

I. Законы и распоряжения Правительства.

Циркуляръ Г.г. губернаторамъ, начальникамъ областей, градоначальникамъ и оберъ-полиціймейстерамъ изъ мин. внутр. дѣлъ по ветеринарному управлению отъ 20 іюля 1903 г. за № 517.

На основаніі § 7 правиль 30 декабря 1899 года о порядкѣ передвиженія скота въ предѣлахъ Европейской и нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Азіатской Россіи, а равно § 1 правиль 30 января 1892 г. о перевозкѣ по желѣзнымъ дорогамъ крупнаго рогатаго скота, нагрузка и выгрузка сего послѣдняго скота, партіями не менѣе 8 головъ разрѣщаются лишь на станціяхъ, назначенныхъ для упомянутыхъ операций по соглашенію подлежащихъ министерствъ. Таковой же порядокъ установленъ § 24 правиль 30 декабря 1899 г. и для разрѣщенія на-грузки или выгрузки партій скота въ тѣхъ единичныхъ случаяхъ, когда представляется необходимость произвести операциі на непредназначенныхъ для сего станціяхъ. Объясненный порядокъ, вызываясь настоительною необходимостью въ тѣхъ случаяхъ, когда открытию подлежатъ станціи, предназначенные для постояннаго производства на нихъ нагрузки или выгрузки, почему станціи сии и должны быть оборудованы соотвѣтственными приспособленіями,—сопряженъ съ существенными неудобствами при необходимости разрѣщенія случай-ныхъ на той или иной станціи (по частнымъ ходатайствамъ) нагрузокъ или выгрузокъ, такъ какъ сопровождается значительною потерою времени на по-лученіе разрѣщенія, связанною съ серьезнымъ материальнымъ ущербомъ для скотовладѣльцевъ.

Въ видахъ устраненія вышеуказанного неудобства, министерствомъ внутр-реннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія признано необходимымъ, чтобы на будущее время, при возникновеніи частныхъ хода-тайствъ относительно допущенія единичныхъ случайныхъ нагрузокъ или вы-грузокъ крупнаго рогатаго скота на неоткрытыхъ для этихъ операций стан-ціяхъ, таковыя ходатайства были разрѣшаемы непосредственно мѣстными гу-бернскими или областными начальниками, но не иначе какъ по соглашенію съ мѣстными губернскими земскими управами, гдѣ таковыя имѣются, а равно подлежащими начальниками казенныхъ или управляющими частныхъ желѣз-ныхъ дорогъ, безъ испрошенія на то разрѣщенія вышеупомянутыхъ мини-стерствъ. Открытие же желѣзнодорожныхъ станцій для постоянныхъ операций по передвиженію рогатаго скота должно производиться при точномъ соблюденіи дѣйствующаго порядка.

Объ изложенномъ имѣю честь сообщить Вашему Превосходительству на предметъ объявленія изъясненнаго распоряженія чинамъ ветеринарно-полицей-скаго надзора и заинтересованнымъ въ настоящемъ дѣлѣ лицамъ, а равно а распубликованія во всеобщее свѣдѣніе.

Подлинный за надлежащимъ подписомъ.

II. Хроника Новгородскаго Земства.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Правительствующаго Сената, Новгородскому Губернатору.

По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: дѣло по жалобѣ Новгородской губернской земской управы на распоряженіе Новгородскаго губернатора о снятіи съ очереди доклада по вопросу о привлечениіи всѣхъ сословій къ участію въ платежѣ мірскихъ сборовъ по содержанію волостного управлѣнія и о предоставлѣніи плательщикамъ права участія въ управлѣніи волостью. Приказали: Изъ дѣла видно, что Устюжское уѣздное земское собраніе сессіи 1897 г., выслушавъ записку предсѣдателя собранія князя Ухтомскаго о неравномѣрности и обременительности платежей, лежащихъ на крестьянахъ по содержанію волостной администраціи, постановило возбудить ходатайство о привлечениіи всѣхъ сословій къ участію въ платежахъ по содержанію волостного управлѣнія, о предоставлѣніи плательщикамъ правъ участія въ управлѣніи волостью и объ отнесеніи расходовъ по содержанію волостного суда на счетъ государственного казначейства. Губернское земское собраніе, сессіи 1897 г., на разсмотрѣніе котораго, согласно ст. 63 п. 14 Пол. Зем. Учр. 1890 г., поступило вышеизложенное ходатайство Устюжскаго уѣзднаго земскаго собранія, постановило: передать возбужденный вопросъ на обсужденіе уѣздныхъ земскихъ собраній предстоящей очередной сессіи и постановленія послѣднихъ, вмѣстѣ съ заключеніемъ губернской управы, представить губернскому собранію будущей очередной сессіи. Изложенное постановленіе земскаго собранія не было пріостановлено губернаторомъ. По полученіи постановленій уѣздныхъ собраній, губернская управа, изготовила по содержанію возбужденного вопроса докладъ, который и предполагала внести на обсужденіе губернскаго собранія сессіи 1899 года. Узнавъ объ этомъ изъ представленія управы, просившей разрѣшенія напечатать докладъ, Новгородскій губернаторъ призналъ возбужденный вопросъ выходящимъ изъ круга вѣдомства земскихъ учрежденій, а потому предложилъ управѣ: 1) снять съ очереди ея докладъ по вышеобъясненному предмету и 2) не печатать этого доклада. На это распоряженіе губернатора Новгородская губернская управа по уполномочію Новгородскаго губернскаго земскаго собранія жалуется Правительствующему Сенату, объясняя: губернская управа, составивъ по вопросу, возбужденному Устюжскимъ земскимъ собраніемъ, особый докладъ, съ приведеніемъ въ немъ постановленій уѣздныхъ земскихъ собраній, съ тѣмъ чтобы докладъ этотъ предложить на разсмотрѣніе губернскаго собранія, дѣй-

ствовала согласно вошедшему въ законную силу постановлению губернскаго собранія сессіи 1897 г. и тѣмъ самыи приводила это постановление въ исполненіе. Хотя ст. 5 Пол. о зем. учр., по силѣ которой состоялось вышеприведенное предложеніе губернатора, и предоставляетъ право губернатору имѣть надзоръ за законностью и правильностью дѣйствій земскихъ учрежденій, но вмѣстѣ съ тѣмъ, очевидно, что надзоръ этотъ долженъ осуществляться порядкомъ, въ законѣ на этотъ предметъ установленнымъ, и въ мѣрѣ, закономъ опредѣленной, т. е., въ данномъ случаѣ земство могло ожидать, что губернаторъ пристановить въ установленный срокъ постановленіе губернскаго собранія 1897 г., коимъ вопросъ, возбужденный Устюжнскимъ земскимъ собраніемъ, передавался на обсужденіе прочихъ уѣздныхъ земскихъ собраній губерніи и коимъ губернской управѣ было дано порученіе о разработкѣ этого вопроса, и за симъ дасть дѣлу направленіе согласно ст. 88 Пол. о зем. учр. При такихъ условіяхъ вопросъ о томъ, нарушило или нѣть губернское собраніе означеннымъ постановленіемъ законъ либо кругъ вѣдомства, т. е. въ правѣ ли губернское собраніе обсуждать ходатайство Устюжнскаго земскаго собранія, былъ бы разрѣшенъ губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ, а въ случаѣхъ, предусмотрѣнныхъ ст. 12 и 89 Пол. о зем. учр., и высшихъ центральныхъ учрежденіемъ, Правительствующимъ Сенатомъ; въ настояще-же время разрѣшеніе данного вопроса, по его существу, подлежащими учрежденіями представляется невозможнымъ. Кромѣ того, рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, отъ 4 Января 1899 г. № 23, разъяснено, что хотя по ст. 103 Пол. Зем. Учр. губернатору и предоставлено право обращаться къ земскимъ управамъ съ предложеніями, но имѣя въ виду ст. 97 сего Положенія, по коей земскія управы, какъ исполнительные органы подлежащихъ земскихъ собраній, дѣйствуютъ по указаніямъ послѣднихъ и состоятъ къ нимъ въ непосредственной подчиненности, слѣдуетъ заключить, что губернаторъ не имѣть права обращаться къ губернской земской управѣ съ такимъ предложеніемъ, которое противорѣчило бы вошедшему въ законную силу и, слѣдовательно, обязательному къ исполненію для земской управы постановлению губернскаго земскаго собранія, и что въ такомъ случаѣ губернаторъ обязанъ или въ надлежащемъ порядкѣ войти съ представлениемъ объ отмѣнѣ упомянутаго постановленія земскаго собранія или предложить собранію постановить новое рѣшеніе, согласно его, губернатора, предложенію, и при отказѣ на это со стороны земства, — постановленіе онаго опротестовать въ губернское по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіе. Наконецъ, Положеніемъ о зем. учр. не установлено, чтобы губернаторъ имѣть право опредѣлять списокъ очередныхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію земскихъ собраній, и въ связи съ этимъ снимать съ очереди назначенные къ докладу дѣла, почему въ практикѣ

земскихъ учрежденій и неизвѣстенъ такой порядокъ, чтобы списокъ этихъ дѣлъ требовалъ утвержденія губернатора или представлялся на его просмотръ, и въ данномъ случаѣ докладъ былъ представленъ губернской управой лишь для полученія разрѣшенія выпустить его въ печатномъ видѣ, а если бы губернская управа не нашла нужнымъ его печатать, то прямо внесла бы докладъ въ списокъ очередныхъ вопросовъ, не испрашивая на то разрѣшенія губернатора. Губернская управа, принося настоящую жалобу отъ имени Новгородскаго губернскаго земскаго собранія, просить Правительствующій Сенатъ—дѣйствія Новгородскаго губернатора по настоящему дѣлу, выразившіяся въ недопущеніи имъ до разсмотрѣнія губернскаго собранія доклада управы „по вопросу, возбужденному Устюжскимъ уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, о привлечении всѣхъ сословій къ участію въ платежѣ мѣрскихъ сборовъ по содержанію волостного правленія и о предоставлении плательщикамъ права участія въ управлении волостью“, признать неправильными и распоряженіе губернатора по сему предмету, изложенное въ предложеніи его на имя губернской управы отъ 29 сентября 1899 г., за № 1157, отмѣнить со всѣми послѣдствіями.—Разсмотрѣвъ настоящее дѣло и принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи ст. 77 Пол. зем. учр., въ отношеніи порядка производства дѣлъ въ земскихъ собраніяхъ соблюдаются правила, изложенные въ ст. ст. 179—200 общ. учр. губ. и 2) что, въ силу ст. 180 общ. губ. учр. предсѣдатель собранія обязанъ направлять занятія собранія къ разсмотрѣнію подвѣдомыхъ ему дѣлъ, причемъ, согласно ст. 197 тѣхъ же учр., предсѣдатель собранія, не закрывшій засѣданія, въ которомъ состоялось постановленіе, нарушающее предѣлы правъ собранія, подвергается взысканіямъ, опредѣленнымъ въ ст. 65 Улож. о Наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что надзоръ за подвѣдомственностью земскому собранію тѣхъ вопросовъ, которые подвергаются обсужденію въ собраніи, а равно и ответственность за допущеніе въ земскомъ собраніи обсужденія какихъ-либо вопросовъ, выходящихъ изъ предѣловъ его вѣдомства, возложены на предсѣдателя земскаго собранія, и что поэтому Новгородскій губернаторъ не имѣлъ законнаго основанія недопускать до разсмотрѣнія Новгородскаго губернскаго земскаго собранія доклада управы по вопросу о привлечении всѣхъ сословій къ участію въ платежѣ земскихъ сборовъ и о предоставлении плательщикамъ права участія въ управлении волости и могъ лишь, если признавалъ вопросы неподлежащими обсужденію въ названномъ земскомъ собраніи, сообщить свои замѣчанія по сему предмету предсѣдателю земскаго собранія. Въ виду изложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное Новгородскою губернскою земскою управою распоряженіе Новгородскаго губернатора отмѣнить. О чемъ, для исполненія и объявленія названной управѣ, а равно въ разрѣшении

шеніе рапорта за № 780, Новгородскому губернатору послать указъ. Августа 26 дня 1903 года. Подлинный указъ подпись: за Оберъ-Секретаря Н. Прибылковъ и скрѣпилъ: за Номощника Оберъ-Секретаря К. Шарскій.

Отъ Императорского Россійского пожарного общества отъ 11 сент. 1903 г. за № 3113.

Но докладу завѣдывавшаго пожарнымъ отдѣломъ на бывшей въ г. Царскомъ Селѣ сельскохозяйственной и кустарнопромышленной выставкѣ объ участіи управы въ означенномъ отдѣлѣ, которое было причиной необыкновенного успѣха и пользы его, Совѣтъ Императорского Россійского пожарного общества считаетъ пріятнымъ долгомъ выразить ей искреннюю свою признательность.

Подлинный за надлежащимъ подpisомъ.

Устюжскимъ у. з. собраніемъ избраны: предсѣдателемъ управы А. М. Колюбакинъ; членами А. И. Окининъ и А. В. Жилинъ; губернскими гласными С. П. Пузино, Н. А. Окуневъ и Ф. И. Раевскій.

Съездъ страховыхъ агентовъ. Согласно постановленія губернскаго земскаго собранія 14 декабря 1902 года назначается въ г. Новгородѣ съ 20 октября сего года въ 12 час. дня съездъ страховыхъ агентовъ Новгородской губерніи съ участіемъ представителей отъ уѣздныхъ земскихъ управъ для обсужденія страховыхъ и пожарныхъ вопросовъ.

Г. Кирилловъ. (Земская сельскохозяйственная выставка). (*Окончаніе*). На обширной площади за Копанской церковью поспѣшно закончились къ 13 августа работы по постройкѣ красиваго по своей архитектурѣ въ готическомъ стилѣ постояннаго выставочнаго павильона съ большимъ вокругъ него, отгороженнымъ тесомъ, дворомъ. Въ этотъ день и павильонъ, и площадь, на которой онъ построенъ, получилъ небывалый въ этомъ мѣстѣ праздничный видъ. Кругомъ замѣчается оживленное движеніе народа, направляющагося къ открытію земской выставки.

Послѣ объявленія предсѣдателемъ земской управы, И. М. Тютрюмовымъ, выставки открытой, соборное духовенство при большомъ стечениі народа отслужило на выставочномъ дворѣ молебенъ, а секретарь выставочнаго комитета В. С. Штурманъ въ краткой рѣчи выяснилъ значеніе выставки для оживленія мѣстнаго сельскаго хозяйства вообще и въ частности скотоводства и кустарной промышленности.

Не смотря на то, что выставка устраивается въ Кирилловскомъ уѣзда въ первый разъ, что населеніе уѣзда въ массѣ совершенно не

было знакомо съ понятіемъ о выставкахъ,—тѣмъ не менѣе восьмисаженный павильонъ весь занятъ разнообразными предметами. На разставленныхъ по длинѣ павильона въ 2 ряда трехъ-этажныхъ витринахъ и по всѣмъ стѣнамъ разложены и развѣшены разнообразныя кустарныя издѣлія: косынки, полотенца, холсты, сапоги, валенки, топоры, серпы, косы-горбуши, гончарные предметы, издѣлія изъ жести, лапти, табакерки, самодѣльные токарные станки, мебель, скрипки, гармоніи, стаутѣтки, мужскіе костюмы, фуражки и т. д. Въ другомъ отдѣленіи разставлены разные сорта масла, ульи, стеклянная посуда съ пробами меда. По длинѣ забора привязаны лошади и рогатый скотъ, а въ станкахъ размѣщены откормленные борова, свини съ поросятами, романовскія и оксфордширдоунскія овцы. Здѣсь же находится красиво отдѣленный павильонъ г-жи Колотовой съ племенистой птицей. Словомъ, есть на что смотрѣть, чѣмъ любоваться. И дѣйствительно, посѣтителей по маленькому городу Кириллову очень много: въ три дня перебывало около 5000 человѣкъ. Входъ бесплатный, хотя для регистраціи публика снабжается билетами. Въ павильонѣ толпится весь день народъ, внимательно разматривая предметы. Во дворѣ подъ звуки музыки—бодрое движеніе обозрѣвающихъ отдѣль животныхъ. Здѣсь же экспертиза во главѣ съ нашей россійской извѣстностью А. А. Калантаремъ и уполномоченнымъ министерства земледѣлія Э. А. Дидрикилемъ осматриваетъ скотъ, производить измѣренія и видимо доволына, что въ Кирилловскомъ уѣздѣ, кромѣ „тасканокъ“, имѣется и хорошій скотъ. На каждое осматриваемое экспертами животное направленъ фотографической аппарать, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ можно было судить по снимкамъ, какое вліяніе оказали на животноводство въ уѣздѣ выставки и другія земскія мѣропріятія по улучшенію его качества.

Вечеромъ 13 числа А. А. Калантарь ведетъ въ помѣщеніи земской управы бесѣду на тему: „Какъ увеличить удойность нашихъ коровъ“, а Э. А. Дидрикиль: „Какъ получать меліоративный кредитъ“. Публика сосредоточенно слушаетъ, и у всѣхъ на лицѣ изображена одна мысль: „какъ бы продлилось подольше это небывалое для Кириллова оживленіе и приятное времяпровожденіе“. У всѣхъ рѣзко проявляется потребность встражнуться отъ постоянной спячки, давящей и угнетающей все и всѣхъ.

Къ вечеру третьяго дня происходитъ торжественное объявленіе о присужденныхъ наградахъ. Музыка играетъ тушъ каждому экспоненту, получившему награду, а награжденныя животныя проводятся въ это время передъ зрителями. Въ массѣ оживленный шопотъ, а по временнымъ слышно сожалѣніе, что тотъ или другой не догадался представить на выставку своихъ животныхъ, своихъ издѣлій...

III. Общая земская хроника.

(Учительские курсы, съезды и экскурсии въ истекшее лѣто).

Въ теченіе іюня, іюля и первой половины августа мѣсяца газеты были заполнены сообщеніями объ открытии въ разныхъ городахъ Россіи педагогическихъ и общеобразовательныхъ курсовъ для учащихъ въ народныхъ школахъ, о ходѣ на нихъ занятій, объ устройствѣ учительскихъ съездовъ и объ организаціи групповыхъ экскурсій. Вотъ тѣ формы, въ которыхъ вылилась у нашего народнаго учителя назрѣвшая потребность въ освѣженіи своихъ знаній, въ провѣркѣ пріемовъ преподаванія и въ составленіи новыхъ плановъ педагогической работы. Въ настоящее время можно уже подвести количественные итоги истекшему сезону по устройству учительскихъ курсовъ, съездовъ и экскурсій, хотя заранѣе приходится оговориться, что эти итоги далеко не полны, такъ какъ мы располагаемъ лишь свѣдѣніями общей печати, своевременно сообщившей, гдѣ и при какихъ условіяхъ курсы и съезды открыты, но не всегда отмѣчавшей, гдѣ и по какимъ причинамъ они не могли состояться. Кромѣ того, по недостатку мѣста мы должны быть кратки, почему въ дальнѣйшемъ изложеніи дадимъ лишь только указанія на характеръ курсовъ и скажемъ нѣсколько словъ къ ихъ характеристицѣ. Учительские курсы въ истекшій сезонъ устроили:

Тулъское губернское земство съ 1 по 18 іюля. Въ качествѣ руководителей на нихъ принимали участіе: Л. П. Бѣльскій (русскій языкъ), С. И. Шохоръ-Троцкій (арифметика), В. А. Вагнеръ (естествознаніе), В. Е. Игнатьевъ (школьная гигиена) и А. П. Нечаевъ (педагогическая психологія). На курсы допускались посторонніе слушатели (не командированные учащіе и кандидаты на учительскія мѣста), за исключеніемъ лицъ, принадлежащихъ къ іудейскому вѣроисповѣданію. Во время курсовъ была устроена при участіи гг. Бѣльского, Шохоръ-Троцкаго и Нечаева общая бесѣда по слѣдующимъ вопросамъ, поставленнымъ самими слушателями: 1) Должны ли имѣть мѣсто въ народной школѣ баллы и награды? 2) Слѣдуетъ ли задавать уроки на домъ учащимся въ народной школѣ? 3) Какая форма экзаменовъ должна быть признана наиболѣе желательной? Какую роль должна играть учебная книга въ сельской школѣ? 5) Когда и въ какой формѣ можно сообщать дѣтамъ отвлеченные понятія? 6) При какихъ условіяхъ обученіе въ сельской школѣ можетъ имѣть наибольшее воспитательное вліяніе на крестьянскую среду? По этимъ вопросамъ состоялись слѣдующія заключенія аудиторіи: 1) Балльная система въ ея современной постановкѣ должна

быть признана не только бесполезной, но даже вредной, такъ какъ, за невозможностью вполнѣ точной и справедливой оцѣнки знаній учащихся въ каждый данный моментъ, является опасность возбужденія постановкой балловъ нежелательныхъ настроеній въ средѣ учащихся. Награды за ученье въ правильно поставленной народной школѣ не должны имѣть мѣста, такъ какъ надо вести учащихся къ тому, чтобы они видѣли самую высшую награду въ пріобрѣтеніи знаній. 2) Обязательное задаваніе уроковъ на домъ совершенно нежелательно въ сельской школѣ отчасти изъ опасенія переутомленія учащихся, отчасти (въ огромномъ большинствѣ случаевъ), вслѣдствіе невозможности для нихъ исполнить заданную работу при неудобной домашней обстановкѣ. 3) Установленные закономъ выпускные экзамены по своей формѣ не должны рѣзко отличаться отъ обычныхъ школьніхъ занятій, руководство которыми принадлежитъ учителю. 4) На первомъ планѣ при обученіи въ начальной школѣ должны стоять объясненія учителя, учебная же книга (достоинство которой опредѣляется соотвѣтствіемъ ея психическому развитію учащихся) имѣть хотя и важное, но только вспомогательное значение. 5) Всякая правильно поставленная школа должна стремиться сообщить учащимся извѣстную сумму общихъ знаній, которая соотвѣтственно характеру интересовъ, возбужденныхъ въ сознаніи учащихся, могутъ принимать форму или обобщенныхъ образовъ, или строго логическихъ понятій, причемъ точныя словесныя опредѣленія данныхъ понятій въ громадномъ большинствѣ случаевъ слѣдуетъ признать недоступными для учащихся. 6) Правильно поставленное обученіе въ сельской школѣ должно имѣть огромное воспитательное вліяніе на учащихся. Это вліяніе станетъ тѣмъ глубже, чѣмъ больше учитель будетъ имѣть возможность принимать во вниманіе наличные интересы учащихся и побуждать ихъ къ дальнѣйшему внѣшкольному образованію.

Пензенское губернское земство. Оно устраиваетъ курсы уже 7-й годъ. Въ произнесенной при открытии курсовъ рѣчи начальникъ губерніи, между прочимъ, выразилъ благодарность представителямъ земства за поддержаніе столь симпатичнаго дѣла, директоръ училищъ въ своей рѣчи назвалъ курсистовъ воинами, которые сражаются съ невѣжествомъ. Сила ихъ— любовь къ народу и школѣ и знаніе, а оружіе— умѣніе. Предсѣдатель губернской управы отмѣтилъ въ своей рѣчи то отрадное явленіе, что педагогическіе курсы начинаютъ играть роль необходимаго элемента въ жизни народныхъ учителей. Въ день закрытія ихъ одинъ изъ учителей въ прощальной рѣчи высказалъ, что элементарныя курсы перестали удовлетворять потребности и что учителя Пензенской губерніи желали бы расширить свое образованіе на обще-образовательныхъ курсахъ. Представитель земства отнесся къ этой мысли съ болѣшимъ сочувствіемъ и подалъ нѣкоторую надежду, что подобные курсы будутъ устроены въ Пензѣ на будущій годъ.

Воронежское губернское земство. Педагогические курсы предполагались съ 1 іюня по 1 іюля. Штатныхъ курсистовъ приглашено было 200 человѣкъ, а сверхштатныхъ допущено 150. На лекціи по общеобразовательнымъ предметамъ приглашены были о. Гр. Петровъ, Ковальскій, Вагнеръ, Нечаевъ, Рожковъ и друг. Здѣсь же происходили, между прочимъ, совѣщанія учащихъ въ народныхъ школахъ относительно различныхъ нуждъ и запросовъ народнаго образованія.

Вопросы, подлежащіе обсужденію на совѣщаніяхъ, были слѣдующіе: 1) о введеніи четырехгодичнаго курса въ народной школѣ; 2) о большей продуктивности занятій въ воскресныхъ школахъ; 3) о школьніхъ и ученическихъ библіотекахъ и 4) объ упорядоченіи и большей систематизаціи дѣла веденія народныхъ чтеній, какъ оно существуетъ въ настоящее время въ губерніи. По этимъ вопросамъ представлены были учащими обстоятельный и мотивированные доклады. По первому вопросу учащіе высказались о желательности введенія въ курсъ народной школы 4-го года, но съ тѣмъ чтобы этотъ годъ не быть обязательенъ для всѣхъ учащихся, а предоставленъ на свободное усмотрѣніе ихъ; какъ показываетъ практика, и теперь уже, при трехгодичномъ курсѣ, находятся изъ учащихся желающіе посѣщать школу по окончаніи курса. Если же сдѣлать обязательнымъ посѣщеніе школы на 4-й годъ, то это, пожалуй, послужить въ явный ущербъ земскимъ школамъ, родители учащихся будутъ тогда отдавать ихъ въ церковно-приходскія школы, где курсъ ученія трехгодичный. По вопросу о постановкѣ дѣла народныхъ чтеній по селамъ и деревнямъ высказано было пожеланіе, чтобы каждая школа непремѣнно имѣла свой волшебный фонарь и коллекцію свѣтовыхъ картинъ, періодичефки освѣжаемыхъ и пополняемыхъ; чтобы въ каждомъ уѣздномъ городѣ было открыто філіальное отдѣленіе комиссіи народныхъ чтеній; чтобы ученическія чтенія производились отдельно отъ чтеній для взрослыхъ. Затѣмъ чтеніямъ слѣдовало бы предпосылать сжатое изложеніе имѣющей быть прочитанной статьи и принимать въ соображеніе лекторскія способности учащаго.

Курское губернское земство. Въ истекшемъ году курсы состояли изъ двухъ частей: первая половина для подготовленныхъ учителей и учительницъ, а вторая—для малоподготовленныхъ. Послѣдніе состояли только въ методологіи предметовъ сельской школы, въ практическихъ занятіяхъ и разборахъ данныхъ уроковъ. По сравненію съ общеобразовательными они прошли вяло.

Тѣмъ же земствомъ устроены были во второй половинѣ іюня практическія занятія по рисованію для учителей народныхъ школъ. Предположено было занятія вести по такъ называемому американскому методу. Они должны были состоять между прочимъ изъ лѣпки, изъ вырѣзанія и наклеиванія различныхъ фигуръ изъ разноцвѣтной бумаги, изъ рисованія съ натуры карандашемъ и акварельными красками. Для

большаго выясненія возможности провести этотъ предметъ въ нашу начальную школу образована небольшая четырехгруппная школа съ дѣтьми 8-ми—12-тилѣтнаго возраста. Одновременно съ этимъ демонстрировались работы американскихъ школъ.

Костромское губернское земство. При открытии учительскихъ курсовъ, устроенныхъ по постановлению губернскаго земства въ память сороколѣтія великой реформы 1861 г., предсѣдатель губернской земской управы И. В. Исаковъ въ своей рѣчи напомнилъ аудиторіи слушателей, что послѣ освобожденія крестьянъ земство первое занялось просвѣщеніемъ народа, открывало курсы, учреждало стипендіи, и нынѣ въ память великаго события 19-го февраля земство рѣшило устроить тақіе же курсы съ цѣлью пополнить запасъ знаній народныхъ учителей и учительницъ. Руководитель К. П. Арженниковъ отмѣтилъ организующее бодрящее значеніе курсовъ. Изолированный отъ другихъ, учитель чувствуетъ себя слабымъ и свою дѣятельность ничтожной и безрезультатной. Курсы объединяютъ эту до сихъ поръ разрозненную толпу учащихъ, превратятъ ихъ въ нечто органически цѣлое, объединенное общимъ, любимымъ дѣломъ.

Всѣхъ курсистовъ съѣхалось 300 человѣкъ.

Тверское губернское земство. Общеобразовательные курсы устроены для учащихъ ржевскаго, зубцовскаго, старицкаго и оstashковскаго уѣздовъ въ Ржевѣ 10-го іюля; лекторами приглашены: по физикѣ г. Платоновъ, по психологіи—г. Нечаевъ, по русской исторіи—г. Рожковъ, по введенію въ естествознаніе—г. Реформатскій и по гигіенѣ—г. Корженевскій-Петровъ. Предполагалось, что каждый изъ лекторовъ прочтетъ двухнедѣльный курсъ.

Рязанское губернское земство устроило трехнедѣльные губернскіе курсы, со 2 іюля.

Вологодское губернское земство. При торжественномъ открытии педагогическихъ курсовъ предсѣдателемъ губернской управы В. А. Кудрявымъ было отмѣчено, что мысль объ устройствѣ педагогическихъ курсовъ въ первый разъ была высказана въ вологодскомъ губернскомъ земствѣ еще въ 1870 г., когда состоялось постановленіе объ устройствѣ съѣзда учителей.

Курсистовъ съѣхалось болѣе 200 человѣкъ, среди нихъ преобладали дѣвушки отъ 20 до 25 лѣтъ. Въ день закрытия курсовъ 1 августа народные учителя гг. Можжевеловъ и Тѣстовъ и г-жа Прозорова отъ имени своихъ товарищѣй благодарили губернское земство въ лицѣ предсѣдателя управы г. Кудряваго и директора народныхъ училищъ г. Флерова.

Херсонское губернское земство. Губернское земское собраніе сессіи 1902 года постановило поручить губернской управѣ организовать лѣтомъ текущаго года общеобразовательные курсы для народныхъ учителей и учительницъ земскихъ школъ херсонской губерніи. Управа под-

робно разработала планъ занятій на курсахъ, прислала лекторовъ, въ числѣ которыхъ были профессора одесского университета. Со стороны министерства народного просвѣщенія потребованы были свѣдѣнія объ этихъ курсахъ. При этомъ министерство предупредило, чтобы къ участію въ курсовыхъ занятіяхъ были допущены лишь тѣ учащіе началь-ныхъ училищъ херсонской губерніи, которые окончили курсъ въ сред-нихъ учебныхъ заведеніяхъ, учительскихъ семинаріяхъ, институтахъ и школахъ и чтобы ни въ коемъ случаѣ не были допускаемы посторон-нія лица. Послѣ этого выяснилось, что при указанныхъ министерствомъ условіяхъ невозможно въ теченіе лѣта организовать означенные курсы.

Владимирское губернское земство. Курсы—общеобразовательные, для учащихъ всей губерніи. Программа и лектора: петербургскій про-фессоръ С. М. Середонинъ (лекціи по русской исторіи); приватъ-до-центы: П. Н. Сакулинъ (исторія русской литературы), А. П. Нечаевъ (психологія и педагогія) и г. Крапивинъ (физика и химія). Былъ при-глашенъ еще священникъ Г. С. Петровъ читать лекціи по богословію, но попечитель московскаго учебнаго округа увѣдомилъ губернскую управу, что митрополитъ петербургскій Антоній не нашелъ возможнымъ разрѣшить о. Петрову участвовать на курсахъ во Владимирѣ, такъ какъ здѣсь должны найтись среди духовенства свои способные лекторы.

Приватъ-доцентъ московскаго университета П. Н. Сакулинъ при-слалъ въ губернскую земскую управу слѣдующій конспектъ лекцій по исторіи русской литературы XIX вѣка: 1) Краткій обзоръ идейныхъ и литературныхъ направлений второй половины XVIII вѣка. 2) Борьба литературныхъ школъ въ первую четверть XIX вѣка. Итоги поэтиче-ской дѣятельности Пушкина и Гоголя. Критика Бѣлинскаго. 3) Дви-женіе русской общественной мысли въ эпоху Императора Александра I. 4) Философскія и общественные идеи второй четверти XIX вѣка. Сла-вянофилы и западники. Бѣлинскій, какъ публицистъ; 5) Зарожденіе поэтическаго направлений въ 40-е годы. Характеристика 50-хъ годовъ. 6) Крымская война и новое царствование. Идейное настроеніе русского общества въ 60-е годы. Литературная критика послѣ Бѣлинскаго. 7) Творчество писателей 40-хъ годовъ: Тургенева, Гончарова, Остров-скаго. 8) Поэзія Некрасова. 9) Народничество. 10) Ф. М. Достоевскій и графъ Л. Н. Толстой, какъ художникъ.

Владимирская губернская управа получила лишь 5-го іюня теле-графное сообщеніе о разрѣшении курсовъ на условіяхъ, посланныхъ ми-нистерствомъ попечителю учебнаго округа, между тѣмъ какъ числа 4—5 іюня она извѣстила учителей о томъ, что курсы не состоятся.

Екатеринославское губернское земство. Предложены были общеобра-зовательные губернскіе курсы съ участіемъ профессоровъ, но состоя-лись ли они—не знаемъ. Предметы курсовъ предполагались слѣдующіе: химія общая (неорганическая и органическая), физика, минералогія съ

кристаллографіей и петрографіей, геология съ палеонтологіей и ученіемъ о мѣсторождениі полезныхъ ископаемыхъ, агрономическая химія, русская литература, исторія и археологія края; специальная науки: педагогика и дидактика, школьнaya гигиена и поданіе первой помощи при внезапныхъ заболѣваніяхъ.

Новгородское губернское земство. Управа представила въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайство о разрѣшеніи общеобразовательныхъ курсовъ, но разрѣшеніе получено было слишкомъ поздно, такъ что курсы не могли состояться. Подробная программа этихъ курсовъ уже была напечатана въ „Вѣстнике“.

Рязанское губернское земство. Земство ходатайствовало о разрѣшеніи курсовъ, разрѣшенія долго не получалось и состоялись ли курсы—намъ неизвѣстно.

Саратовское губернское земство. Управа просила министерство о разрѣшеніи саратовскому земству въ пынѣшнемъ году устроить курсы по расширенной программѣ, съ отступлениемъ отъ временныхъ правилъ 1875 года. На это гр. Олсуфьеву, предсѣдателю губернской управы, лично поддерживавшему ходатайство въ министерствѣ, объяснили, что правила 1875 г. о курсахъ уже признаны устарѣвшими и потому при министерствѣ образована особая комиссія для выработки новыхъ правилъ по организаціи земствами педагогическихъ курсовъ на новыхъ основаніяхъ. Эта комиссія уже приступила къ работамъ, но до окончанія ея работъ министерство признаетъ неудобнымъ дѣлать исключеніе изъ общихъ правилъ для одного саратовскаго земства. Но попечителямъ учебныхъ округовъ министерство предоставляетъ широкій просторъ относительно разрѣшенія земствомъ устраивать педагогическіе курсы по расширенной программѣ и съ занятіями по общеобразовательнымъ предметамъ въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Губернская управа, еще не зная объ этихъ сношеніяхъ гр. Олсуфьева съ министерствомъ народнаго просвѣщенія, составила журналъ о томъ, что въ пынѣшнемъ году она не признаетъ возможнымъ организовать педагогическіе курсы.

(Окончаніе слѣдуетъ).

B. C.

~~~~~ По поводу ходатайства вятскаго губернскаго земскаго собрания о предоставлениі содержимымъ земствомъ школамъ права бесплатной пересылки пакетовъ, тюковъ и посылокъ на имя казенныхъ и общественныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ г. министръ внутреннихъ дѣлъ разъяснилъ, что къ приему на почту безъ оплаты вѣсовымъ сбормъ корреспонденцій, вѣсомъ до одного пуда, содержимыхъ земствомъ школъ, равно народныхъ училищъ, за присвоенными имъ печатями, на имя казенныхъ и общественныхъ учрежденій и должностныхъ лицъ—препятствій не встрѣчается.

„СПБ. Зем. Вѣстн. за Сент. 1903 г.“.

IV. МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

20-лѣтній юбилей учительницы. 8 сентября небольшимъ кружкомъ бывшихъ и настоящихъ сослуживцевъ, учениковъ и близкихъ друзей скромно отпразднованъ 20-лѣтній юбилей неутомимой труженицы—завѣдующей Любанскимъ, двухкласснымъ, желѣнодорожнымъ училищемъ Маріи Георгіевны Федоровой, въ теченіи 20 лѣтъ энергично и неустанно работающей въ одной школѣ на пользу мѣстнаго населенія. Марія Георгіевна вступивъ въ должность учительницы, завѣдующей училищемъ, еще вполнѣ юною, скоро пріобрѣла всеобщую любовь какъ своихъ сослуживцевъ, такъ и вѣренныхъ ея воспитанію и обученію дѣтей. Въ теченіи всей 20-лѣтней неутомимой ея дѣятельности она съ истинно материнскою любовью относилась ко всѣмъ ея питомцамъ, прилагая всѣ усилия вложить въ нихъ и необходимыя знанія, и воспитать добрыхъ и честныхъ гражданъ. Пожелаемъ многоуважаемой труженицѣ всего доброго для продолженія плодотворныхъ ея трудовъ; да будетъ она ободряющимъ примѣромъ всѣмъ скромнымъ труженикамъ на тернистомъ учительскомъ пути.

Сочувствующій.

Изъ Устюжнскаго уѣзда. Въ районѣ Охонской и Маловосновской волостей по инициативѣ мѣстнаго землевладѣльца А. А. Спрато въ январѣ 1902 года образовалось общество потребителей подъ названіемъ „Покрово-Мологское“, уставъ котораго 29-го іюля сего 1903 года утвержденъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ безъ всякихъ измѣненій; если члены учредители (преимущественно крестьяне) за время нахожденія устава на утвержденіи въ теченіе 18 мѣсяцевъ не успѣли охладѣть къ столь полезному и необходимому учрежденію, то, надо думать, съ будущаго 1904 года они откроютъ свою общественную лавочку.

С. А.

Изъ Куйскаго прихода, Марковской волости, Бѣлозерскаго уѣзда. Желательно обратить вниманіе кого слѣдуетъ и подѣлиться грустнымъ впечатлѣніемъ, производимымъ второе лѣто лежащими въ 2-хъ верстахъ отъ Куйской церкви на берегу р. Иводы въ безпорядкѣ и прямо на землѣ бревнами, заготовленными зимою 1902 г. на Марковское земское училище. Бревна отпущены бесплатно изъ казенной Короваевской дачи Коробищенскаго лѣсничества.

Здѣшняя Куйская школа именуется, по названію волости, „Марковской“, хотя отъ дер. Марково какъ она, такъ волостное правленіе и

церковь отстоять на 7 верстъ. Она основана въ 1888 году и помѣщалась въ нанимаемыхъ приходомъ крестьянскихъ избахъ,—слѣдовательно, помѣщенія эти не только далеко не удовлетворяли своему назначению, но, въ виду устройства въ здѣшней глухой мѣстности избъ тѣсныхъ, темныхъ, съ низкимъ потолкомъ, да при непремѣнномъ стремлѣніи квартирохозяина къ экономіи на топливѣ и освѣщѣніи—прямо невозможны. Вотъ почему—и это главная причина—учителя „смотрѣть вонъ“ и все перемѣнны. Имѣеть значеніе и „чухарщина“, т. е. что населеніе корельское, и отсутствіе интеллигентіи, но эта причина второстепенная. Я лично знаю учителей, черезъ годъ-два учительствованія въ Марковской школѣ ушедшихъ въ другія единственно изъ-за помѣщенія.

Ненормальность такого положенія вещей чувствовалась всѣми, но по бѣдности населенія,—при томъ еще въ 1898 году „отложилась“, такъ сказать, часть прихода (3 селенія: Марково, Вирино и Пустошка, носящія общее название „Войлахта“), исходатайствовали у себя сначала школу грамоты, а потомъ и нормальную земскую съ 129 ревизскими душами и 595 обоего пола, оставивъ школьнное помѣщеніе на иждивеніи 5 селеній „Куи“ съ 146 ревиз. душами и 625 обоего пола—и по отсутствію иниціативы, дѣло устройства школьнаго зданія до 1901 г. и не начиналось. Въ этомъ году вновь поступившій учитель началъ „хлопотать“: убѣждалъ крестьянъ на сходахъ, писалъ приговоры, сносился съ земскою управою, лѣсничимъ, „тревожилъ“ и волостного старшину, и вотъ хлопоты увѣнчались успѣхомъ: въ мартѣ 1902 г. крестьяне вырубили и вывезли на р. Иводу, выше Куи верстъ на 20,—250 бревенъ, а въ апрѣль сплавили къ мѣсту у земскаго моста.

Учитель, по измѣнившимся обстоятельствамъ, осеню 1902 г. перешелъ въ другую школу, а опредѣлившаяся къ намъ учительница-прогимназистка не могла, да не имѣла и цѣли побуждать кого надо продолжать дѣло устройства зданія. Тѣмъ оно и ограничилось. Лѣсь гнѣтъ, да, можетъ быть, помаленьку расхищается, такъ какъ не зарегистрированъ, не заарестованъ: сколько было поднято на берегъ изъ рѣки и сколько есть теперь—никому не извѣстно.

Скажешь иногда, въ разговорѣ, мужикамъ, что, моль, какъ же школа-то? вѣдь и бревна есть, и деньги въ ссуду земство выдастъ: соглашаются, что надо бы строить, а никто пальцемъ не пошевелить. Вѣдь платятъ же ежегодно за арендуемую избу по нѣсколько копеекъ съ ревизской души, и это не легче уплаты въ разсрочку безпроцентной ссуды,—значитъ, мнѣніе нѣкоторыхъ—навязать себѣ лишній расходъ по устройству зданія—не имѣть подъ собою почвы, лишиться же вовсе школы, и школы земской, крестьяне сожалѣютъ: она уже пустила глубокіе корни въ мѣстную жизнь, и ежегодно учится 35—40—45 мальчиковъ и дѣвочекъ.

Вотъ еще бы хорошая школа, то Куя была бы благоустроеною: сосредоточены вмѣстѣ и церковь, и школа, и перебравшееся весною сего года изъ лачуги въ новое прекрасное зданіе волостное правлениѣ, при которомъ съ 1900 года функционируетъ и народная библіотека, и винная лавка, и обывательская станція, и мануфактурная и проч. торговля,—какъ видите, все, чему полагается быть въ деревнѣ. Недаромъ сказано: „Куя—Москвы уголокъ, а Пондала—вся Москва“. Хотя здѣсь обратно пропорціонально, но въ смыслѣ ироніи послѣдовательно: въ Куѣ считается плохо, то пусть она изображаетъ уголокъ Москвы, а въ Пондалѣ худо, то—всю Москву.

Пондала—это группа изъ 7 селеній Марковской волости, за которой идетъ перелѣсокъ верстъ 20, а потомъ „вольная сторона“, какъ здѣсь называютъ,—Олонецкая губернія. Этотъ приходъ какъ по своему положенію, такъ по нѣкоторымъ характернымъ особенностямъ жителей, основательно, по сравненію съ Куей, названъ „вся Москва“, но вотъ школу такъ тамъ выстроили, и хорошее ея зданіе остается обѣдать внутри, а населеніе находится ни чуть не въ лучшихъ экономическихъ условіяхъ.

Куѣскій обыватель.

Памяти И. С. Тургенева.

(† 22 августа 1893 г.).

Не годами уже, а десятками лѣтъ приводится считать время, прошедшее со смерти великихъ нашихъ писателей. 22 августа исполнилось 20 лѣтъ со смерти Ив. С. Тургенева; 25 сентября исполнилось 10 лѣтъ со смерти А. Н. Нлещеева; 5 октября исполняется 40 лѣтъ со дня смерти Н. Г. Помяловскаго.

Біографія И. С. Тургенева извѣстна каждому читающему русскому человѣку; нельзя не знать хотя бы вѣнчнѣхъ фактовъ жизни этого геніального художника русскаго слова, почему я и упомяну вкратцѣ только о главнѣйшихъ моментахъ его жизни, имѣвшихъ значеніе для всей его дѣятельности.

Родился Ив. С. Тургеневъ въ г. Орлѣ 28 октября 1818 г. въ богатой помѣщичьей семье Тургеневыхъ-Лутовиновыхъ; росъ онъ въ родовомъ материнскомъ помѣстїи Спасскомъ-Лутавиновѣ. Съ 5 лѣтъ къ нему приставили гувернеровъ—иностраницъ, отъ которыхъ онъ выучился бойко говорить по-французски и по-нѣмецки; русскому же языку, который онъ внослѣдствіи такъ высоко ставилъ и любилъ, выучилъ его одинъ изъ дворовыхъ людей. Русскій языкъ былъ изгнанъ изъ обычного обихода семьи Тургеневыхъ; господа говорили по-французски, и многие изъ дворовой прислуги говорили не только на одномъ, а даже

на двухъ иностранныхъ языкахъ. Всѣ молодые господа, жившіе въ домѣ обязаны были говорить, думать и молиться на французскомъ языке; даже молитва передъ причастиемъ произносилась въ церкви по французски. Русскій языкъ находился въ полномъ презрѣніи; на немъ говорили только рабы—крестьяне.

Въ преподаваніе ни отецъ, ни мать не вмѣшивались—это было не ихъ дѣло: они отдали своихъ дѣтей на руки иностраннымъ педагогамъ и свое дѣло сдѣлали. За то воспитаніе ребенка было всецѣло въ рукахъ матери, и единственное педагогическое средство въ ея рукахъ была розга. Искренняго, впечатлительного, чуткаго къ ласкѣ ребенка сѣкли чуть не каждый день за всякое проявленіе личности, за правдивыя выраженія своихъ чувствъ, за то, что часто онъ не могъ удержаться, чтобы не высказать своихъ сужденій, подсказанныхъ художественнымъ чутьемъ, рано развившемся въ ребенкѣ. Не удержался онъ однажды, чтобы не сказать баснописцу Дмитріеву: „а твои басни хуже, чѣмъ у И. А. Крылова“, и за это первое литературное сужденіе понесъ тяжелое наказаніе. Сѣкли его и по навѣтамъ близкихъ къ барынѣ приживалокъ, которымъ часто надоѣдалъ рѣзный, искренній ребенокъ.

Громадный старинный домъ Тургеневыхъ, заключавшій въ себѣ 40 комнатъ, былъ полонъ ужасовъ прошлаго и настоящаго. Достовѣрныя преданія въ родѣ того, что пррабабка Ив. С. убила костылемъ казачка и, положивъ ему подушку съ кресла на голову, сѣла на нее и окончательно придушила ребенка, портреты предковъ по матери—Вас. Ив. и Ив. Ив. Лутовиновыхъ, висѣвшія въ портретной залѣ, этихъ людей-звѣрей, о которыхъ сохранилось въ домѣ такъ много ужасныхъ разсказовъ—пугали безотвѣтныхъ рабовъ дворовыхъ и маленькихъ господъ, жившихъ подъ вѣчнымъ страхомъ наказанія. Мать, Варвара Петровна, урожденная Лутовинова пережила въ свое время ужасное дѣтство и юность; получивъ свободу и громадное богатство въ свои руки тогда, когда уже вполне сложился ея характеръ, она явилась жестокой, властолюбивой, не щадящей никого госпожей. Получивъ власть надъ нѣсколькими тысячами крѣпостныхъ людей, она уивалась этой властью; ей не только хотѣлось жить теперь полной жизнью послѣ того гнѣта взаперти, который несла она до 30-лѣтняго возраста, ей хотѣлось мстить за то, что загублена была ея молодость, мстить жестоко, заставлять людей страдать такъ, какъ она страдала, и крѣпостные, составлявшіе ея собственность, прежде всего испытали на себѣ силу власти, данной новой госпожѣ. А потомъ, когда она вышла замужъ—ея семья явилась второй собственностью, которой она распоряжалась, какъ хотѣла. Она мучила особенно тѣхъ, кто ближе стоялъ къ ней, и больше доставалось тому, кто пользовался чьей-либо любовью или расположениемъ. Заступничество еще больше разжигало злобу госпожи, и тогда мужамъ обиженнаго не было конца. Никто не смѣлъ роптать и плакать

явно, но не было уголка въ этомъ громадномъ домѣ, гдѣ не лились бы безмолвныя слезы, гдѣ не слышались бы заглушеныя рыданія. Всѣ знали, но никто не смѣлъ сказать, сколько страшныхъ драмъ таилось въ этихъ стѣнахъ, сколько молодого счастія, несбывшихся надеждъ и желаній, похоронено здѣсь изъ-за каприза и самовластія госпожи.

Такъ мстила за свою загубленную молодость Варвара Петровна, въ жилахъ которой текла бурная лутовиновская кровь ея предковъ.

И среди этихъ-то ужасовъ прошлаго и настоящаго росъ и развивался ребенокъ, которому суждено было впослѣдствіи стать борцомъ за угнетаемый народъ, радоваться освобожденію его и отпустить на волю всѣхъ своихъ рабовъ.

Здѣсь, въ этой-то обстановкѣ, въ душѣ ребенка развивался свой особый, богатый художественными образами міръ, вырастала любовь ко всему униженному и забитому и, какъ ни странно, на ряду съ этой любовью уживалась и страстная любовь къ дому и къ матери, съ которой не было у него ничего общаго, которая никогда не понимала художественной натуры сына, никогда не ласкала ребенка, никогда не задумывалась надъ вопросомъ — что выйдетъ изъ него?

Какъ одиноко было его раннее дѣтство въ семье, такъ же одинока была и юность. Онъ, наконецъ, избавился отъ позорной розги; отъ иностранныхъ губернеровъ перешелъ къ пансіонскимъ учителямъ: семья перѣхала въ Москву, гдѣ въ 1827 г. 9-лѣтняго мальчика отдали въ пансіонъ. Окончивъ въ немъ курсъ, Тургеневъ 16 лѣтъ поступилъ въ московскій университетъ, гдѣ пробылъ всего два года; отецъ его умеръ, и мать уѣхала въ деревню, взявъ съ собой и сына; проживъ годъ въ деревнѣ, И. С. уѣхалъ и поступилъ уже въ петербургскій университетъ. Окончивъ его въ 1838 г., онъ увидѣлъ, какъ жалки и малы его познанія, и рѣшилъѣхать за границу; выбралъ онъ знаменитый въ то время Берлинскій университетъ, и тамъ-то, въ теченіе двухлѣтняго пребыванія, благодаря европейской наукѣ, общенію съ профессорами, товариществу и чтенію серьезныхъ книгъ, пріобрѣлъ онъ то широкое умственное развитіе, которое выдвинуло его, помимо художественного таланта, въ ряды первыхъ русскихъ людей эпохи сороковыхъ и шестидесятыхъ годовъ.

Тамъ, въ Берлинскомъ университѣтѣ, онъ уже не былъ такъ одинокъ, какъ у себя на родинѣ; онъ встрѣтился и сошелся близко съ нѣсколькими русскими молодыми людьми, жившими за границей; особенно же горячо привязался онъ къ Станкевичу, обладавшему такой же чуткой, отзывчивой на все хорошее душой, такимъ же свѣтлымъ умомъ. Смерть Станкевича въ 1840 г. страшно поразила Тургенева; онъ никогда не могъ забыть умершаго друга, и какъ тогда, за границей, онъ говорилъ и писалъ своимъ друзьямъ — „зачѣмъ на землѣ можетъ гибнуть и страдать все прекрасное?“ — такъ и 20 лѣтъ спустя, когда онъ

былъ уже на высотѣ своей славы и всемірной извѣстности, онъ вспоминалъ о другѣ юности и говорилъ про него— „человѣкъ онъ былъ“.

Тамъ же, за границей, начали вырабатываться у Тургенева убѣжденія, оставшіяся на всю жизнь: глубокое уваженіе къ просвѣщенію, отвращеніе къ неправдѣ, злу, насилию и прежде всего къ крѣпостному праву. Идеи о темъ, что для развитія человѣческой личности и общества нужна прежде всего свобода, были усвоены имъ тамъ, на Западѣ, европейская цивилизація выработала изъ него убѣженія „западника“, и это предпочтеніе европейской культуры своему родному русскому просвѣщенію ставилось впослѣдствіи Тургеневу въ вину его противниками.

Вернувшись черезъ 2 года на родину, Ив. С. увидѣлъ, какъ далека отъ его мечтаний дѣйствительность. Крѣпостное право царило со всей своей жестокостью; въ домѣ матери увидѣлъ онъ тѣ же картины, какія возмущали его въ дѣтствѣ и юности, но тогда въ немъ говорило только благородное, отзывчивое на чужія страданія сердце, теперь же заговорилъ и просвѣщенный европейской наукой умъ. Онъ успѣлъ ознакомиться за границей съ другими лучшими порядками общественной жизни, и теперь ему невыносимы казались насилия и жестокости, неразлучныя съ крѣпостнымъ правомъ.

Первымъ слѣдствіемъ его отношений къ крѣпостному праву явился полный разрывъ съ матерью: чуть ли не съ первыхъ дней начались у нихъ столкновенія. Когда Вар. Петр. отпускала сына за границу, она послала съ нимъ дядьку, молодого двороваго человѣка, исполнявшаго въ домѣ роль доктора, Порfirія Кудряшова; за границей и молодой баринъ, и дворовый человѣкъ были въ пріятельскихъ отношеніяхъ, и домурашенный докторъ воспользовался своимъ пребываніемъ за границей, какъ нельзя лучше: онъ приобрѣлъ основательныя медицинскія познанія, чувствовалъ тамъ себя свободнымъ человѣкомъ, а вернувшись въ Россію, снова сдѣлался вещью, крѣпостнымъ помѣщицы, которая могла дѣлать съ нимъ, что хотѣла. Ив. С. не могъ выносить подневольнаго положенія этого развитого уже, даровитаго человѣка.— „Сними ты съ него это ярмо!—убѣждалъ онъ мать,—дай ты ему сознаніе того, что онъ человѣкъ, а не вещь, которой ты по произволу, по капризу можешь распоряжаться“.— Но эти страстныя рѣчи не находили отклика въ ожесточенномъ сердцѣ Вар. Петр., и Кудряшовъ оставался ея крѣпостнымъ, ея собственностью.

Такимъ же заступникомъ и за всѣхъ крестьянъ вообще являлся передъ матерью Ив. С. въ свои прѣзыды въ родное гнѣздо, гдѣ крестьяне его любили и всегда ждали съ радостью. Но это заступничество чаще всего только раздражало самовластную помѣщицу: подданнымъ ея становилось еще хуже, а сынъ долженъ былъ платиться за свои добрыя намѣренія тѣмъ, что мать не выдавала ему денегъ на жизнь

въ Петербургъ, и богатѣйшій помѣщикъ, наследникъ нѣсколькихъ тысячъ душъ крестьянъ и огромныхъ имѣній, живя въ Петербургѣ, нуждался часто въ рублѣ, чтобы угостить своихъ друзей чаемъ или бутылкой вина.

Онъ служилъ въ это время въ Петербургѣ чиновникомъ особыхъ порученій въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ; на службѣ особенно настаивала мать, находившая, что „дворянинъ долженъ служить и составлять себѣ карьеру“. Но плохой вышелъ служака изъ ея сына; карьеры себѣ онъ не составилъ и, недолго пробывъ въ министерствѣ, вышелъ въ отставку, чтобы никогда уже больше не служить. Такое недворянское отношение къ карьерѣ возмущало мать, а тутъ еще въ 1843 году сынъ нанесъ ей кровную обиду. Онъ вздумалъ выступать на литературное поприще и представилъ ей свою первую напечатанную въ стихахъ поэму — „Параша“. Вар. Петр. возмутилась; занятія литературой она считала предосудительными и говорила: — „по моему, писатель и писецъ одно и тоже; и тотъ и другой за деньги бумагу марають“, — и, имѣя такой взглядъ на литературу, она по своему мстила вступавшему на эту дорогу, помимо ея воли, сыну: все меньшее и меньшее посыпала она ему денегъ и заставляла терпѣть материальныхъ невзгоды.

За эти годы жизни въ Петербургѣ, съ 1842 по 1846 г., Тургеневъ сблизился съ Бѣлинскимъ и со всѣмъ пыломъ своей натуры привязался къ нему; это знакомство оставило слѣды на всю жизнь Тургенева; Бѣлинскій вліялъ на него не только своей свѣтлой личностью, а и своимъ критическимъ отношеніемъ къ его произведеніямъ. Выше всѣхъ молодыхъ произведеній Тургенева того времени Бѣлинскійставилъ разсказъ — *Хорь и Калинъчъ*, и этому разсказу суждено было нанять „Записки Охотника“, — подъ такимъ отдѣломъ скромно появился этотъ разсказъ въ Современикѣ. А въ 1852 г. вышла отдѣльная книжка его разсказовъ, которая и сохранила это название — „Записки Охотника“ — и сыграла свою видную роль въ исторіи освобожденія крестьянъ.

Не могъ ничего существенаго сдѣлать Тургеневъ для крестьянъ въ смыслѣ ихъ защиты отъ жестокостей матери, но не могъ и быть близкимъ свидѣтелемъ и какъ бы участникомъ ея поступковъ. Онъ рѣшилъ уѣхать изъ Россіи. Въ *Воспоминаніяхъ* его мы находимъ слѣдующія слова, относящіяся къ его тогдашнему душевному состоянію — „тотъ быть, та среда, къ которой я принадлежалъ — среда помѣщичья, крѣпостная, — не представляла ничего такого, что могло бы меня удержать. Напротивъ, почти все, что я видѣлъ вокругъ себя, возвуждало во мнѣ чувства смущенія, негодованія, отвращенія — наконецъ. Долго колебаться я не могъ. Надо было либо покориться и смиренno побрести общей колеей, по избитой дорогѣ; либо отвернуться разомъ, оттолкнуть отъ себя „всѣхъ и вся“, даже рискуя потерять многое, что было до-

рого и близко моему сердцу. Я такъ и сдѣлалъ“.—„Другого пути я передъ собой не видѣлъ; я не могъ дышать однимъ воздухомъ, оставаться рядомъ съ тѣмъ, что я возненавидѣлъ; для этого у меня, вѣроятно, недоставало надлежащей выдержки, твердости характера. Мнѣ необходимо было удалиться отъ моего врага затѣмъ, чтобы изъ самой моей дали сильнѣе напасть на него. Въ моихъ глазахъ врагъ этотъ имѣлъ определенный образъ, носилъ известное имя; врагъ этотъ былъ крѣпостное право. Подъ этимъ именемъ я собралъ и сосредоточилъ все, противъ чего я рѣшился бороться до конца—съ чѣмъ я поклялся никогда не примиряться. „Это была моя аннибаловская клятва, и не я одинъ далъ ее себѣ тогда. Я и на Западъ ушелъ для того, чтобы лучше ее исполнить“.

Эта „аннибалова клятва“ стала между воззрѣніями крѣпостницы-матери и поклонника свободы—сына, и между ними произошелъ полный разрывъ. Какъ ни тяжело была разставаться Ив. С. съ роднымъ домомъ, съ селомъ Спасскимъ, гдѣ проведено было дѣтство и юность, онъ въ 1847 г. надолго уѣзжаетъ за границу.

Другая причина, увлекавшая его также изъ Россіи, была горячая привязанность къ знаменитой оперной пѣвицѣ того времени Полинѣ Віардо-Гарсіа. Эта женщина плѣняла его не только, какъ геніальная пѣвица и артистка, но и какъ умный, высоко образованный человѣкъ; кроме того, она прекрасно рисовала, играла на фортепіяно, а эти два искусства—музыка и живопись—глубоко интересовали Тургенева. Встрѣтивъ такое воплощеніе своихъ мечтаній, такую звѣзду на тускломъ фонѣ мало образованнаго, особенно женскаго, общества, не мудрено было Тургеневу увлечься и преклониться передъ этой художественной натурай.

Натура же Тургенева была такова, что разъ отдавъ кому-либо душу, разъ привязавшись къ кому-нибудь, онъ уже не отнималъ этой привязанности и оставался ей вѣренъ до конца жизни.—Такія-то узы дружбы привязали русскаго писателя къ семье итальянской артистки, и когда семья Віардо должна была уѣхать изъ Петербурга,—онъ почувствовалъ такую душевную пустоту, что рѣшился покинуть Россію, тѣмъ болѣе что связь съ матерью была уже порвана и гнетущее сознаніе безсилія—чѣмъ-либо улучшить жизнь крѣпостнаго раба—гнало его дальше отъ этихъ картипъ насилия съ одной стороны и безправія съ другой.

E.

(Окончаніе слѣдуетъ).

V. Статьи и заметки по общественнымъ вопросамъ.

Изъ жизни земства.

(Продолжение).

Въ прошлый разъ мы остановились на дѣятельности земствъ сѣверного района по содѣйствію кустарной промышленности. Какъ известно, нынѣшняя сельскохозяйственная выставка Сѣверного края въ Ярославль включила въ свою программу и мѣстныя кустарные производства. Кромѣ того, въ концѣ августа состоялся „съѣздъ дѣятелей по кустарной промышленности сѣверныхъ губерній“. Такимъ образомъ, съ положеніемъ кустарного дѣла сѣверного района мы можемъ прежде всего познакомиться изъ засѣданій этого съѣзда. На нихъ присутствовали лица, наиболѣе освѣдомленные съ кустарнымъ производствомъ сѣверного района и наиболѣе преданные интересамъ кустарей. Прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что секція, въ которой была разсмотрѣна дѣятельность земствъ сѣверного района въ области кустарной промышленности, на основаніи устныхъ сообщеній делегатовъ разныхъ губерній пришла единогласно къ такимъ выводамъ. Относительно большинства представленныхъ въ составѣ съѣзда уѣздовъ и губерній приходится констатировать, что въ нихъ совершенно отсутствуетъ земская дѣятельность въ области кустарной промышленности. Въ тѣхъ же немногихъ земствахъ, о дѣятельности которыхъ было сообщено секціи, въ области кустарныхъ мѣропріятій дѣлаются только первые шаги и еще не намѣчено общаго плана содѣйствія кустарной промышленности; принимаемыя мѣры являются случайными, иногда неудачными; ассигновки на кустарную организацію крайне незначительны. Утѣшительнымъ же явленіемъ признается секціей то, что о принципіальномъ уклоненіи земствъ отъ содѣйствія кустарной промышленности не было ни одного сообщенія, напротивъ, учащаются случаи воспособленія отдѣльнымъ промышленъ, и земства приступаютъ къ изслѣдованію кустарной промышленности. Эти общіе выводы секціи съѣзда дѣятелей по кустарной промышленности въ достаточной степени характеризуютъ положеніе вопроса о земскомъ содѣйствіи мѣстнымъ кустарямъ. Изъ дальнѣйшихъ докладовъ, которые обсуждались на кустарномъ съѣздѣ, мы видимъ, что больше всего ставились на обсужденіе вопросы общаго характера, особенно касавшіеся организаціонной стороны кустарного дѣла или необходимости статистического обслѣдованія существующихъ въ той или другой губерніи кустарныхъ промысловъ. Самые же выводы, какіе были

приняты въ резолютивной части съѣзда отличаются характеромъ благихъ пожеланій, тѣсно связанныхъ по своему духу и значенію съ другими пожеланіями относительно измѣненій общественныхъ условій быта населенія и его культурного развитія. Такъ, въ одномъ изъ засѣданій обсуждался докладъ „О курсахъ по ткачеству въ с. Курбѣ, Ярославскаго уѣзда въ 1903 г.“. Изъ доклада видно, что эти курсы ткачества представляютъ первый шагъ, сдѣланный ярославскимъ земствомъ по пути содѣйствія мѣстнымъ кустарнымъ промысламъ. Далѣе, въ одномъ изъ засѣданій, г. Штанге, извѣстный дѣятель по кустарной промышленности въ поволжскомъ районѣ, сдѣлалъ докладъ „о законопроектѣ новыхъ учрежденій мелкаго кредита“. Въ этомъ докладѣ указывается на то, что особаго вниманія съѣзда заслуживаетъ проектъ земскихъ губернскихъ и уѣздныхъ кассъ, учрежденіе которыхъ можетъ дать земствамъ возможность оказывать населенію широкій кредитъ. Но такъ какъ въ проектѣ опущены нѣкоторыя основныя банковыя операциі, то докладчикъ и предложилъ съѣзду ходатайствовать о предоставлениі земскимъ кассамъ производить рядъ операций. Съѣздъ постановилъ докладъ Штанге отпечатать и разослать на разсмотреніе всѣхъ земскихъ собраній съвернаго района. Ни самъ докладчикъ, ни другіе члены съѣзда, обсуждавшіе вопросъ объ организаціи мелкаго кредита въ деревнѣ, не находили возможнымъ остановиться на сословныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ,— волостныхъ и сельскихъ кассахъ, такъ какъ по проекту они находятся въ подчиненномъ состояніи отъ высшаго административнаго надзора и всего меныше могутъ пробудить въ населеніи духъ самодѣятельности. Поэтому съѣздъ рѣшилъ ходатайствовать объ измѣненіи соотвѣтствующихъ параграфовъ проекта волостныхъ и сельскихъ кассъ. Любопытны, далѣе, взгляды съѣзда на общія мѣропріятія земствъ по поднятію кустарныхъ промысловъ. Штанге указалъ на то, что, по его мнѣнію, задача содѣйствія кустарной промышленности есть часть болѣе общей задачи активнаго воздействиія на экономическую жизнь населенія. Это воздействиіе должно быть прямымъ продолженіемъ крестьянской реформы 19 февраля 1861 г. Реформой было дано главное орудіе труда—земля, но въ недостаточномъ количествѣ, оборотнаго капитала у населенія не было,—средства были нужны на выкупъ и налоги. Усиленное покровительство крупной капиталистической промышленности оставило въ загонѣ промышленность мелкую, которой живетъ бѣднѣйшая часть сельскаго населенія. Въ области промысловъ, по мнѣнію Штанге, должно состояться надѣленіе рабочаго населенія орудіями производства и вообще основнымъ капиталомъ путемъ долгосрочнаго кредита и широкое предоставлениіе краткосрочнаго кредита въ оборотный капиталъ. Эту широкую задачу, думаетъ Штанге, по силамъ осуществить государство, земство и интеллигенція. Къ этимъ общимъ замѣчаніямъ Штанге обѣ участіемъ земства въ содѣйствіи кустарной промышленности сдѣлалъ нѣ-

сколько важныхъ соображеній завѣдующій статистическимъ бюро воло-
годского земства Румянцевъ. Онъ сказалъ, что мѣропріятія земства от-
носительно развитія кустарныхъ промысловъ будутъ имѣть тогда только
значеніе, когда земства составятъ ясный взглядъ на кустарную про-
мышленность вообще. Нельзя сказать, чтобы промыслы были не изу-
чены. Общая роль промысловъ, ихъ значеніе, ихъ историческое разви-
тие изучены. Но земство часто, приступая къ практическимъ мѣро-
пріятіямъ въ области кустарной промышленности, не принимаетъ во вни-
мание тѣхъ выводовъ, которые уже имѣются въ экономической науцѣ.
И, часто поэтому земства терпятъ неудачу въ своихъ кустарныхъ мѣро-
пріятіяхъ,—на такія неудачи нѣсколько разъ указывалось въ засѣда-
ніяхъ съѣзда. Земства, по мнѣнію г. Румянцева, должны отказаться
отъ мысли поддержать мелкую промышленность съ ея антисанитарными
условіями труда, съ дѣтскимъ трудомъ, съ низкой заработной платой,
съ непомѣрно долгимъ рабочимъ днемъ,—вообще отъ поддержки такъ
называемыхъ „народныхъ промысловъ“. Кустарные промыслы можно
вообще разбить на двѣ группы: на вымирающіе, которыхъ нѣть смы-
сла земству поддерживать, и промыслы, могущіе конкурировать съ
крупной промышленностью. Кроме того, необходимо освободить кустар-
ную промышленность, конечно, тѣ формы ея, которыя имѣютъ будущ-
ность, отъ вліянія мелкаго капитала и эксплоатациіи скіупщика и орга-
низовать мелкую промышленность на началахъ кооперациі. Эти и мно-
гія другія замѣчанія участниковъ съѣзда по вопросу о мѣропріятіяхъ
земства для развитія кустарной промышленности были приняты съѣз-
домъ и выразились, между прочимъ, въ слѣдующихъ положеніяхъ: общія
мѣропріятія къ поднятію большинства населенія, занятаго кустарными
промыслами, настоятельно необходимы, осуществленіе этихъ общихъ
мѣръ въ предѣлахъ губерніи, въ настоящее время, не можетъ быть до-
стигнуто безъ участія губернскаго земства въ выработкѣ плана дѣй-
ствій и безъ участія губернскаго земства въ организаціи нѣкоторыхъ
учрежденій общаго характера; въ основу дѣятельности губернскаго зем-
ства должно быть положено—ясное представлениe обѣ общемъ положе-
ніи труда и знаніе положенія кустарныхъ промысловъ; для этого необ-
ходимо изслѣдованиe промысловъ; необходимо съ самаго начала дѣятель-
ности земства въ этой области пригласить особыхъ лицъ, специально
занятыхъ кустарнымъ дѣломъ; при этомъ необходимо поручить имъ
рядъ частныхъ мѣропріятій, полезность которыхъ не подлежитъ сомнѣ-
нію, на что и ассигновать средства; указаніе такихъ частныхъ мѣроп-
ріятій, достижимо теперь же силою губернскихъ земскихъ собраний.
Кромѣ того, были приняты съѣздомъ два предложения г. Штанге, ка-
сающіяся указанія на то, что земская дѣятельность въ кустарной сферѣ
можетъ разсчитывать на успѣхъ при сознательной работѣ самого насе-
ленія и что земству необходимо связывать свою кустарную работу въ

планъ общаго, широкаго воздействиа вообще на экономическую жизнь населенія. По предложенію же тверскаго гласнаго Д. В. Романова, руководящаго, между прочимъ, кустарнымъ золотошвейнымъ дѣломъ въ Торжкѣ, было принято съѣздомъ рѣшеніе — ходатайствовать нередъ правительствомъ о томъ, чтобы при ассигнованіи средствъ земствами на мѣропріятія по улучшенію кустарной промышленности не принималась во вниманіе предѣльность земскаго обложенія.

Помимо этихъ общихъ соображеній, съѣздъ высказалъ нѣсколько основныхъ руководящихъ началь, въ духѣ которыхъ должна идти земская кустарная организація. Такъ, было признано, что снабженіе кустарей сырьемъ материаломъ и орудіями производства, сбытъ издѣлій и кредитъ должны быть организованы на *коммерческихъ* началахъ. Въ частности, по доставкѣ сырья выражено пожеланіе, чтобы существующіе въ земствахъ склады сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ имѣли запасъ материала, которымъ могли бы пользоваться кустари по доступнымъ цѣнамъ; по сбыту кустарныхъ издѣлій сдѣланы съѣздомъ указанія на необходимость возможно широкаго привлеченія заказовъ казенныхъ и общественныхъ, на устройство выставокъ и базаровъ во время крупныхъ ярмарокъ, товарныхъ складовъ въ мѣстахъ бойкаго сбыта издѣлій; наконецъ, по кредитной части выражено пожеланіе организовать ссудныя операции. Мы видимъ, что во всѣхъ этихъ пожеланіяхъ съѣзда слышится голосъ практики другихъ земствъ, наиболѣе по-трудившихся и искусившихся въ кустарномъ дѣлѣ. Вотъ почему, при всей общности ихъ формы, онѣ заслуживаютъ полнаго вниманія дѣятелей тѣхъ земствъ, гдѣ *кустарный вопросъ* стоитъ на очереди, но не имѣтъ еще своей мѣстной исторіи. До какой степени чувствовалась на съѣздѣ нужда въ представителяхъ районовъ, гдѣ кустарная промышленность приняла уже правильную земскую организацію, видно изъ того, что въ пожеланіяхъ, касавшихся устройства кустарныхъ съѣздовъ въ будущемъ, выражено, между прочимъ, въ двухъ слѣдующихъ постановленіяхъ съѣзда: во-первыхъ, ближайшіе по времени съѣзды признать желательнымъ устраивать въ городахъ тѣхъ губерній, земства которыхъ имѣютъ уже значительный опытъ въ дѣлѣ воспособленія кустарнымъ промысламъ и обладаютъ поучительными учрежденіями въ этой области, и, во-вторыхъ, въ районѣ областного съѣзда сѣверныхъ губерній включить губерніи Олонецкую и Нижегородскую, а также Вятскую и Пермскую, общеніе съ представителями которыхъ на съѣздѣ особенно поучительно, и, кромѣ того, по крайней мѣрѣ на первое время соединить съ этимъ райономъ районъ подмосковный съ Московской губерніей во главѣ.

Вотъ, такимъ образомъ, рядъ соображеній и пожеланій кустарного съѣзда, бывшаго на выставкѣ сѣверного края, относительно настоящаго положенія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ и возможнаго вліянія на

ихъ улучшеніе со стороны земствъ съвернаго района. Всѣ эти указанія и пожеланія идутъ отъ людей, которые близко стоятъ къ кустарному дѣлу, и, само собой разумѣется, намъ придется остановиться на многихъ изъ нихъ, если бы мы стали говорить о Новгородской губерніи, гдѣ вопросъ о земской кустарной организаціи не получилъ опредѣленнаго отвѣта.

Что касается земскихъ мѣропріятій практическаго характера, то мы встрѣтили бы въ съверномъ районѣ только лишь отдѣльныя начинанія, касающіяся судьбы нѣкоторыхъ производствъ, почему-либо получившихъ болѣе или менѣе широкое и счастливое развитіе. Мы уже упоминали, напримѣръ, о дѣятельности новоторжскаго уѣзднаго земства Тверской губерніи по поддержкѣ въ Торжкѣ золотошвейнаго дѣла, но, какъ извѣстно, судьба этого кустарного производства стала на болѣе прочную почву съ того момента, какъ новоторжское земство обеспечило себя заказомъ морского вѣдомства. Можно было бы указать еще на кустарный сѣтной складъ въ г. Осташковѣ, но учрежденіе это еще очень молодое, и трудно сказать, насколько въ будущемъ оправдаются земскія операциіи по закупкѣ пеньки и сбыту ея въ сѣтномъ складѣ. Изъ докладовъ тверской губернскай управы за 1901 годъ видно, что операциіи эти пока давали небольшой убытокъ, хотя управа и уверена, что въ будущемъ можно ихъ вести безубыточно для земства и съ пользой для пріозернаго населенія. Одно можно тутъ сдѣлать замѣчаніе, что въ Новгородской губерніи, располагающей громадной площадью озеръ, вѣроятно, нашлось бы мѣсто земскимъ предпріятіямъ въ томъ же духѣ и направлениі, въ какомъ они идутъ въ тверскомъ земствѣ. Если не безубыточны для земства оказались операциіи съ покупкой пеньки, т. е. съ доставкой сырья кустарямъ,—можетъ быть, потому, что этого рода операциіи носятъ совершенно торговый характеръ,—то другія задачи сѣтного склада, комиссіонныя, вполнѣ были удачны въ г. Осташковѣ. Сущность этихъ задачъ сводилась къ покупкѣ сѣтей въ земскомъ складѣ и продажѣ ихъ или отдачѣ на комиссію. Въ послѣднемъ году, какъ видно изъ тѣхъ же докладовъ тверской губернскай управы, продажа превышала покупку сѣтей, значитъ, дѣло склада стоитъ на вѣрной дорогѣ.

Нужно, однако, сознаться, что въ другихъ земствахъ съвернаго района, какъ показали и личныя заявленія представителей губерній, участвовавшихъ на кустарномъ съѣздѣ въ Ярославль, никакого плана дѣйствій по воспособленію кустарной промышленности еще не создано. Мы должны отмѣтить, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ съвернаго района всетаки замѣчается за послѣднее время нѣкоторое оживленіе по кустарному дѣлу. Такъ, ярославское земство, если не успѣло создать практической помощи кустарнымъ промысламъ, то приступило къ самому первому и очень важному, какъ показала практика мо-

сковскаго земства, шагу въ этомъ направленіи,—оно издало рядъ изслѣдованій, касающихся положенія 26 различныхъ промысловъ. Исторія возникновенія этихъ промысловъ, настоящее ихъ положеніе и шансы на будущность освѣщены въ этихъ статистическихъ очеркахъ весьма интересно. Очерки касаются, между прочимъ: производства деревянной посуды, столярныхъ промысловъ (мебельнаго, рамочнаго, ящичнаго), бердяного, катушечнаго, производства гребней, веретенъ и прялокъ, производства сельскохозяйственныхъ орудій, телѣжнаго промысла, судостроенія (на Мологѣ), плетенія корзинъ, угольнаго промысла, смолокуренія и гонки дегтя, золотобойнаго промысла, финифтяного (раскрашиваніе образковъ и иконъ), кузнеочно-слесарнаго, производства косъ и топоровъ, жестапаильнаго промысла и горшечнаго. Подробно на нихъ мы останавливаться не будемъ, скажемъ только что картина положенія кустарнаго дѣла въ Ярославской губерніи выясняется имъ въ достаточной степени. Оказывается, между прочимъ, что послѣдніе годы принесли многимъ кустарнымъ производствамъ или почти полное вымираніе, или значительный упадокъ. Уничтоженіе лѣсовъ и дороговизна подѣлочнаго лѣсного матеріала послужили причинами упадка многихъ производствъ изъ дерева; нѣкоторые же изъ промысловъ, какъ, напримѣръ, производство мебели потерпѣло упадокъ благодаря иностранной конкуренціи въ видѣ вѣнской мебели. Ярославскіе столяры, поэтому, возбуждаютъ просьбу передъ земствомъ объ устройствѣ учебныхъ мастерскихъ, гдѣ бы можно было имъ научиться производству этой вѣнской мебели. Такіе промыслы, какъ судостроеніе, конечно, потерпѣли упадокъ, въ сравненіи съ прошлымъ, благодаря все развивающемуся желѣзнодорожному транспорту. Бердяной промыселъ также пострадалъ вслѣдствіе того, что домашнее ткачество повсемѣстно упало,—фабрики наполнили рынокъ ситцевыми и бумажными издѣліями, вытѣснившими домашній холстъ и набойку. Словомъ, для ярославскаго земства, если бы оно вздумало приступить къ какимъ-либо практическимъ мѣропріятіямъ въ кустарномъ дѣлѣ, ясно, что нужно поддерживать и что безполезно. Знать, здѣсь одна задача уже решена.

Нѣсколько въ иномъ положеніи находится вологодское земство. Насколько можно судить по даннымъ доклада губернской управы за 1902 годъ, здѣсь также поставленъ на очередь вопросъ объ участіи земства въ кустарномъ дѣлѣ. Кустарный складъ вологодскаго кустарнаго комитета переданъ осенью 1901 года, по взаимному соглашенію, въ исключительное вѣдѣніе вологодскаго губернскаго земства. Далѣе, изъ доклада губернской управы „о развитіи кустарныхъ промысловъ въ вологодской губерніи“ видно, что земству приходится начинать съ самаго начала, т. е. съ точнаго специального статистического изслѣдованія мѣстныхъ кустарныхъ промысловъ. До настоящаго года въ распоряженіи

управы, помимо очень скучныхъ отдельныхъ брошюръ частныхъ лицъ, оказались официальные свѣдѣнія министерства земледѣлія и свѣдѣнія губернскаго кустарнаго комитета, собранныя гг. земскими начальниками. Не полагаясь на отдельныя брошюры, написанныя скорѣе всего въ этнографическихъ, чѣмъ статистическихъ цѣляхъ, и признавая свѣдѣнія министерства земледѣлія далеко неполными, такъ какъ они собирались при содѣйствіи очень немногихъ корреспондентовъ,—докладъ управы останавливается на изслѣдованіи кустарныхъ промысловъ, существующихъ въ Вологодской губерніи, произведенномъ гг. земскими начальниками по особой программѣ, при содѣйствіи волостныхъ правленій и сельскихъ старостъ. Разобравъ подробно и программу этого послѣдняго изслѣдованія, и отвѣты, полученные на нее, докладъ управы находитъ, что строить практическія мѣропріятія на данныхъ изслѣдованія губернскаго статистического комитета представляется дѣломъ затруднительнымъ. Между тѣмъ, по приблизительному подсчету указанного изслѣдованія и по соображеніямъ управы, принимающей во вниманіе промыслы, не вошедшіе въ изслѣдованіе губернскаго комитета, нужно думать, что въ Вологодской губерніи занято въ кустарномъ производствѣ по крайней мѣрѣ 200000 человѣкъ, а валовой ихъ оборотъ—не менѣе 5000000 руб. Докладъ управы, ссылаясь на практику вятскаго и московскаго земствъ, указываетъ рядъ новыхъ задачъ, которые предстоитъ рѣшить земству въ борьбѣ кустаря со скучникомъ, по сбыту издѣлій и проч.: все это налагаетъ на земство обязанность, прежде всякихъ практическихъ мѣропріятій, привести въ извѣстность настоящее положеніе кустарнаго дѣла въ губерніи. Специальное подворное изслѣдованіе, проведенное по особой программѣ, по мнѣнію управы, могло бы дать неизмѣримо болѣе, чѣмъ всякое другое. И только въ виду того, что подобное изслѣдованіе дорого, управа допускала возможнымъ собрать свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ черезъ возможно большое число добровольныхъ корреспондентовъ,—священниковъ, учителей, врачей, лѣсничихъ и друг. Мы не будемъ касаться плана кустарной организаціи, намѣчаемаго вологодской губернской управой въ означенномъ ею докладѣ,—черты его рѣшительно тѣ же самыя, какими мы характеризовали организацію московскаго, вятскаго и нижегородскаго земствъ.

До сихъ поръ мы не говорили ничего о положеніи „кустарнаго вопроса“ въ новгородскомъ земствѣ. Исторія этого вопроса скучна, но она имѣется. Объ этомъ въ слѣдующій разъ.

Z.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воспоминанія сельскаго учителя.

I. *)

Новгородская Александровская учительская семинарія была основана Новгородскимъ губернскимъ земствомъ въ 1869 году.

Назначеніе семинарій, какъ показываетъ и самое название ея, было приготовленіе учителей въ народныя школы, которыя быстро стали развиваться съ учрежденіемъ земствъ. Это была первая земская семинарія въ Россіи. Нужно отдать честь Новгородскому земству: оно, какъ теперь, такъ и въ первые годы своего существованія, много прилагало заботъ и много тратило средствъ на начальное образованіе въ губерніи.

Начальныхъ школъ въ губерніи открывалось такъ много и спрощь на учителей, получившихъ специальную подготовку, быль такъ велико, что одна учительская школа не могла уже удовлетворять требованіямъ и пришлось основать въ сѣверовосточной части губерніи, въ городѣ Череповѣцѣ, другую. Послѣдняя была открыта въ 1875 году.

Первая 5—6 лѣтъ Александровская учительская школа была закрытымъ учебнымъ заведеніемъ и находилась въ селѣ Колмовѣ, въ трехъ верстахъ отъ Новгорода, потомъ ее сдѣлали заведеніемъ открытымъ и перевели въ городъ.

Мои воспоминанія относятся къ первымъ годамъ существованія Новгородской семинаріи.

Въ школу я поступилъ осенью въ 1870 году, то есть во второй годъ ея существованія. Пріѣхалъ я туда съ товарищемъ, когда уже начались занятія.

Воспитанниковъ въ школѣ, принятыхъ за два года, было человѣкъ 60. Пріемныхъ испытаній намъ не дали; такъ какъ состязательныхъ экзаменовъ въ первые 3—4 года совсѣмъ не было, а если кого и спрашивали, то такъ,—ради формы да чтобы не принять совершенно безграмотныхъ. Потомъ, когда число желающихъ поступить въ учительскую школу стало годъ отъ года увеличиваться, стали дѣлать и пріемные экзамены, и чѣмъ наплывъ быль больше, тѣмъ экзаменоvalи строже. А первое время принимали всѣхъ, кого посыпала уѣздная управа, отъ которой зависѣлъ выборъ кандидатовъ. Были въ числѣ поступившихъ и такие, что не умѣли читать, а едва разбирали по складамъ. Я помню двоихъ: Аб—а и Кр—а. Первый изъ нихъ окончилъ курсъ и теперь учительствуетъ, а другой былъ исключенъ за малоуспѣшность.

Не отличались хорошею подготовкою и другіе поступившіе. Читали большую часть по-дьячковски; по ариометрикѣ дальше четырехъ 'пра-

*) Первая часть моихъ воспоминаній была напечатана въ Новгородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ 1895 г. Теперь она является вѣсколько измѣненою и дополненою.

виль не шли да и тѣ знали только механически. Мы могли дѣлать вычислениа машинально надъ билліонами и трилліонами, но самая простая комбинація дѣйствій настъ ставила въ тупикъ. О грамматикѣ большинство настъ не имѣло и ионятія. Я помню, мой товарищъ по уѣзду зналъ нѣсколько грамматическихъ терминовъ и очень этимъ гордился, а мы считали его за это сильнымъ въ наукахъ. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Колмово я написалъ домой письмо и на адресѣ не поставилъ ни одного знака. Это замѣтилъ мой ученый товарищъ и сталъ надо мною смеяться. Я, не говоря ни слова, разорвалъ конвертъ и написалъ другой адресъ, на которомъ послѣ каждого слова поставилъ по запятой.

Надо мною хохотъ пуще прежняго. Но конверта больше не было, и запяты мои вмѣстѣ съ поклонами полетѣли на родину.

Сряду по вступлениіи въ Колмово началась для настъ самая трудовая жизнь въ полномъ смыслѣ этого слова. Хотя всѣ почти мы были дѣти крестьянъ и, слѣдовательно, знакомы съ физическимъ трудомъ съ раннихъ лѣтъ, но и намъ показалось тяжело на первыхъ порахъ.

Директоромъ школы первые три года былъ извѣстный педагогъ, баронъ М. О. Косинскій, умершій лѣтъ 20 тому назадъ. Онъ старался держать настъ, какъ онъ самъ выражался, въ такой шкурѣ, въ какой мы выросли. Вставали мы по звонку въ 5 часовъ; 15 минутъ полагалось на умываніе, 15 минутъ на молитву и полчаса на чай. Первый годъ, вмѣсто чая, давали сбитень съ хлѣбомъ. Это была какая-то мутная, тепловато-сладкая жидкость, которая скоро до того опротивѣла, что ее и въ родѣ никто не могъ взять. На другой годъ сбитень замѣнили чаемъ, къ которому полагалось 1 кринка молока на четверыхъ и сколько угодно хлѣба.

Въ 6 часовъ начинались классныя занятія и продолжались до 9. Съ 9 до 12 ученики старшаго класса занимались практическими уроками въ начальной школѣ, ученики средняго и младшаго работали въ мастерскихъ или на улицѣ: носили щебень и мостили площадь около зданій школы; убирали щепки, копали въ огородахъ картофель, лукъ и др. овощи; весной дѣлали гряды, носили навозъ и проч. Въ Колмовѣ, кромѣ учительской школы, находилась богадѣльня, домъ для умалишенныхъ. Чтобы довольствовать овощами такую массу народа, былъ разведенъ огромный огородъ, воздѣлывать который частью лежало и на нашей обязанности. При работахъ на огородѣ намъ не давалось положительно никакихъ свѣдѣній и практическихъ указаний по огородничеству, не сообщалось знаній по культурѣ огородныхъ овощей, которыхъ составляютъ большое подспорье въ крестьянскомъ быту. Позднѣе, когда проходили курсъ ботаники, мы зубрили, сколько, напримѣръ, у цвѣтка капусты тычинокъ, плодниковъ, какіе лепестки, къ какому классу или отдѣлу по системѣ Линнея относится это растеніе. Знали то, что совсѣмъ знатъ не нужно, и не знали того, что было нужно.

Мы не узнали ни на урокахъ, ни на рабствахъ, какая почва нужна для тѣхъ или другихъ овощей, какъ нужно удобрять землю подъ извѣстное растеніе, способы посадки, уходъ и проч. Поэтому, мы относились къ этимъ работамъ не лучше, какъ относятся люди на каторгѣ къ своему подневольному труду, и старались всѣми силами отлынивать отъ нихъ, а если этого было сдѣлать нельзя, то работать какъ можно хуже. Зимой тоже находили дѣла: то снѣгъ надо было разгребать, то дороги расчищать. Изъ ремесель у насъ было введено столярное и переплетное. Но занятія въ мастерскихъ была такъ поставлены, что мы смотрѣли на нихъ, какъ на отбываніе повинности. Впрочемъ, переплетали болѣе охотно, потому что въ этой работѣ мы были заинтересованы материально. Въ Колмовѣ при учительской семинаріи находился складъ учебныхъ и другихъ книжекъ для сельскихъ школъ всей губерніи. Въ складѣ выписывались книги изъ магазина, здѣсь переплетались и разсылались во всѣ концы губерніи. За небольшія книжки, каковы, напримѣръ, „Родное слово“ Ушинскаго, намъ платили за работу при готовомъ материалѣ по 1 копейкѣ съ экземпляра. И мы могли въ нѣкоторые дни, когда позволяли уроки, заработать копѣекъ 15—25. Кромѣ этихъ работъ, было возложено на насъ много работъ домашнихъ. На воспитанникахъ лежала обязанность для всей школы носить воду, дрова, топить печи, мести полы и мыть ихъ. Нанятой прислуги и было только двое для кухни, а остальная всѣ работы исполнялись по очереди воспитанниками. Топка печей, подметаніе половъ не были для насъ тягостны, а отъ мытья половъ солонѣ доставалось. Кромѣ того, что эта работа была тяжела съ непривычки, она считалась работою бабьей, унижающей наше достоинство. Въ субботу нослѣ уроковъ одни изъ очередныхъ носили воду для мытья, а другіе босикомъ, съ засученными по колѣно штанами, вооружались швабрами. Полы были некрашеные, скоро грязнились, а послѣ нашей операции выходили еще грязнѣе.

При этомъ у насъ происходили не только стычки, но и настоящія войны, при чѣмъ единственнымъ оружиемъ служили мокрыя грязныя швабры. Я помню одну такую баталію, въ которой мнѣ пришлось быть дѣйствующимъ лицомъ. Дѣло началось съ пустяковъ. Одинъ ученикъ поддѣлъ изъ ушата воды на ладонь и, брызнулъ ею въ товарища, мывшаго въ другомъ классѣ; тотъ отвѣтилъ тѣмъ же. Въ этой легкой перестрѣлкѣ приняли участіе и другіе мыльщики; далѣе въ дѣло пошли ковшики съ водой, а потомъ и швабры въ ходъ пустили. Послѣ упорной битвы побѣдители ворвались въ классъ побѣженныхъ и опрокинули два ушата съ водой, а это было въ верхнемъ этажѣ зданія и какъ разъ надъ квартирой директора. Вся пролитая вода вмѣстѣ съ грязью протекла въ полъ и пошла потолками по квартирѣ директора. Не успѣли мы еще опомниться, какъ къ намъ на верхъ бѣжитъ самъ Михаилъ Осиповичъ. Должно быть, мы были очень интересны, что и

на его строгомъ лицѣ появилась неподдельная улыбка; онъ ничего не сказалъ на это, только велѣлъ быть осторожнѣе.

Для наблюденія за работами и вообще за порядкомъ выбирались изъ каждого класса на недѣлю по дежурному, которые назывались старшими. Выборъ старшихъ всегда былъ обставленъ нѣкоторою торжественностью и производился по билетикамъ въ присутствіи всѣхъ учениковъ и подъ личнымъ наблюденіемъ начальника школы; онъ часто оказывалъ давленіе, и мы выбирали не того, кого хотѣли, а кого желалъ Михаилъ Осиповичъ. Должность старшаго, какъ уже показывалось само название, была почетная, и воспитанники, побывавшіе нѣсколько разъ въ этой должности, считались лицами привилегированными; многіе и держали себя по отношенію къ другимъ не какъ товарищи, а какъ въ самомъ дѣлѣ старшіе. Одинъ изъ учениковъ, часто бывшихъ старшими, поколотилъ разъ своего товарища за то, что тотъ не хотѣлъ признать въ немъ начальства.

Нужно сказать, что приданіе этимъ дежурствамъ чего-то важнаго портило товарищескія отношенія: въ однихъ развивало чувство гордости, въ другихъ зависти. Въ мое время особенно часто старшими бывали двое: Ор—въ и Ох—нъ. Оба они люди были солидные, лѣтъ по 25, но до невозможности тупые. Они и плеились благодаря только степенности, ихъ и называли всегда какъ Косинскій, такъ и наставники не по фамиліи, какъ другихъ воспитанниковъ, а по имени и отчеству. Но вообще отношенія въ школѣ учителей къ намъ и у насъ между собою были чрезвычайно просты и задушевны. Если начальникъ школы или учитель обращался къ нѣсколькимъ ученикамъ, то всегда прибавлялъ слово, братцы. „А что, братцы, пора на работу идти“.

Слово „братцы“ сдѣлалось такимъ употребительнымъ, что его добавляли въ разговорѣ съ нами и посторонніе посѣтители. И правду сказать: слово это звучало какъ-то проще и задушевнѣе замѣнившаго потомъ слово „господа“.

Въ 12 часовъ полагался обѣдъ, который состоялъ изъ двухъ блюдъ: щей мясныхъ или постныхъ, смотря по времени, и гречневой или пшеничной каши, извѣстной у насъ подъ именемъ размазни. Мяса въ день на человѣка полагалось по $1\frac{1}{4}$ фунта, но всегда бывало прежде насъ экономъ пообѣдѣаетъ, старшіе пообѣдаютъ, и останется отъ мяса на нашу долю одинъ запахъ.

Сначала пища намъ и нравилась, потому что мы и дома на этотъ счетъ были не избалованы, да и готовили ее вначалѣ какъ-то лучше, а потомъ, вслѣдствіе своего однообразія, до того она намъ прѣлась, что мы сильно голодали.

На ужинъ полагались однѣ щи. Разнообразили намъ скучный столъ только тѣмъ, что по воскресеньямъ, вместо щей, варили супъ, а по большими праздникамъ давали порцію пирога. За то если у кого заве-

дется копейка, то ее тратили непремѣнно на что нибудь съѣстное; особенно у насъ были въ модѣ пеклеванныя булки по 3 копѣйки, а если почерствѣе, то пару на пятачекъ давали. Спасибо нашему доктору и вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателю г. Кузьминскому: онъ выручалъ иногда насъ. Кому ужъ невмоготу станетъ наша размазня, идетъ въ больницу (больница у насъ была своя) съ какою нибудь выдуманною болѣзнью. Что, братъ Гласовъ, встрѣчаетъ, бывало, докторъ мнимобольного, булку захотѣлъ? Иной прямо сознается, другой еще поупорствуетъ въ своей выдуманной болѣзни; но дѣло въ большинствѣ случаевъ кончалось тѣмъ, что прописывалась булка, бульонъ, молоко; а щей и каши, если нужно было, принесетъ и товарищъ, не взирая на то, что это и не полагалось по ходу болѣзни. Больше, какъ недѣлю подрядъ, докторъ не позволялъ лежать съ притворною болѣзнию. Полно, братъ, говорить въ такихъ случаяхъ Кузьминскій: пора и честь знать, и другой булки хочетъ. Завсегдатаевъ больницы я помню четверыхъ,—это были Д—въ, Г—въ, М—въ и Е—въ. Голодомъ морили насъ не потому, чтобы средствъ на содержаніе было мало, средства были, даже оставалась по-рядочная экопомія, особенно когда завѣдывалъ хозяйственnoю частію П. Д. С., а дѣлалось это изъ-за принципа. Мы въ большинствѣ случаевъ были дѣти крестьянъ и должны были опять вернуться въ ту же среду, такъ моль-де ихъ и не надо баловать. Кормить лучше стали, когда начальникомъ школы сдѣлался В. И. Шемякинъ, а столовою стала завѣдывать А. П. Шуммеръ. Онъ иногда, смѣясь, намъ говоривалъ: „экономія, братцы, мать всѣхъ пороковъ“, и дѣйствительно, онъ не только каждый праздникъ, а иногда и въ будни кормилъ насъ пирогами. Но не всѣ раздѣляли взгляды Шуммера, и онъ скоро былъ отстраненъ отъ завѣдыванія столовою. При В. И. Шемякинѣ вмѣсто ужина мы вы-просили себѣ чай съ хлѣбомъ; при немъ мы были избавлены и отъ работы по школѣ.

Съ 1 часу до 4 шли вечерніи уроки; съ четырехъ до 6 или работали, или занимались гимнастикой и гуляли, въ нѣкоторые дни занимались разборомъ уроковъ, даваемыхъ учениками въ практической школѣ. Въ 6 часовъ ужинали или пили чай, а остальное время до 9 полагалось на приготовленіе уроковъ. Въ 9 часовъ собирались на молитву, на которую всегда приходилъ или самъ Косинскій, или дежурный наставникъ. Молитва продолжалась долго, минутъ 15—20: пѣли, читали. Косинскій при этомъ любилъ кланяться въ землю и подолгу иногда оставался распростершись. Его примѣру слѣдовали и ученики: иной, прижавшись въ уголкѣ, поклонится въ землю, да и уснеть утомленный дневною работою. Однажды у такого уснувшаго во время молитвы товарищи умудрились прибить къ полу платье гвоздями. Передъ концомъ молитвы товарищи толкаютъ уснувшаго. Тотъ хотѣлъ встать, но не могъ: что-то держитъ. Онъ рванулся посильнѣе. Приколоченное платье

затрещало, а на полу остались куски, оторванные отъ блузы и шароваръ. Молитва кончилась взрывомъ хохота. И досталось же намъ тогда отъ Косинского.

Ночью по спальнямъ ученики дежурили по очереди. Смѣна дежурныхъ производилась черезъ два часа. Дежурнымъ было вмѣнено въ обязанность строго слѣдить за тѣмъ, чтобы ученики не спали на спинѣ. Косинский самъ часто являлся въ спальню провѣрить—не спать ли дежурные, что нерѣдко случалось. Заснуть во время дежурства ночью считалось проступкомъ серьезнымъ, за который слѣдовалъ строгій выговоръ. При В. И. Шемякинѣ ночное дежурство было отмѣнено.

Одежда была у насъ казенная. Зимой носили валенки, нолушубокъ и теплую шапку. Въ другое время—сапоги, форменный кафтанъ изъ грубаго солдатскаго сукна и картузъ.

Нижнее платье состояло изъ простой нанковой блузы и такихъ же шароваръ. Для спанья полагался постельникъ, набитый соломою, такая же подушка и одѣяло грубаго сукна, подъ которое подметывалась простыня.

Постельное бѣлье смѣнялось черезъ двѣ недѣли, а на себѣ каждую недѣлю послѣ бани.

Ничто насъ такъ ни довимало, какъ сѣрые кафтаны, за которые насъ прозвали арестантами.

„Эй, пріятель!“ кричить какой-нибудь острякъ, когда идешь въ городъ, „у тебя что кафтанъ-то не по формѣ сшитъ?“ Какая, думаешь, еще такая форма, и эта-то опротивѣла. „Бубноваго туза не достаетъ на спину“, не унимается торговецъ печенкою.

Такая одежда намъ шилась тоже изъ-за принципа, чтобы не пріучать насъ къ мотовству, а не въ видахъ экономіи: можно бы было на эти деньги устроить болѣе приличную одежду, а не арестантскіе кафтаны, которыми такъ мы рѣзко отдѣлялись отъ другихъ.

Косинский и себѣ сшилъ такой же костюмъ; въ немъ онъ иногда ходилъ и на уроки, и гулять съ нами, а иногда и въ церковь, когда никого не предвидѣлось изъ города. Я помню такой случай, когда былъ я еще въ младшемъ классѣ.

Косинский явился на урокъ въ своемъ сѣромъ кафтанѣ. Вдругъ въ половинѣ урока онъ замѣтилъ, что съ большой дороги къ Колмову своротила коляска, поспѣшно оставилъ урокъ и ушелъ въ квартиру, а черезъ 3 минуты уже явился во фракѣ.

Первые годы семинарии всѣ интересовались ею, и много лицъ высокопоставленныхъ пріѣзжало къ намъ: князья—Суворсвъ, Шаховской, Васильчиковъ и другіе. Особенно много гостей къ намъ являлось во время дворянскихъ и земскихъ собраний. Князя Суворова мы угождали русскою пляскою, которую съ замѣчательнымъ искусствомъ исполн-

няль одинъ изъ учениковъ, нѣкто Логиновъ. Князь отъ души хохоталъ, глядя на замысловатые выкрутасы Логинова.

Хоръ пѣвчихъ въ Колмовѣ былъ отличный, и многіе изъ города прїѣзжали послушать пѣніе воспитанниковъ. Не разъ Колмовскіе пѣвчіе пѣли и при архіерейскомъ служеніи. Особенно цвѣтущаго состоянія нашъ хоръ достигъ подъ управлѣніемъ Я. А. Преображенскаго.

Въ младшемъ классѣ школьніхъ занятій было 6 часовъ въ день, а въ среднемъ и старшемъ по 5. Наставники мѣнялись часто и выборъ ихъ не всегда былъ удаченъ. Причиною этого явленія было то, что не всякий преподаватель хотѣлъ идти къ намъ въ глушь. И шли учителями къ намъ или люди преданные своему дѣлу, или тѣ, кто не могъ выгоднѣе пристроиться въ другомъ мѣстѣ.

Заколь Божій преподавалъ протоіерей о. Петръ Никольскій, ариометику и геометрію М. О. Косинскій, потомъ г. Бароновъ, затѣмъ И. А. Кудрявцевъ и наконецъ И. К. Дроздовъ; русскій языкъ—С. П. Коробковъ и П. Ф. Бобылевъ; русскую исторію, географію, зоологію и ботанику—П. И. Скворцовъ; физику и хімію Косинскій, а потомъ Дроздовъ, анатомію и физіологію докторъ колмовскихъ заведеній Кузьминскій, а потомъ Андрюли. О преподаваніи закона Божія ничего особенного сказать нельзя. Разскажетъ бывало о. Петръ намъ какое-нибудь событие изъ священной исторіи или исторіи церкви, а мы этотъ разсказъ выучимъ къ слѣдующему уроку. Катихизисъ просто зубрили. Говорить о. Петръ былъ не особенный мастеръ, но мы очень его любили за его мягкий характеръ и доброту душевную.

Ариометику и другія математическія науки вначалѣ преподавалъ Косинскій; онъ былъ самъ отличный математикъ и любилъ этотъ предметъ. Онъ могъ дѣлать въ умѣ такія сложныя вычисленія съ числами громадной величины, что диву даешься. По ариометрикѣ задачи давалъ намъ большую частію устныя, не изъ сборника, а придумывалъ самъ и при этомъ задачи бралъ изъ практической жизни. Прекрасно Косинскій излагалъ и др. предметы. Его уроки всегда слушали съ напряженнымъ вниманіемъ. Послѣ него ариометрикою сталъ у насъ заниматься г. Бароновъ; этотъ упражнялъ насъ въ решеніи и изложеніи письменныхъ задачъ; при этомъ требовалъ строгаго порядка въ ходѣ работъ. Педантізмъ его доходилъ до того, что онъ рвалъ наши тетради съ задачами за малѣйшую ошибку. Но Бароновъ пробылъ недолго, онъ скоро поссорился съ Косинскимъ и долженъ былъ оставить школу. На его мѣсто поступилъ И. А. Кудрявцевъ. Кудрявцевъ былъ одинъ изъ любимыхъ нашихъ наставниковъ; но онъ, къ сожалѣнію, не долго пробылъ. Его мѣсто занялъ И. К. Дроздовъ. Дроздовъ соединялъ методъ Косинскаго и Баронова, но въ немъ не было умѣнія первого и настойчивости второго. Дроздовъ однако пользовался нашимъ уваженіемъ.

Больше всѣхъ пришлось биться съ нами учителю русскаго языка, потому что, какъ я уже говорилъ раньше, большинство изъ насъ были очень слабы по этому предмету, а были и такие, что читать и писать едва умѣли.

Первый годъ преподаваніе русскаго языка состояло изъ объяснительного чтенія, которое велось по „Родному Слову годъ II“ Ушинскаго, и грамматическихъ упражненій по плану, приложенному въ концѣ этой книги.

Во второй годъ проходилась этимологія и синтаксисъ въ связи съ объяснительнымъ чтеніемъ.

Этимъ и закончили образованіе нашего выпуска по русскому языку. Въ третій годъ, когда къ грамматикѣ хотѣли присоединить и словесность, Коробковъ, вслѣдствіе происшедшій въ школѣ исторіи, о которой я скажу нѣсколько словъ послѣ, ушелъ отъ насъ. Продолжать этотъ предметъ въ нашемъ старшемъ классѣ почему-то никто изъ наставниковъ не сталъ, и у насъ за весь третій годъ не было уроковъ по русскому языку. Коробковъ къ своему дѣлу относился въ высшей степени серьезно и честно.

Не получивъ самъ большого образованія (кончилъ въ Андреевскихъ курсахъ въ Петербургѣ), онъ тщательно готовился къ урокамъ и умѣлъ свой предметъ излагать въ такой простой и ясной формѣ, что намъ не надо было по учебникамъ готовиться къ его урокамъ. У меня до сихъ поръ сохранился въ памяти его урокъ по исторіи, который онъ далъ за отсутствующаго наставника. Говорилъ о нашествіи татаръ. Говорилъ онъ такъ убѣдительно, и мы слушали его съ такимъ вниманіемъ, что о нашествіи татаръ мы всегда знали лучше всего изъ исторіи. Коробковъ занимался съ нами и вѣсѣ классовъ: онъ любилъ намъ читать, а мы любили его слушать. Иногда собирались къ нему на квартиру, а чаще всего онъ приходилъ къ намъ въ классъ.

Захолустная жизнь въ Колмовѣ, изолированность отъ остального міра очень сближала наставниковъ съ нами. Особенно близко къ намъ стояли, кромѣ С. П. Коробкова, А. П. Шуммеръ, И. А. Кудрявцевъ и М. А. Шульгинъ. О картахъ, преферансахъ, винтѣ съ обычными при нихъ вышивками въ то время изъ нашихъ наставниковъ и понятія никто не имѣлъ. Во всякое время къ своимъ учителямъ мы имѣли свободный доступъ, со всякимъ вопросомъ и недоразумѣніемъ мы могли смѣло обращаться къ нимъ. Близость ихъ къ намъ выражалась различно, смотря по характеру. Коробковъ и Кудрявцевъ любили намъ читать, знакомили насъ съ произведеніями русской литературы. Шуммера, бывало, непремѣнно гулять утащимъ, затѣмъ борьбу, возню, въ которой и онъ принималъ участіе, а не то затащимъ къ городу, поближе къ любимымъ пеклеванникамъ. И Алексѣй Петровичъ непременно накупить намъ булокъ, апельсинъ.

Онъ какъ въ жизни общественной называлъ экономію матерью всѣхъ пороковъ, такъ и въ личной жизни былъ нолнѣйшій безсребренникъ.

Михаилъ Александровичъ Шульгинъ представлялъ изъ себя положительно живую энциклопедію. Не было, кажется, такой науки, въ которой бы онъ не имѣлъ основательныхъ познаній. Но любимыми его темами для бесѣдъ съ нами была географія и всеобщая исторія.

Онъ отлично умѣлъ чертить географическія карты, приготавлять карты рельефныя. Когда онъ бывалъ дежурнымъ наставникомъ, мы непремѣнно усадимъ его въ классъ, сами размѣстимся въ кружокъ, и польется его умная и живая бесѣда. Скоро, впрочемъ, эти бесѣды ограничили, такъ какъ другіе наставники стали жаловаться, что мы не успѣваемъ готовить уроки.

Русскую исторію преподавалъ Косинскій, но его скоро смѣнилъ П. И. Скворцовъ, только что кончившій курсъ въ духовной семинаріи. Кромѣ исторіи, Скворцовъ преподавалъ географію, зоологію, ботанику. Во всѣхъ этихъ предметахъ онъ равно ничего не смыслилъ, къ урокамъ не готовился. Это былъ совершенно безличный человѣкъ; онъ только и умѣлъ подчиняться безпрекословно начальнику школы, который не терпѣлъ самостоятельности въ наставникахъ и въ дѣлѣ обученія и воспитанія требовалъ безусловнаго подчиненія своимъ взглядамъ.

Все преподаваніе Скворцова сводилось къ тому, что онъ только задавалъ уроки „отселева доселева“. Задастъ, бывало, нѣсколько страницъ—и зури. И дѣйствительно, мы буквально зурили заданное. Приходитъ П. И. на урокъ и спрашивается, что было задано, вызываетъ лучшаго ученика и заставляетъ его разсказывать, потомъ это же повторяетъ другой, третій и т. д. до звонка.

Часто онъ не могъ поправить ученика, если тотъ ошибался. Вотъ почему онъ и вызывалъ сперва учениковъ хорошихъ. Прослушавъ его разсказъ, онъ могъ провѣрять разсказъ и слабаго ученика и исправить его ошибки. Иногда урокъ нарочно путали, чтобы посмотрѣть, что будетъ изъ П. И., а онъ сидѣтъ и пресеръезно слушаетъ, совсѣмъ не замѣчая мистификаціи. Однажды къ намъ на урокъ ботаники пріѣзжаетъ жена предсѣдателя губ. управы, О. Н. Попова. Задано было о цвѣткѣ и листкѣ вишни. Спросилъ одного—разсказалъ. Да и много ли поговоришь о цвѣткѣ вишни? За первымъ повторилъ другой, потомъ третій, и весь урокъ одинъ за другимъ ученики повторяли о цвѣткѣ и листкѣ вишни.

„Ну, братцы, я думаю, вы теперь хорошо знаете этотъ урокъ“, говорила, смѣясь, намъ посѣтительница.

Въ такомъ же родѣ преподавались и другіе предметы у Скворцова. Какъ же мы переходили изъ класса въ классъ, спросить иной, и какъ держали выпускные экзамены? А очень просто: кто не надѣялся, что выдержитъ у П. И. экзаменъ обыкновеннымъ порядкомъ, тотъ просилъ

его назначить ему одинъ, два или нѣсколько разсказовъ, которые и выучивалъ. П. И. соглашался, записывалъ въ свою памятную книжку, кому что дано, и на экзаменѣ спрашивалъ заданное. Многіе, понятно, могли бы хорошо приготовить уроки по учебнику и не прибѣгая къ этому упрощенному методу, но общность интересовъ заставляла и недовольныхъ соглашаться.

Не могу сказать, знали ли объ этомъ другіе наставники, но никто изъ нихъ подобныхъ вещей не практиковалъ, кромѣ П. И.

Передъ выпускнымъ экзаменомъ въ нашемъ классѣ, въ 1873 году Скворцовъ оставилъ школу. Экзаменовать по географіи пришлось М. А. Шульгину. Шульгинъ провѣрилъ наши знанія и прямо отказался экзаменовать нась, такъ какъ мы равно ничего по этому предмету не знали. Что дѣлать? Оставлять цѣлый классъ еще на годъ—скандалъ. Прибѣгнуть къ тому способу, какой раньше практиковался у Скворцова, не всякой способенъ, да и опасно: на выпускные экзамены пріѣзжаетъ много публики, каждый можетъ спрашивать; а вѣдь постороннимъ не будемъ объяснять, что можно спрашивать и чего нельзя.

Какъ ни бились, а пришлось остановиться на методѣ Скворцова, какъ единственномъ выходѣ изъ нашего положенія. Но чтобы не попасть въ просакъ, посвятили въ этотъ планъ, кромѣ наставниковъ, нѣкоторыхъ и другихъ лицъ, близкихъ къ дѣлу, напримѣръ, А. Н. Попова, предсѣдателя губернской управы. Собрались экзаменаторы, и и послѣ молитвы меня первого вызываютъ по алфавиту. А. Н. обращается ко мнѣ: ну, чтобы тебя (у нась всѣ учителя и начальствующіе тогда обращались на ты) спросить? Не разскажешь ли мнѣ объ Англіи? Понятно, разсказалъ. На этомъ же экзаменѣ случился такой казусъ. Объ Италіи, которая задана была А. С., разсказалъ другой ученикъ,—вѣроятно, потому, что спросилъ объ этомъ кто-нибудь изъ постороннихъ. Вызываютъ С. и предлагаютъ ему разсказать о Скандинавіи. Тотъ, не долго думая, начинаетъ описывать Скандинавскій полуостровъ. Но странное дѣло! Этотъ сѣверный полуостровъ въ устахъ С. превратился въ прекрасную страну, гдѣ растутъ виноградъ и лимоны. Слушатели сидятъ и ушамъ своимъ не вѣрятъ. С. напоминаютъ, что его не объ Италіи спрашиваютъ, а о Швеціи и Норвегіи. „Я обѣ этомъ не училъ“, былъ короткій и откровенный отвѣтъ. Не многимъ были лучше наши знанія и по другимъ предметамъ Цавла Ивановича.

Анатомію и физіологію преподавали, какъ я уже говорилъ раньше, наши доктора: Кузьминскій и Андріоли. Эти предметы мы знали основательно и наставниковъ своихъ одинаково любили, не смотря на различное ихъ къ намъ отношеніе. Первый былъ добродушно грубоватъ, а другой—добродушно вѣжливъ.

Педагогику въ послѣднемъ классѣ преподавалъ намъ В. И. Ш., заступившій мѣсто Косинскаго. Мы подъ его руководствомъ прошли

весь курсъ по толстущей книгѣ „Педагогика Бенеке“ и знали къ экзамену Бенеке, что называется, отъ корки до корки. Но зато послѣ накакихъ „слѣдовъ впечатлѣній“ отъ Бенеке не осталось.

При семинаріи была начальная школа, въ которой и практиковались. Учителемъ въ начальной школѣ былъ упоминаемый раньше экзомъ, П. Д. С., окончившій курсъ въ духовной семинаріи. Онъ ровно ничего не понималъ въ своемъ дѣлѣ, и я не знаю, какъ онъ могъ попасть на это мѣсто, не будучи никакомъ съ дѣломъ. Онъ ни по натурѣ, ни по научной подготовкѣ совершенно не подходилъ къ своему назначенію. Онъ не только не могъ руководить нами, но не могъ и самъ дать маломальски сноснаго урока. Главное руководство по практическимъ занятіямъ, впрочемъ, принадлежало Косинскому. Онъ съ замѣчательнымъ искусствомъ давалъ пробные уроки въ начальной школѣ и мастерски велъ дѣло при разборахъ этихъ уроковъ. Онъ, не вмѣшиваясь самъ, какъ-то умѣлъ вызывать оживленные споры между воспитанниками и направлять ихъ на путь, если они отдалялись отъ предмета. Жаль только, что нашему выпускѣ не пришлось практиковаться подъ руководствомъ Косинскаго. Въ самомъ началѣ третьаго учебнаго года, когда я былъ въ послѣднемъ классѣ, Косинскій оставилъ семинарію. Ученики средняго класса практическихъ уроковъ не давали, а только присутствовали на нихъ да принимали сравнительно небольшое участіе въ разборѣ этихъ уроковъ.

Въ общемъ, по выходѣ изъ школы, мы знали мало (я говорю больше про свой выпускъ). А многое изъ того, что и знали, осталось совсѣмъ непригоднымъ къ жизни. Главная причина тому лежитъ въ томъ, что мы поступали въ школу съ крайне плохою подготовкою. Много времени изъ занятій пришлось употребить не на выполненіе положенной программы, а на подготовку еще къ тому, чтобы можно было начать выполнять съ нами эту программу. Другая важная причина — это не совсѣмъ удачный подборъ наставниковъ и частая смѣна ихъ. Напримѣръ, исторію, географію и ботанику преподавалъ П. И. Скворцовъ, но онъ, какъ я уже говорилъ, ничего не понималъ въ этихъ наукахъ да и занимался съ нами спустя рукава.

Русскій языкъ первый годъ существованія семинаріи преподавалъ Васильевъ, второй и третій — Коробковъ, потомъ въ среднемъ и младшемъ — Бобылевъ, который слово „скверно“ производилъ отъ слова „вѣрно“ и писалъ черезъ букву „н“, а въ старшемъ и никого не было.

Большой недостатокъ былъ у насть въ знаніяхъ практическихъ. Мы по выходѣ изъ школы не умѣли написать ни приговора, ни прошенія, ни даже самой пустой бумаженки въ управу или инспектору. Мы изучали по громаднѣйшей ботаникѣ Григорьева тычинки и плоднички вишни, о пальмахъ, но не имѣли никакого понятія о свойствахъ.

и культурѣ своихъ родныхъ хлѣбовъ, кромѣ того, что знали еще, будучи мальчиками, въ деревнѣ.

Практическія знанія, въ которыхъ такъ нуждается деревня и которыхъ потомъ пришлось добывать долгимъ опытомъ, скорѣе бы вселили къ намъ довѣріе народной среды, чѣмъ сѣрые кафтаны, которыхъ потомъ никто носить не сталъ.

Все, что я говорилъ до сихъ поръ, касалось учебной части семинаріи, теперь коснусь нѣсколько стороны и воспитательной, которая опять таки всецѣло зависѣла отъ К.

Въ этомъ отношеніи баронъ Михаилъ Осиповичъ Косинскій былъ тогда и остается теперь личностью загадочной не только для насъ, воспитанниковъ, но и для лицъ, хорошо знающихъ жизнь и людей.

Поведеніе учениковъ въ школѣ первые годы ея существованія было вполнѣ безупречное. Правда, и на насъ сбывалась пословица „въ семье не безъ урода“, но этихъ уродовъ въ нашей, хотя и большой семье, было такъ мало, что они составляли исключеніе.

Нѣсколько первыхъ выпусксовъ семинаріи были исключительно дѣти крестьянъ, которые въ большинствѣ случаевъ, кромѣ своей деревни, лѣсовъ и полей, ничего не видали. Не мало этому помогало изолированное наше положеніе въ Колмовѣ.

Потомъ, когда стали поступать въ школу лица другихъ сословій (чего раньше не допускалось), большую частію молодые люди, исключенные изъ разныхъ учебныхъ заведеній, слѣдовательно, видавшіе виды и знакомые съ оборотной стороной жизни, стали и у насъ проявляться шалости и проступки далеко не дѣтскаго характера.

Самою употребительною воспитателеною мѣрою за небольшіе проступки были такъ называемые „сны“. Послѣ молитвы, бывало, Косинскій остановитъ насъ и начинаетъ намъ разсказывать, будто видѣній имъ наканунѣ сонъ; при этомъ оказывается, что онъ лежалъ на спинѣ. Въ своихъ сновидѣніяхъ онъ всегда описывалъ тѣ или другіе проступки учениковъ, но при этомъ дѣлались такие прозрачные намеки, что мы всегда понимали, кого это М. О. видѣлъ во снѣ.

За болѣе серьезные проступки дѣлались выговоры наединѣ или публично, смотря по важности проступка. Выговоры иногда давались отъ лица всего педагогического совѣта.

Въ важныхъ случаяхъ учениковъ исключали изъ школы.

Но этихъ мѣръ, вѣроятно, было не достаточно, и К. придумалъ новую, довольно оригинальную,— это свой судъ, т. е. судъ учениковъ. Чтобы составить понятіе о нашемъ окружномъ судѣ, я опишу одно его засѣданіе. Дѣйствію новаго суда подлежали трое учениковъ, сдѣлавшихъ какой-то общій проступокъ.

Въ одинъ прекрасный вечеръ собрали всѣхъ насъ въ залъ. К. назначилъ одного ученика, который считался самымъ почтеннымъ, упоми-

наемаго раньше О—а, предсѣдателемъ. Кромѣ предсѣдателя, отъ каждого класса по 2 или по 3 члена, люди тоже все почтенные, бывшіе нѣсколько разъ старнimi. Передъ засѣданіемъ была прочитана молитва, потомъ допросили свидѣтелей (подъ руководствомъ К.) и самого обвиняемаго. Допросъ происходилъ публично при всѣхъ ученикахъ. Предсѣдатель и члены удалились въ другую комнату на совѣщаніе. Вердиктъ былъ слѣдующій: такой-то виновенъ въ томъ-то и долженъ быть исключенъ изъ школы; но, принимая во вниманіе то-то и то-то, заслуживаетъ снисхожденія. Наказаніе опредѣлили—не выбирать въ старшіе въ теченіе такого-то времени.

Не долго просуществовалъ нашъ судъ, всего засѣданій было два или три.

Закрылся онъ, кажется, по распоряженію начальства. Опальныe снова могли добиваться того положенія, какое занимали раньше. Это достигалось „добрими дѣлами“. Подъ добрыми дѣлами у настъ разумѣлось исполненіе работъ по школѣ за больныхъ.

Въ больницѣ постоянно было нѣсколько человѣкъ настоящихъ и мнимобольныхъ, и потому работу за нихъ исполнять приходилось другимъ, для чего и вызывались охотники. Эти добрыя дѣла ставились въ особую заслугу и портили наши товарищескія отношенія и нравы—въ однихъ порождали лицемѣріе, въ другихъ зависть. О желаніи посвятить себя на добрыя дѣла заявлялось послѣ вечерней молитвы. А были и такие рьяные исполнители добрыхъ дѣлъ, что еще рано утромъ, когда всѣ спятъ, являлись въ квартиру К. (онъ всегда былъ доступенъ) и заявляли желаніе быть первыми записанными на имѣющуюся вновь открывшуюся вакансію добрыхъ дѣлъ. А вечеромъ и разсказывались намъ сны, въ которыхъ фигурировали добрые и прилежные, лѣнивые и злые ученики. Однимъ приходилось краснѣть отъ удовольствія, а другимъ отъ стыда. Насмѣшки донимали нерадивыхъ. И злоупотребляли же добрыми дѣлами. Кому надо заслужить особое расположеніе К., кому загладить проступки,—всѣ принимались за добрыя дѣла. У К. было нѣсколько любимцевъ, которымъ онъ оказывалъ особенную, довѣренность и которыхъ онъ часто собиралъ у себя на квартирѣ. Учениковъ этихъ мы называли „подлизами“ и сильно ихъ не любили.

Каждую службу мы должны были ходить въ церкви, гдѣ пѣли на клиросѣ, читали по очереди часы и апостоль. К. часто въ церковь ходилъ въ сѣромъ кафтанѣ и тоже читалъ иногда апостоль. Три года жизнь нашей семинаріи текла—мирно и покойно. Но вотъ одинъ случай перевернулъ всю семинарію вверхъ дномъ. Когда на третій годъ своего обучения я пріѣхалъ въ Колмово, то услышалъ, что М. О. выходитъ изъ школы. Причины выхода мы не знали, и самъ Косинскій о ней намъ не говорилъ; онъ только обвинялъ въ этомъ дѣлѣ предсѣдателя губ. управы Н. Н. Фирсова, а изъ наставниковъ—С. П. Ко-

робкова, которому временно было поручено исправлять должность начальника школы. Вскорѣ онъ оставилъ Колмово и уѣхалъ въ Петербургъ. Оттуда онъ писалъ нѣкоторымъ близкимъ ученикамъ письма, въ которыхъ посыпалъ проклятие на голову Фирсова и называлъ Коробкова Іудой. Прочитывались письма въ классѣ, и результатомъ было сильнѣйшее возбужденіе. Ученики раздѣлялись на двѣ враждебныя одна другой партіи: на сторонниковъ и противниковъ Косинскаго.

Тоже и наставники. Первые ни за что не хотѣли подчиняться новому наставнику, дѣлали ему гадости, говорили грубости. Однажды въ квартиру его бросили камнемъ, другой разъ калошу прибили къ полу гвоздями и т. д.

Этимъ путемъ хотѣли достигнуть удаленія Кор. и доказать, что на этомъ мѣстѣ только и можетъ быть К.

Ученики противной партіи вначалѣ тоже жалѣли его. Но они понимали, что это не отъ нихъ зависитъ, что надо мириться съ фактами и дѣлать свое дѣло. Но потомъ, когда дошло до того, что стали оскорблять нѣкоторыхъ любимыхъ наставниковъ да и самихъ учениковъ, не хотѣвшихъ принять въ этой борьбѣ активнаго участія, сдѣлались сильнѣйшими противниками самого Кос., тѣмъ болѣе что хорошо знали, что все это происходитъ съ его вѣдома и даже поощренія. Правда, Косинскому тяжело было разстаться со школою и учениками, потому что онъ всю душу влагалъ въ это учебное заведеніе, всю жизнь отдавалъ ученикамъ; но онъ долженъ былъ понять, что противъ рожна нельзя прати, а поэтому ему слѣдовало бы внушить намъ, что мы должны учиться и исполнять свои обязанности, а онъ шлетъ посланія, въ которыхъ однихъ благословляетъ „на доброе дѣло“, а др. проклинаетъ за „отступничество“. Такъ время тянулось до самаго Рождества, когда приѣхалъ новый начальникъ В. И. Шемякинъ, но и при немъ не сразу улеглось волненіе, пришлось нѣкоторыхъ исключить. Исключенные уѣхали въ Петербургъ къ Косинскому: Косинскій имъ обѣщалъ мѣста; но мѣстъ не нашлось, потому что онъ и самъ въ это время былъ безъ мѣста. Они вернулись въ школу, принесли раскаяніе и были приняты снова. Дѣло кончилось; но времени много было потрачено даромъ; кроме этого, мы потеряли одного изъ лучшихъ наставниковъ, наставника рус. языка, и черезъ это въ старшемъ отдѣлѣ цѣлый годъ не было уроковъ по этому предмету. Борьба изъ-за Косинскаго изъ школы скоро перешла въ земское собраніе, гдѣ онъ такъ же имѣлъ сторонниковъ и противниковъ. Нѣкоторые изъ писемъ К. къ ученикамъ читались на собраніи и сильно ему повредили.

Много въ моихъ воспоминаніяхъ есть фактовъ некрасивыхъ, но они все были, а не вымыщлены. Скрыть ихъ я не въ нѣправѣ. Вѣдь это не умаляеть достоинства школы, а возвышаетъ ее: она сумѣла пережить всѣ невзгоды и занять потомъ почетное мѣсто среди подобныхъ учебныхъ заведеній...

Она не много, сравнительно, дала намъ знаній по причинамъ, не отъ нея зависиащимъ, но за то сумѣла вселить охоту въ своихъ питомцахъ къ пріобрѣтенію этихъ знаній и любовь къ дѣлу. Много она выпустила честныхъ тружениковъ, которые и теперь скромно, но усердно работаютъ по разнымъ угламъ нашей обширной губерніи.

N. N.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общий обзоръ крестьянскаго землевладѣнія въ Устюжскомъ уѣздѣ Новгородской губ. и его нужды.

(Продолженіе).

Не имѣя времени подробно разсмотрѣть причины перехода земель отъ владѣльцевъ съ различной экономической устойчивостью, ниже я привожу таблицу имѣющихся въ настоящее время хозяйствъ по волостямъ съ подраздѣленіемъ владѣльцевъ на сословія.

(См. таб. на стр. 43).

Кромѣ увеличенія площади крестьянскихъ земель, въ дѣлѣ поднятія экономического уровня хозяйствъ имѣютъ значеніе мѣры къ поднятію вообще продуктивности крестьянскаго хозяйства. А чтобы судить, насколько они въ настоящее время стоятъ низко въ сельскохозяйственномъ отношеніи, я ниже привожу имѣющійся материалъ по урожайности крестьянскихъ земель.

Свѣдѣнія объ урожаяхъ мною собирались за 1900 и 1901 гг. какъ на надѣльныхъ крестьянскихъ земляхъ, такъ и на земляхъ частновладѣльческихъ. Года 1900 и 1901 въ сельскохозяйственномъ отношеніи для Устюжского уѣзда не могутъ считаться средними, и хотя эти года не могутъ дать точной картины распределенія урожаевъ по уѣзду, но они даютъ возможность судить вообще о величинѣ урожаевъ крестьянскихъ земель.

(См. таб. на стр. 44).

Показанная средняя урожайность на надѣльныхъ земляхъ выведена изъ слѣдующаго числа показаній хозяйствъ: для ржи 1900 г.—257, 1901 г.—399, для овса 1900 г.—242 и 1901 г.—399; урожайность же на частновладѣльческихъ земляхъ—изъ сравнительно небольшого числа показаній и то главнымъ образомъ на земляхъ, купленныхъ крестьянами, почему она по таблицѣ сравнительно низкая. Хотя и здѣсь мы видимъ, что какъ для ржи, такъ и для овса средняя по уѣзду урожайность для частновладѣльческихъ земель выше, чѣмъ для крестьянскихъ надѣльныхъ, но по нѣкоторымъ изъ волостей, какъ видно изъ таблицы,

Название волостей.	Дворяне потом. и личные.		Духовного звания.		Гражд. и разноч.		Компан., товарищ. и фирмы.		Купцы.		Мещане.		Крестьяне др. уездов.		В с е г о.		%/о дворовых имѣющихъ куплен. землю.	
	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.	Число влад.	Количество десятинъ.
1. Малолосновская . . .	23	8627	1	45,0	7	891	1	—	472	2	1389	9	364	4	212	47	12000	69,4
2. Соболевская . . .	30	3420	4	16,0	4	857	—	—	—	10	1235	58	1090	48	1381	154	7999	75,1
3. Череписко-Жерновская .	10	17893	1	19,0	4	1626	1	—	—	4	1757	17	3241	—	—	37	24837	63,0
4. Перская . . .	9	10154	1	2,0	3	11608	—	—	—	—	—	5	350	—	—	18	22114	54,5
5. Охонская . . .	33	5797,1	1	56,0	2	160	—	—	4	269	25	608	5	301	70	7191	76,1	
6. Никифоровская . . .	17	5218	5	425,0	7	363	—	—	—	—	10	237	22	836	61	7079	64,1	
7. Бѣлокрестская . . .	19	43259	—	—	3	2223	3	6243	—	5	1925	29	2307	1	167	60	56124	26,5
8. Лентьевская . . .	6	6398	—	—	—	—	—	—	—	5	4605	6	298	4	9619	21	20920	24,4
9. Верхов.-Вольская . .	28	35025	1	10	5	3931	4	21180	15	18773	6	3252	4	2441	63	84608	30,7	
10. Мезенская . . .	6	17784	—	—	1	2014	—	—	—	2	211	5	526	—	—	14	20535	41,3
11. Соминская . . .	25	27558	1	0,8	8	5361	2	4469	19	22448	34	8636	19	3160	108	71628	37,7	
12. Кирво-Климевская .	21	8435	2	34,4	4	3428	—	—	7	5473	9	1554	5	207	48	19131	78,2	
13. Растроповская . . .	15	4420	1	14,0	5	1231	1	813	—	—	12	451	308	4872	342	11801	73,1	
14. Дубровская . . .	5	26100	—	—	3	3633	2	15439	1	126	8	302	—	—	19	45600	13,1	
15. Хрицелевская . . .	13	3260	2	195,8	4	285	—	—	3	16	28	952	—	—	50	4709	63,1	
16. Моденско-Плотичевск.	1	2360	—	—	—	—	—	—	1	129	—	—	—	—	2	2489	8,9	
17. Мегринская . . .	14	4113	—	5	72,4	3	24611	5	41556	6	1966	16	3841	1	1884	50	78043	41,6
18. Чернианская . . .	5	8221	—	—	4	1805	—	—	—	2	2617	7	1017	76	1779	94	10439	65,8
19. Барсанихская . . .	14	3340	—	3	83,1	3	4913	—	—	1	12	12	1288	87	1050	121	10686	47,9
20. Чирецкая . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	1099	—	—	2	1099	100,0	100,0	
21. Вескко-Пятницкая .	8	18680	1	24,0	4	3010	—	—	2	751	2	58	6	1484	23	24007	19,6	
Всего по уѣзду	303	255062	29	988	74	71950	19	90173	89	63697	300	31471	590	29393	1404	542734	55,05	

Название волостей.	У Р О Ж А Й ВЪ САМЪ.						О В С А.					
	Р Ж И.			О В С А.								
	На надѣльныхъ.		На частныхъ.		На надѣльныхъ.		На частныхъ.					
	1900.	1901.	Средн.	1900.	1901.	Средн.	1900.	1901.	Средн.	1900.	1901.	Средн.
Соминская .	3,64	3,90	3,77	10,34	—	—	3,06	2,76	2,91	—	—	—
Весско-Пяты.	3,56	4,99	4,27	5,12	5,29	5,20	3,3	3,28	3,28	4,3	2,3	3,3
Берх.-Вольск.	5,13	—	5,13	4,57	—	4,57	3,2	—	3,2	4,33	—	4,3
Мегринская .	4,7	6,58	5,6	5,16	5,93	5,54	2,9	2,3	2,6	4,0	3,02	3,5
Черен.-Жерн.	2,96	—	2,96	4,01	—	4,01	2,8	—	2,8	3,93	—	3,63
Бѣлокрестская	5,63	7,34	6,48	9,8	6,97	8,07	3,4	3,66	3,5	5,75	2,8	4,27
Мезженская .	7,6	7,74	7,67	11,4	8,24	9,82	2,9	2,97	2,93	3,83	3,91	3,87
Соболевская .	3,93	7,38	5,65	3,8	6,91	5,35	2,95	4,49	3,72	3,1	4,78	3,94
Чирецкая .	6,2	7,77	6,98	5,5	—	5,5	3,2	2,91	3,05	4,4	—	4,4
Моден.-Плот.	6,7	8,06	7,38	—	6,66	6,66	2,5	2,23	2,36	—	—	—
Лентьевская .	5,6	4,96	5,28	—	—	—	2,71	3,24	2,97	3,3	3,26	3,28
Дубровская .	5,36	6,63	5,99	7,2	7,3	7,16	3,22	3,08	3,15	2,0	5,07	3,53
Чернянская .	4,0	6,39	5,19	4,72	6,66	5,69	2,83	2,9	2,86	3,0	7,5	5,25
Барсанихская	3,65	5,91	4,78	7,27	10,06	8,66	2,16	2,01	2,53	1,7	2,75	2,22
Церская .	4,6	6,32	5,46	5,12	6,61	5,86	2,56	2,84	2,7	2,78	2,82	2,8
Хрипелевская	3,8	5,13	4,46	—	5,26	5,36	3,01	3,24	3,12	—	3,26	3,26
Никиторовск.	3,45	—	3,45	7,01	—	7,01	3,24	—	3,24	4,5	—	4,5
Маловосновск.	6,24	7,61	6,92	—	7,7	7,7	3,6	3,16	3,38	—	3,4	3,4
Охонская .	3,97	6,51	5,24	6,6	7,12	6,86	2,83	2,51	2,87	5,27	1,65	3,46
Растороповск.	—	4,78	4,78	—	8,73	8,73	—	2,7	2,7	—	3,86	3,86
Кирво-Климов.	—	4,96	4,96	—	—	—	—	1,75	1,75	—	—	—
Итого по уѣзу	4,76	6,09	5,42	5,86	7,06	6,43	2,93	2,8	2,86	3,57	3,3	3,43

есть и обратное, т. е. что на надѣльныхъ земляхъ урожайность выше, чѣмъ на купленныхъ. Это объясняется недостаточностью статистическихъ данныхъ. Но насколько мнѣ известно, урожайность земель частныхъ хозяйствъ,—хозяйствъ, гдѣ пашня обрабатывается самими владельцами и не сдается въ аренду, урожайность эта, по сравненію съ землей крестьянской надѣльной, всегда значительно выше. Средній урожай ржи по уѣзу на надѣльныхъ земляхъ за 2 года самъ 5,42 и овса самъ 2,86, на частновладѣльческихъ для ржи самъ 6,46 и овса самъ 3,43. По нѣкоторымъ волостямъ свѣдѣнія объ урожаѣ приведены лишь за одинъ годъ, почему ихъ нельзя еще считать для данной волости характерными. Чтобы ближе подойти къ распределенію волостей по урожайности на лучшія и худшія, я привожу ниже средніе урожаи по волостямъ ржи и овса по статистическимъ даннымъ 1895 года.

Урожай въ самъ:

1. Волости съ низкими урожаями:	ржи.	овса.	ячменя.
Лентьевская	5	2,5	5
Чирецкая	5	2,5	—

	Урожай въ самъ:	ржи.	овса.	ячменя.
Дубровская	5	2,5	5	
Моденско-Плотичьевская . .	5	2,5	6	
Бѣлокрестская	5	2,5	6	
Соминская	5	2,5	5,5	
Весско-Пятницкая	5	2,5	6	
Мегринская	5	2,5	5	

Почва этихъ волостей большою частью песчаная (боровая).

	Урожай въ самъ:	ржи.	овса.	ячменя.

2. Волости съ среднею урожайностью:

Маловосновская	5,5	3,5	5,5	
Никифоровская	5,5	3,5	5,5	
Растороповская	5,5	3	5	
Охонская	5,5	3	6	
Верховско-Вольская	5,5	3	6	
Мезженская	5,5	3	5	

Почва этихъ волостей болѣе разнообразная, частью суглинистая, супесчаная съ камнемъ, подзолистая, уже лучшаго качества предыдущей группы.

	Урожай въ самъ:	ржи.	овса.	ячменя.

3. Волости съ лучшей урожайностью:

Соболевская	6	3,5	6	
Хрипелевская	6	3,5	6	
Барсанихская	6	3	6	
Чернянская	6	3,5	7	
Кирво-Климовская	6	3,5	7	
Черенско-Жерновская . . .	6	3	7	
Перская	6	3	6,5	

Почва этихъ волостей, подобно предыдущей группѣ, довольно разнообразная: есть песчаная (Перская вол.), есть суглинистая (Кирво-Климовская, Соболевская), есть супесчаная (Хрипелевская, Черенско-Жерновская и т. д.).

Сопоставляя это распределеніе волостей съ приведенными выше урожаями, мы можемъ выдѣлить слѣдующія волости, какъ наименѣе урожайныя въ Устюжскомъ уѣздѣ: Соминскую, Весско-Пятницкую, Лентьевскую, Мегринскую и Моденско-Плотичьевскую; съ средними урожаями: Бѣлокрестскую, Дубровскую, Чирецкую, Маловосновскую, Никифоровскую, Охонскую, Верховско-Вольскую, Мезженскую, Череп-

ско-Жерновскую, Перскую, Соболевскую и Хрипелевскую; съ наилучшими урожаями: Барсанихскую, часть Чернянской вол., Кирво-Климовскую и Растроповскую (послѣднюю отношу къ этой группѣ, отступая нѣсколько отъ приведенныхъ выше данныхъ, на основаніи личныхъ наблюдений въ хозяйствахъ вол.). Какъ видно изъ вышеприведенного, урожай въ Устюжскомъ уѣздѣ на крестьянскихъ земляхъ въ большинствѣ случаевъ низкій. Высота урожая зависитъ отъ слѣдующихъ главныхъ факторовъ: естественного плодородія почвы, ея обработки, количества вносимаго удобренія и климатическихъ условій данной мѣстности. Оставляя пока въ сторонѣ первый и послѣдній факторы, слѣдуетъ отмѣтить, что техническая обработка почвы у крестьянъ слишкомъ плоха, такъ какъ только въ послѣдніе годы кой-гдѣ стали появляться улучшенныя орудія обработки, главными же остаются и до сихъ поръ простая русская соха и деревянная борона. Чтобы судить о томъ насколько велико количество удобренія въ разныхъ мѣстностяхъ уѣзда, необходимо обратиться къ вопросу о скотоводствѣ у крестьянъ уѣзда и посмотреть, принимая среднія нормы навоза отъ одного животнаго, сколько его въ разныхъ мѣстахъ уѣзда получается.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Агрономъ М. Шмелевъ.

Къ вопросу о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ.

(Окончаніе).

Но, думается намъ, есть еще одна ложная сторона въ дѣятельности попечительствъ, которая одинаково придаетъ и ложный характеръ всей системѣ монополіи. Она состоитъ въ томъ, что въ основаніе дѣятельности ихъ учрежденій поставленъ принципъ полной трезвости, а не отрезвленія и воздержанія. Рядомъ съ бойкой продажей вина изъ казенныхъ лавокъ это выходитъ, пожалуй, лицемѣріемъ. Такой ригоризмъ (если это можно назвать ригоризмомъ) былъ бы понятенъ для какого нибудь частнаго общества трезвости по установившейся традиціи для такихъ обществъ, но съ общенародной государственной точки зрѣнія онъ не оправдывается и во всякомъ случаѣ требуетъ полноты и цѣльности мѣропріятій. Цѣлесообразнѣе считаться съ дѣйствительностью, съ народными привычками, регулируя, сокращая потребленіе, косвенно содѣйствуя просвѣтительными и экономическими мѣрами облагороженію нравовъ и всего быта. Если радость, веселіе, общеніе и до сихъ поръ такъ неудержимо соединяются съ употребленіемъ вина не только въ массѣ, но и въ образованномъ обществѣ, то гдѣ же проявилъ бы простой

человѣкъ эту радость, осуществилъ бы свое стремленіе къ общенію въ менѣ вредной, въ болѣе благородной формѣ, какъ не въ тѣхъ же учрежденіяхъ попечительствъ трезвости? Между тѣмъ какъ теперь люди или опиваются на улицахъ въ голомъ ильяиствѣ, ничѣмъ не прикрытомъ даже для самихъ ньюющихъ, пьянствѣ, въ которомъ есть нѣчто омерзительное, оставляющее въ воображеніи образъ паріи человѣчества, послѣдней стадіи существованія („безкрылый духъ, землею полоненный, себя забывшій и забытый Богъ!“), или же переносятъ пьянство въ семьи и тайные притоны,—не лучше было бы допустить умѣренное потребленіе вина въ тѣхъ же чайныхъ, столовыхъ и буфетахъ попечительствъ нодь надзоръ трезвыхъ и интеллектнныхъ продавцевъ и гостепріимныхъ руководителей учрежденій, гдѣ это потребленіе скрашивалось и ослаблялось бы Ѣдой и бесѣдой среди другихъ впечатлѣній и развлечений досуга, не развращая и не убивая?

Нелишне здѣсь сдѣлать сообщеніе изъ „Волгара“ (СП. В. 252), какъ одна винная лавка въ Милліонной ул. (Н. Новгор.), обслуживающая главнымъ образомъ оборванныхъ, полуголодныхъ бояковъ и вообще голытьбу улицы дала валового дохода за полгода 47,724 р., что, по разсчету газеты, даетъ 35 тыс. чистыхъ, а за годъ—70т. И для этихъ бояковъ нѣть никакого дріюта, ни даже ночлежнаго дома.

Министерство финансовъ, на основаніи полученныхъ имъ отзывовъ, само одно время остановилось на предположеніи организовать продажу казеннаго вина на ограничительныхъ условіяхъ въ чайныхъ и столовыхъ нонечительствъ. Но Государственный Совѣтъ не призналъ возможнымъ провести въ жизнь указанную мѣру, найдя, что разрѣшеніе продажи вина въ означенныхъ чайныхъ и столовыхъ совершенно измѣнитъ характеръ этихъ учрежденій и можетъ повлечь за собой отказъ многихъ лицъ отъ дальнѣйшаго участія въ дѣлахъ попечительства о народной трезвости. Въ отвѣтъ на такое возраженіе слѣдуетъ припомнить, что образованные люди всѣхъ классовъ въ Готебургѣ и другихъ городахъ Швеціи жертвуютъ своимъ временемъ, личнымъ трудомъ, частью деньгами и самолюбіемъ, принимая участіе въ какихъ-то „кабацкихъ“ предпріятіяхъ, и все это потому, что сознаютъ высокую полезность и важность для общаго блага предпринятаго ими дѣла и святость поставленной цѣли. Съ другой стороны, невозможно бороться съ пьянствомъ и эксплоатаціей населенія сосредоточеніемъ лишь торговли на выносъ, ибо такая продажа готова обратиться въ ту же эксплоатацію. Что же касается того, что казенные чайныя и столовыя стали бы конкурировать съ частными питейными заведеніями въ распивочной торговлѣ, то это могло бы привести и къ хорошему результату—къ упраздненію или уменьшению всѣхъ частныхъ заведеній съ продажей крѣпкихъ напитковъ и къ замѣнѣ ихъ только казенною, выносною и распивочною, торговлею. Такая всеобщая монополія для одного правительства была бы,

конечно, непосильна, но могла бы имѣть мѣсто при дѣятельномъ участіи, въ связи съ другими культурными мѣропріятіями, общественныхъ учрежденій—земствъ и городовъ, и всего русскаго общества вообще—въ формѣ союзовъ и компаний. Въ этомъ случаѣ казна, въ частности, могла бы взять на себя регулированіе производства и качества спирта, а также оптовую продажу, а комитеты, земства и города въ участіемъ отдѣльныхъ лицъ и частныхъ обществъ—организацію просвѣтительныхъ учрежденій въ связи съ учрежденіемъ чайныхъ, столовыхъ и т. п. заведеній, гдѣ могли бы продаваться при надлежащемъ надзорѣ и регулированіи и спиртные напитки. Даже простая конкурѣнція общественныхъ учрежденій съ частными трактирами и кабацкими притонами облагородила бы кабакъ, сдѣлала бы изъ него родъ порядочнаго клуба и даже мѣсто просвѣщенія и поученія. Алкоголь займетъ подлежащее ему *подчиненное мѣсто*, какъ *терпимое* средство препровожденія досуга, развлеченія и общенія. Явятся благопріятныя условія и для того, чтобы создалось всеобщее и сильное представленіе объ алкоголѣ, какъ о предметѣ совершенно вредномъ и не нужномъ для человѣческаго существованія.

Постепенное осуществленіе аналогичной идеи мы видимъ въ области современной народной литературы, которая мало-по-малу совершенно вытѣсняетъ исконную лубочную литературу, подходя наивозможно ближе къ условіямъ народной жизни, улучшая его вкусъ и требованія отъ книжки. Параллельное же явленіе мы видимъ и въ благородной практикѣ потребительныхъ обществъ, повліявшей не только на качество и стоимость продуктовъ на рынкѣ, но и на тонъ торговли вообще.

Такой выходъ изъ окружающаго повсюду зла нисколько не представляется невозможнымъ и невѣроятнымъ, если хорошенько взвѣсить факты послѣдняго времени. Неожиданные результаты питейной монополіи, слабая дѣятельность попечительствъ въ дѣлахъ насажденія трезвости заставили, какъ мы видѣли, и министерство финансовъ съ одной стороны думать о томъ, чтобы какъ-нибудь сблизить трезвага учрежденія комитетовъ съ пьянымъ населеніемъ, чтобы объектомъ воздействиія это послѣднее стало во всемъ своемъ качествѣ и во всей своей массѣ, а съ другой—обратиться за содѣйствіемъ въ сторону земствъ и городовъ. Еще лѣтомъ 1902 г. циркуляромъ министерства указывалось на необходимость привлечь къ участію въ дѣлахъ попечительствъ о народной трезвости мѣстныя общественные учрежденія и частныя общества. Выдающееся мѣсто среди такихъ учрежденій циркуляръ отводить городамъ и земствамъ, „дѣятельность коихъ въ области возложенныхъ на нихъ закономъ задачъ приводить ихъ къ устройству тѣхъ же учрежденій, къ организаціи которыхъ прибѣгаютъ и попечительства о народной трезвости (народныя аудиторіи и театры, бесплатныя библиотеки и читальни, книжные склады и воскресныя школы, дешевыя чайныя,

народныхъ гулянія и т. п.)». Въ настоящее время рѣчь идетъ уже о прямой передачѣ дѣла борьбы съ народнымъ пьянствомъ, по крайней мѣрѣ въ городахъ—„въ непосредственное вѣдѣніе“ органовъ обществен-наго самоуправлениія. Въ отвѣтъ на ходатайства томскаго и нижегород-скаго губернскихъ комитетовъ попечительства объ учрежденій въ горо-дахъ отдѣльныхъ комитетовъ, товарищъ министра финансовъ увѣдомилъ, что, по ближайшемъ обсужденіи этихъ ходатайствъ, онъ пришелъ къ заключенію, что наиболѣе желательнымъ представлялось бы организо-вать попечительство о народной трезвости при ближайшемъ и непос-редственномъ участіи мѣстнаго городскаго управлениія». „Городское управление въ своихъ заботахъ о населеніи должно быть вполнѣ освѣдом-лено о необходимыхъ мѣропріятіяхъ для наажденія трезвости въ город-скомъ рабочемъ населеніи и имѣть въ этомъ отношеніи пользоваться нѣкоторымъ опытомъ въ виду предпринимаемыхъ городомъ народно-образо-вательныхъ мѣръ. Товарищъ министра проситъ означенныя губернскіе комитеты обсудить вопросъ о томъ, не представляется ли по мѣстнымъ условіямъ возможнымъ, не учреждая городскаго комитета, передать дѣло попеченія о народной трезвости въ непосредственное вѣдѣніе город-скаго унравленія“. При этомъ на расходы по предпріятіямъ города въ этомъ направлениі могли бы быть выдаваемы „нѣкоторые отъ казны субсидіи“, а губернскому комитету предполагается предоставить „лишь общій надзоръ за употребленіемъ этой субсидіи по ея назначенію“. Том-скій и нижегородскій комитеты признали осуществленіе этого предпо-ложенія не только возможнымъ, но и желательнымъ и просили город-скихъ головъ вмѣстѣ вопросъ на разсмотрѣніе думы. *) Въ газетахъ также было извѣстіе изъ Чернигова **), что тамъ въ думѣ уже обсу-ждался этотъ вопросъ и вышеуказанная его постановка найдена какъ нельзя болѣе отвѣчающею мѣстнымъ интересамъ: мѣропріятія городскаго управления въ данной области несомнѣнно окажутся шире и поведены лучше, если оно будетъ располагать на этотъ предметъ опредѣленными суммами и если оно будетъ стоять непосредственно у дѣла; въ прямыхъ задачи городскаго общественнаго управления входитъ веденіе дѣлъ по школьному и внѣшкольному народному образованію; мѣропріятія по народной трезвости составили бы лишь часть дѣла народнаго образо-ванія; весьма вѣроятно также, что мѣропріятія по борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ въ связи съ другими хозяйственными мѣропріятіями оказа-лись бы сопряженными съ меньшими расходами и скорѣе достигли бы цѣли. Дума постановила возбудить соответствующее ходатайство. Такое же ходатайство возбудила и дума оренбургская.

Изъ газетъ теперь уже извѣстно что вопросъ о передачѣ учрежденій попечительствъ трезвости вообще въ вѣдѣніе земствъ и городовъ уже

*) „Рус. Вѣд.“ № 36 и 61.

**) „Сиб. Вѣд.“ № 79.

иоставленъ на очередь. *) Намъ кажется, что съ передачей дѣла борьбы съ народнымъ пьянствомъ въ руки общественныхъ учрежденій долженъ получить реальное разрѣшеніе и вопросъ о „кабацкихъ предпріятіяхъ“, т. е. вопросъ о регулированіи, облагороженіи и даже монополизации *распивочной* торговли. Если нѣтъ теперь уже противниковъ общественного хозяйства въ городахъ въ снабженіи населенія водою, газомъ, электричествомъ, въ организація школъ, полезныхъ развлечений, то не покажется утопіей и идея передачи городамъ и всего трактирнаго промысла. По крайней мѣрѣ, эта утопія осуществлена въ Готебургѣ и другихъ скандинавскихъ городахъ. Принципъ этотъ выдвинутъ былъ и на послѣднемъ конгрессѣ анти-алкоголиковъ въ Бременѣ; это же требование выставлено недавно и на конгрессѣ германскихъ городовъ въ Дрезденѣ.

VII. Разныя съѣдѣнія.

Возможность сбыта кустарныхъ и другихъ крестьянскихъ издѣлій Новгородской губерніи за границу.

Полтора года тому назадъ А. Д. Погрузову было поручено министерствомъ финансовъ изслѣдованіе вопроса о томъ, какія именно наши кустарные издѣлія могли бы сбываться за границу. Изслѣдованіе г. Погрузова имѣло очень счастливое окончаніе. Именно, оказалось, что многія издѣлія могутъ успѣшно сбываться въ разныя страны въ громадныхъ количествахъ, и нѣкоторыя иностранныя фирмы уже выразили желаніе сейчасъ же ихъ покупать.

Въ виду сего, г. Погрузовымъ въ настоящее время устраивается контора для торговли за границей. Дѣло уже начато. У г. Погрузова имѣются дѣятельные агенты почти во всѣхъ странахъ. Спросъ на кустарные издѣлія очень большой, такъ что постоянно не хватаетъ товара. Г. Погрузовъ поэтому обращается ко всѣмъ кустарямъ, мастерамъ и скupщикамъ съ предложеніемъ сообщать ему, какія издѣлія они желаютъ продавать. Желательна высылка образцовъ съ цѣнами и подробными указаніями.

Изъ Новгородской губерніи хорошо пойдетъ за границу крестьянскій холстъ, грубый и тонкій, вышивки, кружева, гармоны, кожи и многія другія; также: волосъ, шерсть, щетина, корые и проч.

*) Рус. Вѣд. № 208. Корресп. изъ Камышина о ревизіи г. Шумахеромъ учрежденій попечительства о народной трезвости.

Г. Погрузовъ нуждается также въ лицахъ, которые взялись бы за скопку издѣлій и за устроеніе самаго производства на мѣстахъ по его указаніямъ. Поэтому онъ обращается ко всѣмъ, кто сочувствуетъ этому дѣлу и кто готовъ помочь русскому кустарю собраться съ силами и устроить свое дѣло. Напримѣръ, производство вышивокъ, холста и кружева можно было бы развить до громадныхъ размѣровъ и дать сносный заработокъ десяткамъ тысячъ женщинъ и девушекъ. Тѣ, которые занялись бы устроствомъ этого дѣла, не работали бы даромъ: они брали бы себѣ за труды хотя и скромный процентъ, но въ общемъ составившій бы такое вознагражденіе, которому очень позавидовали бы обреченные на службу въ столичныхъ канцеляріяхъ молодые люди и барышни.

Адресъ А. Д. Погрузова: С.-Петербургъ, Петербургская сторона, Большой проспектъ, домъ № 45.

~~~~~

Прохожденіе курса въ практической школѣ птицеводства.

(Отъ школы птицеводства въ имѣніи «Орловка», Крестецкаго уѣзда).

Птицеводство составляетъ важную отрасль нашего деревенскаго хозяйства. Не только въ Россіи потребляется огромное количество продуктовъ птицеводства (яйца, мясо, пухъ, перья и пр.), но вывозъ за границу достигаетъ также весьма внушительной цифры: такъ въ 1902 году онъ составилъ 44 миллиона рублей. Притомъ цѣнность русскаго товара весьма низкая, вслѣдствіе низкаго его качества; да еще экспортерами бракуется чуть не половина, совершенно негодная для перевозки. Ясно, что если улучшить наше птицеводство, то можно разсчитывать на серьезное увеличевіе его доходности. Хозяева обыкновенно заявляютъ, что заводить рациональное птицеводство и при томъ въ обширныхъ размѣрахъ невозможно, ибо «людей нѣть», т. е. нѣть хорошо подготовленныхъ специалистовъ, а въ населеніи знанія по птицеводному дѣлу совсѣмъ не распространены. Вслѣдствіе этого послѣ уборки хлѣба съ полей, множество оставшихся зеренъ питаются воронъ, перепеловъ и другую птицу, а не эксплуатируется на пользу хозяина. Да не только остатки, но и самое зерно, переработанное въ курь, гусей и утокъ, можно было бы продавать съ большою выгода, чѣмъ въ настоящее время.

Вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ, министерство земледѣлія рѣшило основать школу, которая путемъ практическихъ работъ подготовляла бы лицъ, свѣдущихъ въ птицеводствѣ. Очевидно, школу надо было пріурочить къ такому заведенію, которое могло бы дать достаточный материалъ для практическихъ работъ. Министерство рѣшило избрать для этого птицеводное заведеніе «Орловку», расположеннное въ Новгородской губ., по Николаевской жел. дор. въ 4-хъ вер. отъ станціи Боровенки, посреди лѣса, въ чрезвычайно здоровой мѣстности на Валдайской возвышенности. Рѣшеніе было быстро приведено въ исполненіе, и въ маѣ нынѣшняго года уже была открыта первая въ Россіи «Практическая школа птицеводства». На казенные вакансіи принимаются воспитанники сельскохозяйственныхъ школъ, въ возрастѣ не менѣе 16 лѣтъ, физически вполнѣ способные къ производству соответствующихъ работъ. Кроме казенныхъ стипендіатовъ, принимаются на тѣхъ же условіяхъ, какъ и казен-

ные, т. е. съ платою 180 р. въ годъ, стипендиаты земствъ и другихъ учреждений. Но такъ какъ школа желаетъ широко раскрыть двери желающимъ получить знанія, то учредительница можетъ принимать постороннихъ лицъ обоего пола какъ практикантовъ, съ платою за обученіе, квартиру и столъ по соглашенію. Курсъ продолжается годъ, начиная съ октября, т. е. послѣ окончанія обученія въ сельскохозяйственныхъ школахъ; но практикантовъ и практикантокъ принимаютъ во всякое время на срокъ не менѣе трехъ мѣсяцевъ. Въ нынѣшнемъ году курсъ продолжается менѣе года, идеть особенно усиленно, чтобы уже въ октябрѣ произвести экзамены, на которыхъ будетъ требоваться не только теорія, но и результаты практическихъ занятій учениковъ: они обязаны представить птицу, выведенную ими въ инкубаторахъ и ими же выращенную; каждый представляеть еще экземпляры ими откормленные, убитые и убранные.

Занятія въ нынѣшнемъ году начались въ маѣ мѣсяцѣ тотчасъ по прибытии учениковъ. Каждый изъ нихъ провелъ три инкубатора (машина для искусственного вывода) и воспитатель нѣсколько сотъ цыплятъ. Для воспитанія онъ получалъ въ полное свое завѣданіе по 2 паркета съ массой маленькихъ цыплятъ и доводилъ птенцовъ до возраста, при которомъ они уже поступаютъ для откорма или отдѣляются (лучшіе) на породу. Это воспитаніе искусственное, безъ матери. Для изученія же воспитанія естественаго каждый ученикъ получалъ нѣсколько куръ, водившихъ по два десятка маленькихъ цыплятъ и жившихъ на свободѣ по отдельнымъ будкамъ. Строго придерживаясь преподаннымъ правиламъ науки, ученики сами отѣшивали кормъ, приготовляли его, смѣшивая въ тѣсто и давали въ назначенное время. Периодически цыплятъ взвѣшивали для проверки полезности избраннаго корма. Усердіе учениковъ привело къ замѣчательнымъ результатамъ. Вотъ нѣкоторыя данные изъ обширныхъ таблицъ, составленныхъ въ школѣ за нынѣшнее лѣто: руанскіе утятя, возрастомъ 10 недѣль, вѣсятъ шесть съ четвертью фунтовъ; цыплята породы фавроль, предпочитаемые школой, вѣсятъ: пятинедѣльные—полтора фунта, семинедѣльные—два съ осьмой фунта, трехмѣсячные—пять фунтовъ. Эти цифры далеко оставляютъ за собою тѣ, которыя указаны въ книгахъ лучшихъ европейскихъ птицеводовъ.

Ученики все продѣлываютъ собственноручно, даже очистку всѣхъ курятниковъ и паркетовъ. Лѣченіе (при томъ весьма успѣшное) куръ и цыплятъ производилось подъ руководствомъ учебного персонала.

Лекціи по теоріи читались ежедневно и записывались учениками, чтобы составить такимъ образомъ необходимый курсъ для подготовки къ экзамену и для справокъ въ будущемъ, когда ученикамъ придется работать самостоятельно. Преподавателей по птицеводству немного, а потому, кромѣ находящихся въ школѣ постоянно, пришлось приглашать изъ Петербурга П. Н. Елагина, а изъ Москвы магистра ветеринарныхъ наукъ Ф. П. Половинкина. Послѣдній ожидается въ сентябрѣ и будетъ читать анатомію и зоологію птицъ, болѣзни птицъ и ихъ лѣченіе, ознакомить учениковъ съ работами микроскопомъ и выяснить значение разныхъ кормовъ.

Въ сентябрѣ начался подробный теоретический и практический курсъ по откорму птицъ, ихъ убою и подготовкѣ товара въ продажу. Ученикамъ придется откормить, убить и подготовить нѣсколько тысячъ птицъ. Болѣе двухъ тысячъ можетъ предоставить заведеніе; но и это огромное число считается администрацией заведенія недостаточнымъ,—было бы полезно удвоить или даже утроить эту цифру. Поэтому школа будетъ покупать со стороны куръ и пѣтуховъ прихода 1903 г. Этимъ самимъ школа выполнить одну изъ важныхъ своихъ задачъ—предоставить сельскимъ хозяевамъ, хотя бы самыемъ мелкимъ,

сбыть ихъ продуктовъ, надежный и обезпеченный, за хорошую цѣну, дабы хозяева не подвергались притѣсненіямъ со стороны торговцевъ. По зреіомъ обсужденіи школа назначила цѣну по 20 к. съ фунта живого вѣса, но птицы должны быть здоровыя, не менѣе 4 ф. вѣсомъ, не кохинхины и не итальянскія.

Затѣмъ ученикамъ останется до экзамена, который предполагается въ октябрѣ и въ ноябрѣ, ознакомиться еще съ пріемами зимняго содержанія куръ и подготовки куръ къ наивысшей яиченосности.

За всякими справками, какъ-то о зачисленіи въ число учениковъ, о рекомендаціи на мѣсто практиковъ-птицеводовъ и т. д. слѣдуетъ обращаться по адресу: ст. Боровенка, Никол. жел. дор., Школа птицеводства.

Обыходная рецептура.

Искусственное удобрение для мелкихъ домашнихъ огородовъ. И. И. Пузыревскій, на основаніи своихъ шестилѣтнихъ опытовъ, настоятельно рекомендуется въ „Земледѣльцѣ“ (№№ 4 и 6. 1902) искусственное удобрение въ огородахъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ: опыты показываютъ, что такого рода удобренія съ лихвой окупается значительнымъ повышениемъ урожаевъ. Конечно, примененіемъ искусственныхъ удобрений нисколько не исключается необходимость внесения въ почву, время отъ времени—именно, черезъ каждые три-четыре года—хлѣвнаго навоза. Послѣдній при всякомъ рода искусственныхъ удобреніяхъ положительно необходимъ не только по своему пищевому значенію, но и потому, что обогащаетъ почву перегноемъ, присутствіе кото-раго въ надлежащемъ количествѣ всегда крайне необходимо. Наилучшее примененіе навоза достигается подъ условіемъ введенія опредѣленного сѣвооборота, при которомъ данный участокъ огорода раздѣляется на пѣсколько равныхъ частей. Въ первый годъ по удобреніи навозомъ, въ количествѣ $\frac{3}{4}$ пуда на десятину, и искусственными туками, сажаютъ всѣ сорта капусты, огурцовъ, брюкву, шпинатъ, салатъ и свеклу. Во второй годъ на томъ же участкѣ, но удобренномъ уже одними только искусственными туками, сѣютъ рѣпку, кольраби, рѣдиску, морковь, петрушку, сельдерей и цикорій, и на третій годъ, опять-таки по удобреніи искусственными туками, — сажаютъ картофель, горохъ, бобы, лукъ, чеснокъ и лукъ-парей. Что касается состава смѣсей искусственныхъ удобрений, то, по опытамъ г. Пузыревскаго, лучшей для мелкихъ домашнихъ огородовъ оказывается слѣдующая смѣсь на десятину: полфунта томасовой муки, четверть фунта 30% калійной соли, полфунта свѣже-гашеной извести и столько же чилійской селитры. Изъ этихъ веществъ томасова мука, калійная соль и известь вносятся въ почву съ осеніи или ранней весною, а чилійская селитра вносятся въ три пріема: первая треть—передъ самыи посѣвомъ, вторая третья—черезъ дѣ-три недѣли послѣ укорененія разсадъ или всхода клубней и сѣяній, а послѣдняя третья еще тремя недѣлями позже.

«Нов. Вр.» № 9576.

Свѣдѣнія о пожарахъ.

30-го апрѣля въ д. Дороховѣ, Карпиногорской волости, произошелъ пожаръ, отъ котораго стогрѣло и повреждено у 6-ти домохозяевъ 17 строеній, за что назначено вознагражденіе 1008 руб. При тушеніи означенного пожара оказали громадную помощь крестьяне дер. Плоскова, той же волости, явившись своевременно на пожаръ съ принадлежащею имъ пожарною трубой, купленной съ пособіемъ земства въ прошломъ году; они свою энергичной и умѣлой дѣятельностью, съ помощью трубы, не дали распространиться огню на остальную часть селенія, иначе, по отзыву очевидцевъ, могло бы сгорѣть все селеніе Дорохово, такъ какъ оно расположено скученно, съ преобладающимъ количествомъ соломенныхъ крышъ, и ко всему этому во время пожара дулъ весьма сильный съ порывами вѣтеръ. Если бы сгорѣло все селеніе, то у ытокъ для земства увеличился бы до 4000 р., а для населенія онъ возврѣтъ бы до 10 т. руб.

Страховой агентъ К. Соловьевъ.

ВѢДОМОСТЬ

О пожарахъ и пожарныхъ убыткахъ въ уѣздахъ Новгородской губерніи съ 1-го января по 1-е іюля 1903 года по приблизительнымъ свѣдѣніямъ губернской управы.

Уѣзды.	Дѣйствительный убытокъ по добров. и обязат. страхованию отъ строѣвшихъ:			Ассигновано страхового вознагражденія.						За то же время по среднему выводу за 5 лѣтъ 1898—1902 г.							
	Число пожаровъ.	Число погорѣльцевъ.	Число спорѣв. строеній.	По обязательному страхованию.			По добровольному страхованию.			Всего.	АССИГНОВКА ВОЗНАГРАЖДЕНІЯ.			ВСЕГО.			
				По оклад-ному страхованию.	По дополнитель-ному страхованию.	И т о г о .	Сроеній.	Движимости.	И т о г о .		Дѣйствитель-ный убытокъ.	По обязат. страхованию.	По доброволь. страхованию.	Строеній.	Движимости.		
Новгородскій . .	79	321	584	197437	99281	296718	15385	34055	49440	66922	1739	118101	81675	24684	6997	1316	32997
Старорусскій . .	211	490	666	59413	25300	84713	19241	13273	32514	1151	336	34001	72745	27252	4610	378	32235
Крестецкій . .	43	74	99	7843	3668	11511	2186	1945	4131	390	—	4521	46108	10458	4881	930	16269
Демянскій . .	81	328	668	55450	12389	67839	12806	9976	22782	6146	—	28928	17736	5485	2291	—	7776
Валдайскій . .	59	167	309	29291	13369	42660	7428	6908	14336	1548	484	16368	69510	8352	5195	87	8634
Боровичскій . .	100	215	385	33375	28983	62358	8104	5320	13424	4927	—	18421	19090	5918	2192	112	8222
Тихвинскій . .	27	32	47	3192	4383	7575	878	160	1038	793	103	1934	7710	1327	1893	—	3220
Устюженскій . .	62	171	295	14923	12196	27119	6780	826	7606	863	1513	9982	21735	2700	6358	482	9540
Череповецкій . .	34	46	70	2217	1718	3935	860	—	860	841	—	1701	7072	2496	131	18	2645
Кирилловскій . .	43	52	62	3222	5204	8426	1312	135	1447	616	—	1063	10242	1088	3946	—	5034
Вѣлозерскій . .	36	86	39	998	120	1118	448	—	448	320	—	768	7586	1564	952	44	2660
Итого . .	775	1932	3224	407361	206611	613972	75428	72598	148026	84587	4175	236788	361209	86324	39446	3362	129132
За это же время 1902 года . .	568	1015	1486	169752	59954	229706	35903	46047	81950	16598	1094	99642					

Членъ Губернской Земской Управы *М. Прокофьевъ*,

VIII. Обзоръ печати.

Къ вопросу о сліяніи города съ деревней на Западѣ. (М. Божій № 9). Къ вопросу объ юридической помощи сельскому населенію. (Изъ бюллетеңей Лохвицкой земской управы № 21) Еще новое периодическое земское изданіе—„Нижегородская земская газета“. Изъ практики Велижского уѣзданого комитета по дѣламъ земского хозяйства (Рус. Вѣд. № 245).

Статья Лозинского о сліяніи города съ деревней интересна съ той стороны, что въ основѣ ея лежитъ положеніе: „не много цивилизаціи удаляеться, отъ деревенской жизни, много цивилизаціи опять возвращаеть нась къ ней“. Обыкновенно на городъ и деревню смотрять такимъ образомъ, что это два непримиримыхъ врача: городъ сосетъ силы деревни и портить простоту нравовъ деревни; деревня, при простотѣ уклада жизни страдаетъ темнотой и духовной неразвитостью. Сторонники деревни боятся города, какъ огня и предурѣждаютъ всѣхъ и каждого отъ тлетворнаго его вліянія, *его „грязи“*: сторонники деревни, наоборотъ, чуждаются деревни, не выносятъ *ея „грязи“*. Если теперь впереди, въ будущемъ, есть надежда на то, что въ концѣ концовъ городъ и его цивилизація есть не что иное, какъ горнило очищенія человѣка, то онъ есть явленіе неизбѣжное, хотя бы во многомъ некрасивое, воспріятіе котораго, однако, ведетъ человѣка не къ смерти духовной, а къ славѣ. Другими словами: „за всю ненормальную искусственность нашей жизни, отчужденность отъ природы и за всѣ ироистекающія отъ этого бѣдствія мы должны винить не цивилизацію и культуру, не разви-
тие науки и техники и не наше непобѣдимое стремленіе въ великие городские центры, манящіе нась своимъ движеніемъ и свѣтомъ, а на-
оборотъ,—недостаточно быстрое развитіе цивилизаціи и культуры, тор-
мозимыхъ на всякомъ пути отживающими факторами“. Не „назадъ“
къ природѣ, къ землѣ и сохѣ должны поэтому звать нась всѣ, желаю-
щіе блага культурному человѣчеству, но именно *впередъ*, къ культурѣ,
ибо впереди только ожидаетъ нась и обновленная природой культура, и
усовершенствованная культурой природа,—словомъ сліяніе города и де-
ревни. Женевскій старый мыслитель Руссо говорилъ какъ разъ наоборотъ: чѣмъ ближе къ цивилизаціи, тѣмъ дальше отъ естественности, отъ
природы. Теперь слышатся иные рѣчи. Гдѣ же правда? Лозинскій да-
етъ для выясненія этого вопроса характеристику темныхъ и свѣтлыхъ
сторонъ въ развитіи городовъ. Ростъ городовъ и умаленіе деревень—
явленіе въ сущности молодое,—оно тѣсно связано съ ростомъ фабрич-
ной, капиталистической промышленности. Въ 1800 году, напримѣръ,
ни въ Европѣ, ни въ Америкѣ не было ни одного города, который бы
имѣлъ болѣе 1 миллиона жителей. Теперь же въ Англіи три четверти на-

селенія сконцентрировано въ городахъ; крестьянскаго населенія въ собственномъ смыслѣ уже нѣтъ, села стали рѣдкостью... За то Лондонъ (4.530.000 жителей) сталъ многолюднѣе многихъ европейскихъ государствъ. За Лондономъ идутъ: Нью Йоркъ (3.437.000), Парижъ (2.714.000), Берлинъ (1.888.000), Чикаго (1.698.000) и т. д. Неужели должно случиться то же самое и во всѣхъ другихъ странахъ и государствахъ, т. е. переселеніе деревень въ города? Не будетъ ли тогда эпохи всеобщаго вырожденія? Вѣдь были же подобные многомилліонные города въ древности (Ниневія, Вавилонъ. Римъ), сдѣлавшіеся впослѣдствіи центрами духовнаго и физическаго упадка древнихъ народовъ, ихъ населявшихъ? Куда можетъ привести и настоящее движеніе, поглощающее народныя массы центрами? Химікъ Бертело увѣряетъ, что въ 2000 году не будетъ ни сельскаго хозяйства, на крестьянъ,—химія къ тому времени найдетъ способъ искусственноаго приготовленія питательныхъ веществъ. Уже теперь готовятъ искусственно сахаръ. Тогда въ будущемъ пищу будутъ готовить химики и не изъ земли, а изъ воздуха. Это пока мечты ученыхъ, но жизнь намѣщаетъ эту именно тенденцію: земледѣліе все больше и больше падаетъ, населеніе городовъ растетъ, всѣ большия центры европейскихъ городовъ переполнены. Опасенія за будущее отъ этого нѣглощенія деревни городомъ смягчаются, по мнѣнію автора, увѣренностью, что возможна децентрализація населенія при условіи сохраненія всѣхъ положительныхъ странъ современной цивилизациі. Жизнь сама нарождается на почвѣ того же капиталистического движенія средство исцѣленія людей отъ накопившихся золь. Это средство состоять въ томъ, чтобы именно слить городъ и деревню и избѣжать въ то же самое время отрицательныхъ сторонъ жизни городской и сельской. Вдумчивые наблюдатели происходящихъ явлений переселенія деревенскаго населенія въ города и построили изъ своихъ наблюдений планъ будущаго города. Правда, эта мысль о сліянніи города съ деревней предносила уму многихъ мыслителей: Робертъ-Овенъ и Фурье, какъ извѣстно, очень много хлопотали въ своей жизни о томъ, чтобы освободить рабочихъ города отъ его душной атмосферы. Мысль о томъ, чтобы рабочій не былъ лишенъ благотворнаго вліянія сельскаго труда занимали дѣятелей разныхъ эпохъ. Но то, чтоказалось въ началѣ прошлаго вѣка мечтой, теперь въ наши дни становится явленіемъ уже немечтательнаго характера: въ болѣе передовыхъ странахъ замѣтно стало движеніе изъ городовъ, но не для разрыва съ его цивилизаціей, а вмѣстѣ съ нею. Впервыхъ, оказывается, что въ самыхъ многолюдныхъ городахъ стало замѣтно стремленіе поселяться не ближе къ центру, а дальше отъ него, на окраинахъ. Удешевленіе и усовершенствованіе путей сообщенія вполнѣ отвѣчаютъ этому стремленію. Является возможность, напримѣръ въ Бельгіи, рабочимъ семьямъ оставаться на своихъ фермахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ работать въ городѣ. Эти

же самыя удобства и дешевизна сообщеній позволяютъ чиновникамъ и разнаго рода служащимъ въ торговыхъ и иныхъ коммерческихъ учрежденіяхъ выселяться въ подгороднія мѣста. Этому же самому отливу рабочаго населенія изъ городовъ помогаетъ замѣчаемое въ Европѣ усиленное стремленіе крупныхъ сельскихъ хозяевъ развить у себя въ провинціи разнаго рода заводы сельскохозяйственного характера, что до извѣстной степени задерживаетъ эмиграцію сельскаго населенія въ города. Кромѣ того, многія городскія предпріятія промышленнаго характера переносятся въ деревню самими предпринимателями изъ-за экономическихъ выгодъ по оборудованію и веденію дѣла въ деревнѣ. Такъ растетъ естественнымъ иутемъ сліяніе города съ деревней. Помимо же экономическихъ соображеній, у современаго человѣка едва ли не остроѣ чувствуется потребность деревенскаго простора, чистоты воздуха и блеска солнца. Всѣ эти побужденіядвигаютъ современное общество на путь дѣятельнаго, практическаго осуществленія плановъ разселенія въ деревняхъ безъ разрѣза связей съ городомъ. Для этой цѣли создаются кооперации и кружки. Даже у насъ въ Россіи замѣтно это новое течение,—появились, напримѣръ, колоніи городскихъ обывателей подъ Петербургомъ и Москвой. Съ развитіемъ и усовершенствованіемъ путей сообщенія, можно думать, это движение увеличится.

Любопытное освѣщеніе вопроса обѣ юридической помощи сельскому населенію даетъ завѣдующій юридической консультацией Самойловскій въ своемъ отчетѣ о дѣятельности ея за первый годъ. Совѣты по юридическимъ дѣламъ открыты были 1 мая прошлаго года при Лохвицкомъ уѣздномъ съѣзду. Изъ практикѣ этого полезнаго учрежденія оказалось, что за годъ дано около 700 совѣтовъ и написано 100 различнаго рода дѣловыхъ бумагъ. Отчетъ замѣчаетъ, что эти цифры, если принимать во вниманіе широту потребностей населенія въ юридической помощи,—конечно, скромны, но онѣ растутъ съ каждымъ днемъ по мѣрѣ ознакомленія населенія съ задачами и дѣлами этого совершенно новаго дѣла. Разнообразіе дѣлъ, съ которыми обращались въ консультацию было весьма велико, равно какъ и контингентъ просителей былъ также довольно пестрый: тутъ и чиновники, и купцы, и дворяне, священники, мѣщане, крестьяне. Преобладали дѣла о спорахъ касающихся недвижимой собственности. Въ сословномъ отношеніи наибольшій процентъ дали крестьяне и казаки. Громадное количество поземельныхъ споровъ, по мнѣнію Самойловскаго, нельзя приписать, какъ это у насъ принято думать, сутяжническимъ наклонностямъ населенія. Причина этого печальнаго явленія—неупорядоченность правовыхъ нормъ землевладѣнія, масса излишнихъ формальностей при совершенніи крестьянскихъ актовъ и необычайное поднятіе цѣнъ на землю. Избѣгая лишнихъ хлопотъ по заключенію нотаріальныхъ актовъ, крестьяне широко практикуютъ всевозможныя домашнія, уступочные, передаточные и иныя

записи на недвижимую собственность. Часто вслѣдствіе такой неосновательной съ формальной стороны сдѣлки возникаютъ споры, тяжбы и процессы, деморализующіе населеніе и наносящіе населенію громадные убытки въ материальномъ отношеніи. Помочь этому можно было бы, по словамъ отчета, упорядоченіемъ законодательства о недвижимой собственности въ смыслѣ упрощенія формальностей при совершеніи сдѣлокъ о недвижимой собственности, согласованія закона съ установленіемъ народными обычаями и коренной реформы волостныхъ судовъ. Въ общемъ отчетъ говорить о полномъ сочувствіи населенія къ новому учрежденію—судебной консультациі. Она вполнѣ отвѣтаетъ назрѣвшимъ потребностямъ населенія. Если и были какія ошибки, то онѣ объяснялись исключительно новизной дѣла, отсутствіемъ опыта.

Это сообщеніе лохвицкихъ бюллетеней въ высшей степени важно для того, чтобы другимъ сѣѣздамъ увидѣть въ лохвицкой консультациі дорогой для себя примѣръ. Вопросъ объ юридической безпомощности населенія и объ отсутствіи элементарныхъ понятій о законности и юридической отвѣтственности настолько назрѣлъ и въ жизни, и въ обществѣ, что распространяться объ этомъ—значило бы повторять старыя истины. Можно лишь напомнить, что обѣ этихъ юридическихъ нуждахъ, какъ обѣ одной изъ причинъ упадка хозяйственного благосостоянія деревни, не разъ говорилось въ годовыхъ отчетахъ бывшаго министра финансовъ г. Витте и о нихъ же почти единогласно сказали свое слово бывшіе не такъ давно сельскохозяйственные комитеты, губернскіе и уѣздные. Изъ сообщенія Самойловскаго можно сдѣлать и тотъ выводъ, что при добромъ желаніи можно и теперь кое-что сдѣлать въ смыслѣ обезпеченія сельскаго населенія юридическими совѣтами. Но само собою разумѣется, это сообщеніе можетъ послужить и въ качествѣ лишняго доказательства того, что назрѣла нужда разрѣшить организацію юридической помощи населенію и обществамъ присяжныхъ повѣренныхъ, и особенно городскому и земскому самоуправлению. Какъ уже сообщалось раньше въ „Вѣстнике“, этотъ вопросъ обѣ юридической помощи населенію намѣренъ поставить экономическій совѣтъ кирилловскаго уѣзднаго земства. Было бы цѣлесообразно довести его и до губернскаго собранія, такъ какъ не одинъ Кирилловскій уѣздъ, а вся губернія въ цѣломъ крайне нуждается въ юридическихъ совѣтахъ.

„Нижегородская земская газета“—еженедѣльное изданіе. О цѣляхъ и задачахъ изданія мы распространяться не будемъ, онѣ ясны сами по себѣ и къ тому же о нихъ намъ уже приходилось говорить на страницахъ „Вѣстника“. Отмѣтимъ лишь вполнѣ заслуживающее вниманія читателей желаніе сотрудниковъ газеты, чтобы она носила „возможно близкій къ практической жизни характеръ. „Насколько удастся провести это желаніе въ жизнь—вопросъ будущаго. Если судить по первому № „Нижегородской земской газеты“, то мы должны сказать, что

въ составлениі его видна опытная рука руководителей. Послѣ вступительной редакціонной статьи идетъ и будетъ идти рядъ статей общаго содержанія „о земствѣ“. Изъ другихъ темъ, затронутыхъ въ газетѣ, можно отмѣтить ту же самую юридическую помощь населенію, о которой мы только что бесѣдовали, о чтеніяхъ по сельскому хозяйству; есть отзывы о книгахъ, очень много сообщеній изъ уѣздовъ. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ отдѣлѣ народнаго образованія небольшая замѣтка посвящена семидесятипятилѣтнему дню рожденія графа Л. Н. Толстого. Левъ Толстой, говорится въ „Нижегородской земской газетѣ“, —имя все-свѣтно знаменитое. Его славная литературная дѣятельность въ исторіи русскаго просвѣщенія во второй половинѣ XIX вѣка занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ и почетныхъ мѣстъ. Пройдутъ, можетъ быть, столѣтія, будуть забыты теперешнія дѣла, событія и люди, а имя Толстого, автора „Дѣтства и Отрочества“, „Севастополя“, „Войны и Мира“, „Анны Карениной“ и прочихъ его сочиненій, будетъ попрежнему славно и дорого тѣмъ, кто любить родное слово и кто ищетъ правды. Черезъ всѣ произведенія Льва Николаевича проходитъ это одно вѣчное стремленіе къ правдѣ въ жизни и въ словѣ. Оно было прекрасно выражено въ словахъ Л. Н. по поводу одного изъ очерковъ „Севастополя“: „Герой моей повѣсти, котораго я люблю всѣми силами души, котораго старался произвести во всей красотѣ его и который всегда былъ, есть и будетъ прекрасенъ — правда“.

„Нижегородская земская газета“ напоминаетъ читателямъ, что 75-лѣтіе Льва Николаевича должно быть отмѣчено въ народномъ изданіи не изъ-за одной только всемірной литературной его славы, а и потому, что онъ въ своей практической жизни много силъ отдалъ на служеніе народу. Онъ былъ учителемъ въ сельской яснополянской школѣ, онъ написалъ рядъ народныхъ разсказовъ, которые распространялись всюду, начиная съ 80-хъ годовъ, онъ помогалъ голоднымъ устройствомъ столовыхъ въ годину несчастія, разразившагося надъ Поволжемъ и центральными губерніями въ 1892 году.

Въ настоящее время 75-лѣтній графъ Левъ Николаевичъ Толстой пользуется хорошимъ здоровьемъ, нисколько не измѣнившися своего образа жизни. Онъ и сейчасъ пишетъ повѣсть: „Хаджи Муратъ“, про которую говорить знакомымъ: „готовлю „Хаджи Мурата“ къ печати послѣ моей смерти“.

Какъ сообщалось уже въ „Вѣстникѣ“, въ Западномъ Краѣ введены вмѣсто земскихъ учрежденій, такъ называемые „комитеты по дѣламъ земскаго хозяйства“, въ которыхъ выборное начало замѣнено административнымъ назначеніемъ. Любопытны первые шаги дѣятельности этихъ комитетовъ, или, точнѣе, тѣ условія, при которыхъ приходится начинать имъ свою работу. Изъ доклада, представленного на засѣданіе одного изъ комитетовъ витебской губерніи — велижскаго, видно,

что положеніе уѣзда таково, что требуетъ большихъ средствъ и силь, чтобы привести его къ хозяйственному и духовному благополучію. Изъ докладовъ видно, что въ этомъ уѣздѣ дѣтей школьнаго возраста имѣется 14589, обучается же въ школахъ 1986, что составляетъ 13,61% дѣтей школьнаго возраста, причемъ церковноприходскихъ школъ находится въ уѣздѣ 22 съ 1010 учащимися, а сельскихъ начальныхъ училищъ вѣдѣнія министерства народнаго просвѣщенія 17 съ 976 учащимися. Значитъ 86% дѣтей школьнаго возраста остаются безъ обученія. Женскихъ школъ одна на уѣздѣ. Засѣданіе комитета постановило ассигновать въ пользу церковноприходскихъ школъ 4065 рублей съ тѣмъ, однако, чтобы впослѣдствіи, съ открытиемъ свѣтскихъ начальныхъ школъ, эта ассигновка постепенно уменьшалась. По медицинской части въ уѣздѣ, оказалось, имѣются только два врачебныхъ пункта и волостные фельдшерскіе пункты. Комитетъ призналъ такую медицинскую помошь недостаточной и поручилъ врачамъ выяснить планъ будущей медицинской организаціи. На ветеринарную часть комитетъ рѣшилъ отпускать 2581 р. 84 к. Изъ размѣровъ ассигновокъ видно, насколько еще слабо развита общественная, въ истинномъ смыслѣ земская организація медицинскаго и просвѣтительнаго дѣла въ уѣздѣ. Одна уже цифра 86% дѣтей школьнаго возраста должна бы испугать всякаго думающаго человѣка. Сколько же еще работы предстоитъ въ такихъ злополучныхъ уѣздахъ, гдѣ не было до сихъ поръ земства, чтобы насадить одну грамотность. А гдѣ же библіотеки-читальни, чтенія, курсы учителей, профессіональное образованіе? Поистинѣ колоссальная работа выпала на долю комитетовъ. Какъ они справляются съ своей задачей—угадывать не будемъ. Общество и исторія произнесутъ свой безпристрастный о нихъ отзывъ по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ. Но сами по себѣ указанныя цифры, рисующія настоящее положеніе западныхъ окраинъ, въ высшей степени краснорѣчивы и поучительны для тѣхъ, кто сомнѣвается въ жизнеспособности и плодотворности земской работы въ земскихъ губерніяхъ.

Н. М.

Библіографія.

Изъ изданій общества распространенія полезныхъ книгъ: «Родные поэты»: Николай Гнѣдичъ, бар. Дельвигъ, Ф. Н. Глинка И. П. Клюшниковъ, И. И. Козловъ и др.; «Иностранные поэты»: Беранже, Гейне, Алигьери, Тенисонъ, Бюргеръ, Фоссъ, Уландъ, Гете, Гердеръ, Георгъ Краббъ, Альфредъ Мюссе, Шиллеръ и др.; «Польские поэты»: Адамъ Мицкевичъ и его поэма «Конрадъ Валленродъ», Людвигъ Кондратовичъ (Сырокомля); цѣна каждого выпуска 10 к.

По многимъ соображеніямъ мы желали бы остановить вниманіе читателей на серии указанныхъ книжекъ, изданныхъ „Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ“. Во-первыхъ, потому что обѣ иностран-

ныхъ поэтахъ въ нашихъ сельскихъ библиотекахъ почти никакихъ книгъ не имѣется. Можно было бы указать на сборники Гербеля обѣ иностраныхъ поэтахъ по ихъ биографіямъ и образцамъ, но они очень дороги, — значитъ, малодоступны даже для библиотекъ, располагающихъ все же болѣе значительными средствами, чѣмъ отдельные читатели. Во-вторыхъ, мы находимъ, что книжки, здѣсь нами рекомендуемыя, составлены и изданы въ достаточно сжатой, но вполнѣ понятной формѣ. Наконецъ, въ-третьихъ, онъ и не дороги, хотя думаемъ, что въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ могли бы быть оцѣнены и ниже означенной на нихъ цѣны. Конечно, знакомство съ родными писателями не первой, такъ сказать, величины, каковы: Глинка, Козловъ, Дельвигъ, Гнѣдичъ и др., а тѣмъ болѣе знакомство съ иностранными писателями становится необходимымъ читателю, болѣе или менѣе изучавшему поэтовъ и писателей, имена которыхъ извѣстны каждому просвѣщенному человѣку. Въ решеніи многихъ вопросовъ жизни читателю помогутъ, несомнѣнно, поэты-писатели, которые не имѣли на своихъ произведеніяхъ печати геніальности, но были способны при вѣчномъ стремлѣніи къ идеалу и недовольствѣ повседневной жизнью горѣть любовью ко всему прекрасному и изящному. Геніальныхъ поэтовъ-писателей немногого. Талантливыхъ гораздо больше. Очень нерѣдко талантливые писатели ограничиваютъ свою задачу тѣмъ, что проникаются идеями, мыслями какого-нибудь другого, великаго и родственнаго имъ по духу писателя другой національности и дѣлаются бессмертными поэтами-переводчиками. Таковъ, напримѣръ, былъ Гнѣдичъ, знаменитый переводчикъ Иллады Гомера. Гнѣдичъ по своему міровоззрѣнію отличался дѣятельнымъ стремлѣніемъ къ общественности. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній „Общежитіе“ онъ наглядными примѣрами изъ животнаго міра доказываетъ ту мысль, что и человѣку назначена въ природѣ совмѣстная съ другими, себѣ подобными, работа. „Всѣмъ вмѣстѣ должно жить, всѣмъ вмѣстѣ намъ трудиться“,—вотъ основная мысль его „Общежитія“. Дельвигъ былъ школьнѣмъ товарищемъ Пушкина. Въ немъ цѣнили всѣ и поэтическое дарованіе, и свѣтлый умъ, и доброе сердце, и веселый нравъ. Крупныхъ произведеній Дельвигъ не оставилъ, но дарованіемъ обладалъ несомнѣннымъ, не говоря уже о томъ, что онъ былъ издателемъ „Сѣверныхъ цвѣтковъ“, блиставшихъ именами: Пушкина, Жуковскаго, Крылова, Козлова и др. Съ именемъ Дельвига связаны нѣкоторыя стихотворенія, которыя и сейчасъ еще въ ходу въ качествѣ пѣсень: „Не осенний мелкій дождичекъ“, „Ахъ, ты, ночь ли, ноченька, ахъ, ты ночь ли бурная!“... „Пѣла, пѣла пташечка, и затихла“, „Не воркуй, косаточка“ и др.

Совсѣмъ въ другомъ направленіи сложилось міровоззрѣніе Федора Николаевича Глинки. Онъ былъ христіанскимъ философомъ и поэтомъ. Большая часть его стихотвореній носитъ религіозный оттѣнокъ. Въ мо-

лодыхъ годахъ онъ храбро сражался во время 12-го года, а черезъ 13 лѣтъ, за участіе въ заговорѣ декабристовъ, былъ сосланъ въ Петрозаводскъ. Его литературное направление Бѣлинскій называлъ „художественнымъ и святымъ“. Самъ онъ большое значеніе придавалъ своей поэмѣ „Таинственная капля“. Въ основѣ ея лежитъ древняя легенда очень любопытнаго содерянія. Будто во время бѣгства Дѣвы Маріи съ Іосифомъ и Младенцемъ въ Египетъ разбойники напали на нихъ и увѣли съ собой. Въ палатѣ разбойниковъ ребенокъ одного изъ нихъ мучился въ предсмертныхъ судорогахъ. Долго смотрѣла жена разбойника на Христа и Дѣву Марію и наконецъ попросила, чтобы Она дала каплю молока ея умирающему сыну. Дѣва Марія эту просьбу исполнила и ребенокъ остался живъ. Изумленные разбойники отпустили Іосифа съ Маріей и Младенцемъ... Когда Христосъ страдалъ на крестѣ, одинъ изъ разбойниковъ, распятый по правую руку почувствовалъ неизъяснимое влечение къ распятому. То былъ разбойникъ, когда-то спасенный Дѣвой Маріей... Эпиграфомъ къ этой поэмѣ Глинка поставилъ: „Расскажите намъ о Христѣ и Его Пресвятой Матери“. Это, оказывается, слова жи-телей Тихаго океана, обращенныхъ англичанами въ христіанство. Вотъ почему и поэма заканчивается такъ:

«Трудясь иза-за пищи и крова,
Въ сухой и практичный напѣ вѣкъ,
Такъ жаждеть небеснаго слова
Усталый въ борьбѣ человѣкъ».

Глинка нерѣдко бралъ предметомъ своихъ стихотвореній библейскія темы. Его стихотвореніе „Исканіе Бога“ написано на тему, что Богъ открылся Иліѣ не въ бурѣ, не въ грозѣ, а въ тихомъ дуновеніи. Эти же самыя мысли взяты Вл. Соловьевымъ въ основу стихотворенія: „Въ странѣ морозныхъ выногъ, среди сѣдыхъ тумановъ“... Всѣ другія стихотворенія Глинки написаны въ томъ же духѣ,—въ нихъ рисуется „Исканіе“, „Минуты просвѣтленія“, „Порывъ“, „Упованіе“, „Къ душѣ“ и т. д. На евангельскихъ темахъ Глинка особенно любилъ останавливаться. Есть у него стихотворенія: „Ловители“, „Безгрѣшный у грѣшнаго“, „Жена отъ горъ Магдальскихъ“, „Чудо въ Галилѣ“ и др.

Не останавливаясь на очеркахъ о поэтахъ Козловѣ и Клюшниковѣ, мы можемъ замѣтить, что изданія „Общества распространенія полезныхъ книгъ“ могутъ служить материаломъ, изъ которого желающіе получать нѣкоторая дополнительныя свѣдѣнія о нашихъ родныхъ поэтахъ, имена которыхъ, можетъ быть, не блещутъ всемирной извѣстностью, но жизнь и произведенія которыхъ дадутъ возможность русскому читателю лучше понять ту эпоху и тѣ настроенія общества, когда жили и дѣйствовали наши классические писатели, какъ Пушкинъ, Жуковскій, Крыловъ. Исторія русской литературы служить отраженіемъ исторіи русской

жизни а въ ея движеніи и направлениі принимали участіе не одни свѣтила, геніи мысли, а и просто талантливые писатели-поэты.

Мы имѣемъ передъ собой два очерка изъ жизни польскихъ писателей: Адама Мицкевича и Сырокомли—Кондратовичъ. Пушкинъ писалъ о Мицкевичѣ:

Средь племени ему чужого, злобы
Въ душѣ своей къ намъ не питалъ онъ, мы
Его любили... съ нимъ
Дѣлились мы и чистыми мечтами
И пѣснями (онъ вдохновенъ быль свыше
И съ высоты взиралъ на жизнь). Нерѣдко
Онъ говорилъ о временахъ грядущихъ,
Когда народы, распры позабывъ,
Въ великую семью соединятся.

Мицкевичъ происходилъ изъ шляхетскаго рода. Дѣтство провелъ при довольно скучной обстановкѣ. Школа того времени, находившаяся въ рукахъ монаховъ-доминиканцевъ, такъ же не была богата просвѣтительными средствами. Рутина царила въ преподаваніи, строгая дисциплина— во всемъ строѣ школы. Слабый отъ природы организмъ Мицкевича съ трудомъ переносилъ режимъ школы. Десяти лѣтъ Мицкевичъ пристратился къ чтенію романовъ и поэтическихъ произведеній. Послѣ монастырской школы Мицкевичъ перешелъ въ Виленскій университетъ. По окончанію курса Мицкевичъ дѣлается учителемъ Ковенской гимназіи, и съ этихъ порѣ начинаетъ проявляться его духовное творчество вплоть до 1834 года, когда онъ закончилъ свою большую поэму „Панъ Тадеушъ“. Въ 1824 году Мицкевичу пришлось вынести тюремное заключеніе за принадлежность къ студенческому союзу „лучистыхъ“. Скоро, однако, это наказаніе было перенесено, и Мицкевичъ очутился въ Одессѣ. Это новое назначеніе дало возможность Мицкевичу побывать въ Крыму, послѣ чего появились его „Крымскія сонеты“. Въ концѣ 20-хъ годовъ Мицкевичъ проводилъ время частію въ Москвѣ, частію въ Петербургѣ. Здѣсь сошелся близко съ Жуковскимъ и Пушкинымъ. Послѣ „сонетъ“ появилась большая поэма Мицкевича „Конрадъ Валленродъ“ (она имѣется въ серіи изданій въ отдѣльной книжкѣ). Въ 1829 году Мицкевичъ ёдетъ за границу. Польское восстаніе въ 30-мъ году снова будить национальное чувство поэта. Онъ пишетъ патріотическія произведенія, которыя дѣлаютъ его имя популярнымъ на родинѣ. Скоро его произведенія были запрещены. Это обстоятельство подорвало материальныя средства поэта, и онъ жилъ въ маленькомъ кружкѣ близкихъ друзей въ Парижѣ. Тутъ онъ написалъ воспоминанія о прошломъ своей родины въ 12 пѣсняхъ. Это и есть поэма „Панъ Тадеушъ“. Въ 1834 году Мицкевичъ въ Парижѣ дѣлается профессоромъ славянскихъ литературы. Его слушали охотно на первыхъ порахъ. Читалъ онъ очень

увлекательно. Но потомъ, когда Мицкевичъ сталъ замѣтно увлекаться мистицизмомъ,—аудиторія его порѣдѣла. Умеръ Мицкевичъ въ 1815 г.

Сырокомля—Кондратовичъ началъ свое воспитаніе съ той же школы доминиканскихъ монаховъ. Отецъ его былъ бѣдный, но нѣжно заботился о сынѣ. На его счастливую долю воспитателемъ явился настоятель монастыря—человѣкъ удивительной доброты. Направленіе этого воспитанія выражено у поэта такъ:

Два грѣха въ пляхетскихъ дѣтяхъ я порой встрѣчалъ:
Спѣсь и лѣнъ... у меня же здѣсь уставъ другой:
Мы єдимъ въ трудѣ усердномъ хлѣбъ насущный свой;
Всѣ въ дому моемъ убогомъ сознавать должны,
Что всѣ люди въ Божьемъ мірѣ меютъ собой равны;
Всѣ мы въ мірѣ служимъ Богу, всѣ рабы Ему,—
Имя пана неизвѣстно у меня въ дому...

Воспитанный въ духѣ любви къ обездоленнымъ, Сырокомля сдѣлался пѣвцомъ не богатаго дворянства, а бѣдной шляхты. Сдѣлавшись впослѣдствіи, по окончаніи курса ученья, управляющімъ имѣніемъ одного богатаго помѣщика, Сырокомля отдался литературному труду. На первыхъ порахъ онъ далъ переводы нѣкоторыхъ польскихъ произведеній, написанныхъ на латинскомъ языкѣ. Когда же появилось его произведеніе „Почтарь“ въ журналѣ „Атеней“, онъ не зналъ, какъ выразить свою радость. Сырокомля остался вѣренъ своимъ народническимъ идеаламъ, внушеннымъ ему еще съ дѣтства. Добродушіе и сатира, въ которой нерѣдко єдко порицались крѣпостническіе нравы,—отличаютъ произведенія поэта. Эти черты поэзіи Сырокомли оказались особенно ярко въ стихотвореніяхъ: „Неученый“, „Счастье“, „Прежде было лучше“. Въ стихотвореніи „Кукла“—отголоски крѣпостническихъ понятій. Вотъ вѣсколько строфъ изъ него:

«Не плачь, моя кукла, не будь своенравной!
Умненько сиди, не мотай головой!
Послушай, о чѣмъ говорили недавно
Папа и мамаша со мной.
Мнѣ къ празднику платье сошьютъ—заглядѣнья:
Я къ этому времени буду ужъ знать
Молитвы французскія: мы въ воскресенье
Поѣдемъ къ обѣдѣ опять.
А наши крестьяне вотъ будутъ дивиться
И, слыша молитву, качать головой!
А мнѣ неприлично по-польски молиться
Какъ будто мужичкѣ простой.
Но тихо по-польски просить буду Бога,
Чтобъ мнѣ хорошоѣть и расти поскорѣй,
Чтобъ далъ онъ папашѣ такъ много, такъ много
И бѣлыхъ и желтыхъ грошней...
Ужъ какъ же папаша мой любить монеты!»

И служить молебны и въ церкви дарить:
 «Господь, говоритъ онъ, заплатить за это
 И больше въ сто разъ возвратить».

За деньги мы купимъ крестьянъ, а крестьяне
 Намъ будуть и жать, и косить.
 Ты знаешь ли кто я? Мы паны,—я панна,
 А это—холопы, рабочій народъ;
 Самъ Богъ имъ велитъ, чтобы они постоянно
 Трудились для насъ, для господъ.
 Фи, какъ они грубы, нечисты и пьяны,
 Въ дырявыхъ сермягахъ, всегда безъ сапогъ...
 Да кто жъ виноватъ въ томъ? Не слушаютъ пана:
 За то и караетъ ихъ Богъ.

Ну, право, когда я начну управлять,
 Пока эти люди не будуть всѣ сыты—
 До тѣхъ поръ не лягу я спать!
 Уснешь ли спокойно, когда тутъ толпится
 Голодный народъ у окна, у воротъ!
 Пожалуй, какой-нибудь ницій приснится—
 И въ сумкѣ съ собой унесеть.
 А пуще боюсь, не узналь бы на небѣ
 Господь: а Онъ добръ, говорятъ, къ бѣднякамъ...
 Помолимся жъ кукла, о деньгахъ, о хлѣбѣ,
 Чтобъ даль ихъ крестьянамъ и намъ!»..

Сырокомля жилъ довольно беспечно и постоянно нуждался, не смотря на высокую плату, которую ему давали издатели. Онъ умеръ здва переживъ 40 годъ, въ 1862 году.

Въ серіи изданій обѣ иностраныхъ писателямъ мы видимъ сборники стихотвореній Шиллера и біографіи со стихами: Гердера, Гете, Уланда, Гейне, Бюргера, Фосса и др. Въ сборникѣ стихотвореній Шиллера, кромъ уже извѣстныхъ по учебнымъ хрестоматіямъ, каковы: „Ивиковы журавли“, „Графъ Габсбургскій“, „Порука“, „Перчатка“, „Поликратовъ перстень“, имѣются: „Пѣсни радости“, „Водолазъ“, „Раздѣль земли“ и др. Менѣе извѣстенъ, намъ кажется, „Раздѣль земли“. По главной своей мысли это стихотвореніе Шиллера очень интересно.

«Возьмите свѣтъ,—онъ ванъ!» сказалъ благой Зевесь
 Людскому племени съ высотъ своихъ небесъ;
 Я вамъ дарю его въ наслѣдіе—возьмите;
 Но межъ собой его по-братьски раздѣлите.
 Сказалъ и мигомъ все, кому Богъ руки далъ,
 Спѣшить устроиться; хлопочеть старъ и маль:
 Въ мигъ пахарь завладѣлъ полями и лугами,
 Охотникъ въ лѣсъ ушелъ за хищными звѣрями;
 Купецъ товарами набилъ амбары, домъ;
 Смиренный жрецъ боговъ бесѣдуетъ съ виномъ;

Владѣлецъ затворилъ дороги и плотины—
И требуетъ отъ всѣхъ законной десятины.
Затѣмъ, когда раздѣль давно былъ совершонъ,
Пришелъ поэтъ—пришелъ изъ странъ далекихъ онъ,
И овладѣла имъ тяжелая кручина:
Ужъ все на всей землѣ имѣло господина.

Поэтъ обращается съ жалобой къ Зевесу на свою судьбу.

«Не ты ль парилъ душой въ странѣ волшебныхъ сновъ?
Сказалъ ему Зевесъ: что жъ ропищешь на боговъ?
И гдѣ, скажи мнѣ, былъ ты при раздѣль свѣта?
—«Съ тобою!» былъ отвѣтъ смѣреннаго поэта.
Мой взоръ твой свѣтлый ликъ въ восторгѣ созерцалъ,
Мой слухъ гармоніи мировъ твоихъ внималъ
И, погрузясь душой въ сиянья золотое
Прости, я потерялъ наслѣдіе земное».
Зевесъ ему въ отвѣтъ: вся роздана земля
Ужъ больше не мои ни воды, ни поля;
Но если въ небесахъ захочешь жить со мною,
То небо навсегда отверзто предъ тобою.

На биографіяхъ остальныхъ иностранныхъ поэтовъ мы останавливаться не можемъ, для характеристики же творчества этихъ поэтовъ писателей мы приведемъ нѣсколько отрывковъ изъ ихъ произведеній.

Изъ Гейне:

Ты, какъ цвѣтокъ, невинна.
Мила и хороша,
Но гдѣ тебя ни встрѣчу—
Тревожится душа.

Я руки надѣя тобою
Съ молитвой бы скрестилъ,
Чтобъ Богъ тебя прекрасной
И чистой сохранилъ.

Изъ Гете: „На берегу залива“.

На берегу залива
Домишко мой стоитъ
И въ море голубое
Своимъ окномъ глядитъ.
Въ раздумье погруженный
Я часто тамъ сижу,

На небо голубое
И на море гляжу.
Сливается, ухѣдитъ
Лазурный небосклонъ.
Одно святое чувство,
Одинъ любви законъ.

Изъ Беранже: „Бѣдняки“.

Хвала бѣднякамъ.
Умѣютъ цѣнить
Счастливые дни

Умѣютъ любить
Другъ друга они.
Хвала бѣднякамъ!

Я пѣсни пою бѣднякамъ:
Давно ужъ пора бы поэтамъ
Воздать похвалу передъ свѣтомъ
Всей бѣдности честной сынамъ!
Что счастье среди нищеты
Не праздное вовсе мечтанье,—
Вамъ скажетъ святое писанье—
И ты, моя пѣсня, и ты!
Великихъ пѣвцовъ заурядъ
Парнасъ надѣляетъ сумою;

→ О Б З Я В Л Е Н И Е. ←

„ВѢСТИНИКЪ ЕВРОПЫ“

КНИГА 9-Я. — Сентябрь, 1903.

І. Шербенківські вибори. Рассказъ изъ фланандскихъ правовъ. —Часть первая.—XVI-XXIV.
—Часть вторая.—I-XI.—Н. Съверова.—II. —Въ центральной Англіи.—Замѣтки и наблюденія.—I. Бирмингемъ.—II. На заводѣ.—III. Старая англія. IV. Угонія двадцатаго столѣтія.—С. И. Рапопорт.—III.—Солнечные дни.—Романъ.—Окончаніе.—XXII-XXXII. Ад. Н. Будищева. IV. Воспоминанія старого земца.—II. А. Т.—V. —Стихотворенія.—Лѣто.—Л. Колоизровой.—VI. Эмиль Золя.—Критико-біографіческий очеркъ.—I-V.—Зин. Венгеровой.—VII. —Тщетное усиіе.—Романъ. *«L'Inutile Efforts»*, Par Ed. Rod.—Окончаніе.—IX-XIII. —Съ франц. З. В.—VIII. Лирника Н. П. Огарева.—Очеркъ.—I-IV. М. Герцензона.—IX. Новѣйшіе идеалы.—Л. З. Слонимскаго.—X. Хроника.—Внутреннее Обозрѣніе.—Именной Высочайший указъ 30-го июля.—Законъ 10-го июня о вознагражденіи фабрічныхъ рабочихъ, пострадавшихъ отъ несчастныхъ случаевъ. Причины, устрашающія отвѣтственность предпринимателя.—Мѣры къ огражденію рабочихъ отъ невыгодныхъ сдѣлокъ.—Учрежденіе уѣзданной полицейской стражи.—Отмѣна тягчайшихъ видовъ тѣлеснаго наказанія.—Пересмотръ ветеринарного закона.—Вопросъ о земскихъ ходатайствахъ. Postscriptum.—XI.—Одно изъ мѣстныхъ *«недоразуменій»*.—Письмо въ редакцію.—Бн. Дм. Друкало-Сокольницкаго.—XII.—Иностранное обозрѣніе.—Убийство русскаго консула въ Битолѣ и обостреніе турецкаго кризиса.—Офиціальный телеграммы и сообщенія.—Отзызы иностраннѣхъ газетъ о русскихъ консулахъ и дѣйствительное положеніе нашихъ представителей въ Турціи.—Неудачная мысли *«Гражданина»*.—Политика на дальнемъ и ближнемъ Востокѣ.—Новый римскій папа.—Смерть Лорда Сольсбери.—XIII.—Литературное Обозрѣніе.—I. Толковый Словарь живого великокорусскаго языка. В. Даля. Третье изд.. п. р. проф. И. А. Бодуэн-де-Куртенэ. Т. I.—A. II.—П. Н. А. Огарева-Тучкова. Воспоминанія 1848—1870.—III. Девятнадцатый вѣкъ. Истор. сб., издав. почетн. чл. археол. инст. кн. Ф. А. Куракинъ, п. р. В. Н. Смольянинова. Т. I.—IV. Помощь, 2-ое изданіе.—V. Б. Гегидзе. Въ университѣтѣ. Наброски студенческой жизни.—VI. Сѣверные цѣѣты. Третій альманахъ книгоизд. *«Скорпіонъ»*.—VII. Мих. Гершавовскій. Лепестки.—VIII. Н. В. Муравьевъ. Послѣднія рѣчи.—IX. Л. Шестовъ. Достоевскій и Ницше.—X. Европейская Библиотека. Истор.-лит. сб., т. X.—XI. Риль, Джюрандо Бруно.—XII. П. Линдъ. Мелкая земская единица.—М. Г-анъ.—Новые книги и брошюры.—XV.—Новости Иностранной Литературы.—Edmond Rostand. Discours de r  ception    l'Acad  mie Fran  aise le 4 juillet 1903, Vicomte de Vogu  .—R  ponse au discours de E. Rostand, З. В.—XV. Иль Общественной хроники.—Новые проявленія стариннаго недуга.—Преобразованіе столичнаго общественнаго управленія передъ судомъ ретроградной прессы.—Инструкція о порядкѣ производства въ С.-Петербургѣ городскихъ выборовъ.—Интересная рѣчь.—Вопросъ о *«чети мундира»*.—Дѣло Золотовой.—А. М. Бобрищевъ-Пушкинъ †.—XVI.—Извѣщенія.—Отъ Собѣта Имп. Женскаго Патріотическаго Общества.—XVII.—Библіографіческій листокъ.—Генри Джорджъ. Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли. Извѣд. таїфнаго вопроса. Переводъ съ англ. С. Д. Николаева.—Л. Мельшинъ. Въ мірѣ отверженныхъ. Записки бывшаго каторжника. Т. I.—В. Ф. Икономовъ. Наканунѣ реформъ Петра Великаго.—В. П. Литвиновъ:Фалиновъ. Новый законъ о вознагражденіи уѣзчныхъ рабочихъ.—Анна Столюковская. Проявленіе упадка во Франціи—С. И. Гальперинъ. Современная соціология.—XVIII.—Объявленія.—I—IV; I—XII стр.

ПОДПИСКА НА 1903-Й ГОДЪ

(Тридцать восьмой годъ)

Контора журнала: С.-Петербургъ, В. О., 5 лин., 28.

— 1 —

Годъ: Полгода: Четверть:

Четверть:

Годъ: Пятнадцатъ: четверть:
Безъ доставки: 15 р. 50 к. 7 р. 75 к. 3 р. 90 к.
Сл. дост. вл. Спб 16 р. 80 к. 4 р. 90 к.

Съ пересылкою . 17 р. 9 р. 8 р. 5, 4, 4, 4 р.
За гравипей . 19 » 10 » 9 » 5, 5, 5, 4 »

Чуб Гаварная 20

Издатель и ответственный редакторъ *М. М. Стасюлевичъ*

ВЫШЛА СЕНТЯБРЬСКАЯ (девятая) КНИГА
ежемѣсячного литературно-политического изданія

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе: I) Въ забытомъ краю. (Очеркъ изъ быта ссыльныхъ). — Е. Ф. Емельянова. II) Два брата. — Вернер фонъ-Хайденстамъ. Пер. съ Шведскаго. M. П. Благовѣщенской. III) Маша. (Изъ записокъ земскаго статистика). — И. П. Былковскаго. IV) Изъ воспоминаний циклиста. Болеслава Пруса. Пер. съ польскаго. — В. М. Л. Окончаніе. V) Стихотвореніе. — В. М. Голикова. VI) Форейторъ. — Е. Павловичъ. VII) Валька женился... Петра Корженевскаго. VIII) Стихотвореніе. — О. Богословской. IX) Обзоръ дѣятельности Полтавскаго земства. — В. М. Хижнякова. Окончаніе. X) Изъ воспоминаний изслѣдователя. Ф. А. Щербины. XI) Ненужность героя Гёте. Статья Георга Брандеса. Пер. съ датскаго. — В. С. XII) Земство и интересы крестьянаго населения. (Письмо изъ Чернигова). С. Д. К. А. XIII) Архивные материалы для биографіи Л. Н. Толстого. — Д. И. Успенскаго. XIV) Новая книга по истории западно-европейскихъ литературы. — В. М. Фрич. XV) Крестьянскій кредитъ въ губерніяхъ царства Польскаго. — В. У. Храневичъ. XVI) Неудачная попытка устроить этику и поэтику на биологии. — Л. Е. Оболенскаго. XVII) Письма о литературѣ. — М. А. Протопопова. XVIII) Русская провинція и областной исторической съездъ. Василий Сторожевъ. XIX) Ручной ткачъ или фабрика. (Статистический этюдъ). — Александра Смирнова. XX) Куроральное обозрѣніе. XXI) Внутреннее обозрѣніе. XXII) Иностранные обозрѣнія. — В. А. Г. XXIII) Библиографический отдѣлъ. XXIV) Объявленія.

Продолжается подписка на 1903 годъ (24-й годъ изданія)

Подписанная цѣна съ доставкою 12 м. 9 м. 6 м. 3 м. 1 м.
и пересылкою во все мѣста Россіи: 12 р. 9 р. 6 р. 3 р. 1 р.

за границу: 14 р. 10 р. 50 к. 7 р. 3 р. 50 к. 1 р. 25 к.

Допускается разсрочка: при подпискѣ, 1-го апр., 1-го іюля, 1-го окт. по 3 руб. при не посредственномъ обращеніи въ контору или ея отдѣленія. Цѣна отдѣльного номера съ перес. 1 руб. 30 коп. Книгопродацовъ дѣлается уступка въ размѣрѣ 50 коп. съ полнаго годового экземпляра. Подписка въ разсрочку отъ книгопродацовъ не принимается. Подписка принимается: въ Москвѣ, въ к-ре журнала: Ваганьковскій пер. д. Аплаксіной; въ СП., въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Кіевѣ, въ кн. маг. Н. Я. Оглоблина; въ Варшавѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Вильнѣ, въ кн. маг. Н. П. Карбасникова; въ Перми, въ земскомъ центральномъ книжномъ складѣ.

Редакторъ-Издатель В. М. Лазровъ.

Продолжается подписка на 1903 г. (VIII-й г. изд.)

на иллюстрированный журналъ для семьи и школы

24 номера и въ видѣ
бесплатнаго прило-
женія одно изъ
слѣд. двухъ произв.

„ВСХОДЫ“

К. Стамюковичъ.
Антошка. Большая
нов. — Вас. Неми-
ровича-Данченко. За-
даленіхъ братъвъ.
Ист. пов.

Журналъ допущенъ вѣдомствами, во всѣ учебныя заведенія.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: а) 1-го числа въ больш. форм. — въ два столбца 5—6 печ. лист. съ разнообразнымъ содержаніемъ; б) 15-го — книжкой мал. форм. отъ 8 до 10 печ. лист., содержащей въ себѣ одно законченное произведение, беллетристическое или научно-популярное. Ц. съ дост. и перес. на годъ 5 р., на $\frac{1}{2}$ года 2 р. 50 к.; бѣзъ дост. 4 р. 50 к., за гран. 8 р.

15 сентября вышелъ № 18. Содѣржаніе. „Въ грозу“. Историческая повѣсть изъ эпохи Петра Великаго. Часть II. С. Минцлова.

Адресъ главной конторы: СПБ., Пантелеимоновская, 27.

Редакторъ-издатель Э. Монтвидъ.

Продолжается подписка на 1903 годъ

на литературный и научно популярный журналъ.

д л я

САМООБРАЗОВАНИЯ

“МІРЪ БОЖІЙ”

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Вышел № 9 (сентябрь) Содержание слѣд.: *Отдѣлъ первый*: 1. Сліяніе города съ деревней на Западѣ. *Евгенія Лозинскаго*. 2. Стихотворенія: I) Шопотъ ночи. II) Въ грустный день. *В. Бакина*. 3. Ожиль. Очеркъ изъ хроники города Пропадинска. *Тана*. 4. Отецъ современаго англійскаго имперіализма. (Лордъ Гиконсфильдъ—Дизраэли). *Э. П.* 5. Политика и религіозная мысль на Западѣ. (Историческій очеркъ). *Евг. Тарле*. 6. Молохъ. Романъ. *Якова Вассермана*. (Окончаніе). Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Горбуновой*. 7. Стихотворенія: I) Письмо. II) Брилантъ. *А. Галиной*. 8. Человѣкъ. Повѣсть. *Семена Юшкевича*. 9. Анжело Секви. *П. Покровскаго*. 10. Дона-твена. Романъ. *Рене Баззна*. Переводъ *Э. Журавской*. (Окончаніе). 11. Женское движение за послѣднія пятьдесятъ лѣтъ (Второй международный женскій конгрессъ). *Татьяны Бойданович*. 12. Мать и дочь. Романъ. Часть II. (Продолженіе). *И. Потапенко*. 13. Стихотвореніе: Эпітафія для кого угодно (Изъ Ришпена). *Е. В. Дегена*. *Отдѣлъ второй*: 14. Критическая замѣтка. «Въ университѣтѣ», г. Бориса Гегидзе. Двойственность настроенія автора.—Картинки изъ жизни «сытаго» студенчества.—Юношеская путаница мыслей г. Гегидзе.—Двадцатилѣтіе смерти Тургенева.—Значеніе Тургенева въ наше время.—75-лѣтіе Льва Николаевича Толстого. *А. Б.* 15.. Равныя разности. *На родинѣ*. Къ биографіи *В. Г. Короленко*.—Характерный документъ.—Взаимопомощь среди рабочихъ—Библиотека въ Балаханахъ.—Планированіе промыселъ.—За мѣсяцъ. 16. Изъ русскихъ журналовъ. 17. За границей. Балканская смута. Въ Англіи.—Чэмберленъ и его проектъ.—Мѣры противъ иммиграціи иностранцевъ. Смерть лорда Саллсбюри.—Въ берлинской народной школѣ.—Новые общины.—Европа и китайские журналисты. 18. Изъ иностранныхъ журналовъ. Бюро даровыхъ юридическихъ консультаций для женщинъ.—Негритянская проблема.—Президентъ Гузельть. 19. Постоянная выставка по охранѣ здоровья и жизни рабочихъ въ Берлинѣ (*Ständige Ausstellung für Arbeiterwohlfahrt*). *П. Ш.-ва*. 20. Научный феътъонъ Славяне и ихъ физическая эволюція. Пр.-доцента *Р. Вейнберга*. 21. Библиографический отдѣлъ журнала «МІРЪ БОЖІЙ». 22) Новости иностранной литературы. 23. Письмо въ редакцію *С. Степанова*. *Отдѣлъ третій*: 24. Современная философія въ Германіи. *Освальда Кюльпе* (Продолженіе). Переводъ съ нѣмецкаго *Н. Андреева*. 25. Омутъ. Романъ. *Франка Норриса*. (Продолженіе) Переводъ съ англійскаго *А. Б. Гольстейна*.

Цѣна на годъ—8 р. съ пересылкой. На полгода—4 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, Развѣзжая, 7.

Подробное объявление о подпискѣ на 1903 годъ высылается по первому требованію.

Изательница *М. К. Куприна-Давыдова*.

Редакторъ *Ф. Д. Батюшковъ*

Въ сельско-хозяйственномъ складѣ губернского земства имются для продажи:

Клеверотерки ручные и для привода цына 70 р.

Жельзо листовое Мартеновское I сорта 9—10 фун. фирмы кн. Абамелекъ-Лазаревой, цына въ складъ 2 р. 80 к. пудъ. Крестьянамъ отпускается въ разсрочку до 3 лѣтъ.

1. Плуги: Шварцгофа № 4—5 р.. № 5—6 р. 25 к., полуторный № 12—13 р. 50 к., двухконный—17 р. 60 к.; Землянина—9 р.; Федорова 8 р. 75 к.; Алешина 8 р.; Рязанск. Тов. „С“—6 р. 50 к., „А“—7 р., пароконный желѣзный МБ—14 р., Д.—25 р.; Фельзера полуторный № 029. А.—15 р. 50 к., пароконный № 09—20 р. 50 к. съ передкомъ Сакка—32 р., трехъ-лемешный лущильный—45 р.; Майфарта на 2 колесахъ одноконный 15 р., лущильный и посѣвой 4 лемешный № 17—48 р. 50 к., Окучникъ № 11 съ колескомъ 15 р. 50 к. и многіе другіе.

2. Борона: Крестьянская съ желѣзными зубьями: 3 р. 20 к., 5 р. 50 к., 6 р. 75 к., 7 р., Запашникъ (экстирпаторъ) съ 9 лапами—15 р., борона зигъ-загъ—24 р., луговая 25 р., дисковая Рандаля—75 р. и дороже.

3. Стальки ручные для клевера 34 р., конные разбросныи 77 р., конные рядовые 220 р. и 240 р.

4. Жатки „Колумбия“ цѣною въ 180 р. и тракторосилки цѣною въ 125 руб. и дороже.

5. Ручные молотилки р. отъ 57 и дороже. Конные молотилки съ приводами 185 р. и дороже. Конные приводы на 2 лошади 95 р. и 110 р.

6. Вѣялии и сортировки отъ 30 до 80 р.. приборы для устройства вѣялокъ и сортировокъ отъ 3 р. 25 к. до 22 р. 75 к.

7. Тріэры для очистки хлѣбныхъ сѣмянъ и овса отъ горшчка и другихъ сорныхъ примѣсей. Цына отъ 65 р. и выше.

8. Плющилки для раздавливанія льнянаго семени на масло. а также другихъ масличныхъ сѣмянъ. весомъ одобряемыи въ работѣ—60 р.

9. Мельницы ручные и для коннаго привода отъ 56 р. до 98 р.

10. Сѣяніе и силосные прессы. Цына отъ 63 р. до 215 р.

11. Сепараторы отъ 40 р.. маслобойки отъ 19 р. и выше.

12. Косы въ 5 рукъ 36 к., 5 $\frac{1}{2}$ рукъ 38 к. 6 рукъ 40 к., 7 рукъ 45 к. Австрійскія отъ 55 до 90 к.

13. Выбоя для кось. Молотки отъ 20 к. до 70 к. Бабки отъ 18 к. до 40 к.

14. Серпы разные отъ 30 к. до 60 к.

15. Топоры русскіе и заграничные отъ 45 к. до 1 р. 10 к.

16. Лопаты и вилы разныхъ сортовъ, съ ручками и безъ ручекъ отъ 25 к. до 1 р. 40 к.

17. Запасныи части къ плугамъ: лемехи, подошвы, отвалы, стойки, ножи, крюки и проч. отъ 45 к. до 3 р. 60 к.

18. Разные предметы и мелкія орудія: зубья къ боронамъ, подковы, грабли, кольца къ ко-самъ и проч. по вѣсу и штучно.

19. Пожарныи трубы, ухваты, багры и др. инструменты.

20. Сѣмена разныхъ травъ и хлѣбовъ, какъ-то клевера, тимофеевки, вики, чечевицы, яровой и озимой ржи, овса, ячменя, пшеницы, гороха, конопли, льна, проса, и др. Сѣмена должны заказываться заблаговременно не менѣе, какъ за 1 $\frac{1}{2}$ мѣсяца до посѣва.

Отъ Новгородской Губернской Земской Управы.

Желають получить мѣста въ частныхъ хозяйствахъ, при сельско-хозяйственныхъ складахъ, въ сельско-хозяйственныхъ бюро при упра-вахъ, помощниковъ агрономовъ или другія соотвѣтственныя занятія: три практиканта, окончившіе полный курсъ Григоровской сельско-хозяйственной школы губернскаго земства, и одинъ окончившій въ Некрасовской школѣ уѣзднаго земства, отбывшіе годовую практику въ хозяйствахъ. Губернская управа покорнѣйше просить сообщенія о мѣстахъ гдѣ они могутъ получить занятія, адресовать: г. Новгородъ, Г. Управляющему Григоровской с.-х. школы.

Новгородская губернская управа имѣеть честь извѣстить, что, согласно постановленія губернскаго земскаго собранія очередной сессіи 1902 г. открываются засѣданія при губернской управѣ въ г. Новгородѣ:

10 Ноября въ 12 ч. дня—экономического совѣта, въ составѣ котораго входятъ: личный составъ губ. управы, предсѣдатели уѣздныхъ управъ, представители отъ губернскаго собранія—М. П. Петровъ, Н. И. Кульжинскій и Н. А. Демчинскій, по одному представителю отъ экономическихъ совѣтовъ при уѣздныхъ управахъ, по одному представителю отъ с.-х. обществъ, агрономы, завѣдующіе статистическимъ и ветеринарнымъ бюро при губ. управѣ и уполномоченный отъ Министерства Земледѣлія.

11 Ноября—коммиссіи по выработкѣ программы къ поднятію экономического положенія населенія губерніи, въ которую входятъ: личный составъ губернской управы, гласные губ. собранія М. В. Муравьевъ, В. В. Карцовъ, Я. И. Савичъ, А. К. Лемкѣ, А. Ф. Кршевицкій, А. М. Нолле, С. Г. Бередниковъ, А. М. Колюбакинъ, А. М. Тютрюмовъ, и С. С. Холоповъ.

12 Ноября—коммиссіи по вопросамъ, касающимся устройства огнестойкихъ крышъ и строеній съ противопожарной цѣлью, въ составѣ которой входятъ: личный составъ губ. управы, гласные губернскаго собранія кн. П. П. Голицынъ, В. В. Карцовъ, А. К. Лемкѣ, А. Ф. Кршевицкій, Д. В. Стасовъ, С. Г. Бередниковъ, А. М. Колюбакинъ, Н. Ф. Румянцевъ, А. М. Тютрюмовъ и С. С. Холоповъ.

13 Ноября—коммиссіи по вопросу о пересмотрѣ системы школьнай статистики, въ составѣ которой входятъ представители уѣздныхъ управъ, директоръ народныхъ училищъ Новгородской губ. и директоръ Новгородской учительской семинаріи, въ память Императора Александра II.
